

ПУШКИНЪ.

Выпуски IX—X допечатываются.

16 __

ПУШКИНЪ И ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

Матеріалы и изслѣдованія.

Выпускъ XII.

Повременное издание Комиссии для издания сочинений Пушкина при
Отдѣлении Русского языка и словесности Императорской Академии
Наукъ.

С.-Петербургъ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1909.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Надпечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1909 г.
За Непреябнаго Секретаря, Академикъ Князь *Б. Голицын*.

Автографы стихотворений Пушкина «Я здесь, Иезавель» и «Риэма». Съ двумя снимками съ автографовъ. Б. Л. Модзахевскаго.....	1— 6
Описание рукописей Пушкина, находящихся въ музее А. Ф. Оффенга въ Парижѣ. Б. Л. Модзахевскаго.....	7—47
Загадочное стихотворение Пушкина. В. В. Каллаша....	48—59
Замѣтки о Катенинѣ. Н. Е. Пиксанова.....	60—74
Письма Ольги Сергеевны Павлищевой къ ея отцу, Сергею Львовичу Пушкину, въ Москву, въ 1836 и 1837 гг. Сообщ. Л. И. Павлищевъ	75—120
Новооткрытые страницы Пушкина. Н. О. Лернера.....	121—158
Указатель	159—175

Автографы стихотворений Пушкина „Я здесь, Инезилья“ и „Риома“.

Михаилъ Петровичъ Боткинъ предоставилъ на Выставку въ память И. С. Тургенева въ Имп. Академіи Наукъ хранящійся у него старинный альбомъ, принадлежавшій его сестрѣ Марії Петровнѣ Боткиной, бывшей замужемъ за Аѳанасіемъ Аѳанасьевичемъ Шеншинимъ-Фетомъ: въ альбомѣ этомъ находится написанное Тургеневымъ въ Москвѣ, 12-го іюля 1850 г., стихотвореніе „Альбомчикъ Вашъ перебирая“, посвященное Маріи Петровнѣ¹⁾), а также автографы Фета, Некрасова и другихъ лицъ, а на одной страницѣ альбома наклеенъ листокъ почтовой бумаги малаго формата, на обѣихъ сторонахъ котораго находятся черновые автографы стихотворений Пушкина „Я здесь, Инезилья“ и „Риома“. М. П. Боткинъ любезно разрѣшилъ намъ описать принадлежащія ему рукописи Пушкина въ настоящей замѣткѣ, и мы не можемъ не быть особенно ему благодарны за это разрѣшеніе, такъ какъ листокъ этотъ до настоящаго времени оставался неизвѣстенъ издателямъ сочиненій поэта. Онъ,

1) См. Каталогъ Выставки въ память И. С. Тургенева въ Императорской Академіи Наукъ. Мартъ 1909 г., 2-е изданіе, съ исправленіями. Составили Ф. А. Витбергъ и Б. Л. Модзальскій, С.-Пб. 1909, стр. 41—42, № 246. Стихотвореніе это напечатано полностью въ статьѣ А. А. Измайлова: „На Тургеневской выставкѣ“ — „Биржевые Вѣломости“ 9-го марта 1909 г., вечерній выпускъ, № 10998, стр. 4, а также въ статьяхъ о Выставкѣ въ „Рѣчи“ 9-го марта 1909 г., № 66, и въ „Петербургскомъ Листкѣ“ 9-го марта 1909 г., № 66.

безъ сомнѣнія, былъ въ рукахъ Анненкова, — который и напечаталъ по нему стихотвореніе „Я здѣсь, Инесилья“ въ своемъ изданіи (т. I, стр. 312), не указавъ, однако, поставленной подъ піесой даты. Связанный дружбою съ братомъ М. П. Боткиной—Василіемъ Петровичемъ,—Анненковъ, вѣроятно, и подарилъ ей этотъ листокъ для ея альбома и тѣмъ надолго скрылъ его отъ изслѣдователей.

Автографы этихъ стихотвореній Пушкина написаны на листкѣ, оторванномъ отъ чьего-то письма къ Пушкину и сохранившемъ на себѣ его адресъ; подъ словами „Monsieur de Pouchkin“ — красная жандармская цифра 26. Рукописи любопытны, главнымъ образомъ, тѣмъ, что указываютъ точные даты создания обѣихъ піесъ: даты эти до сихъ поръ были неизвѣстны (почему въ изданіяхъ сочиненій поэта стихотворенія помѣщались не на должномъ мѣстѣ) и прекрасно дополняютъ хронологію цикла Болдинскихъ стихотвореній, въ послѣднее время отчетливо опредѣлившуюся благодаря составленному Вс. И. Срезневскимъ описанію рукописей Пушкина, принадлежавшихъ Анненкову и перешедшихъ затѣмъ къ Л. Н. Майкову¹⁾.

Со стороны текста стихотвореній рукописи альбома Боткиной также имѣютъ существенное значеніе; такъ, выясняется, что стихотвореніе „Я здѣсь, Инесилья“ до сихъ поръ печаталось неправильно, — по винѣ Анненкова, допустившаго два отступленія отъ вполнѣ четкой рукописи: во 2-мъ стихѣ печатается:

Стую подъ окномъ, —

тогда какъ въ автографѣ написано:

Я здѣсь подъ окномъ, —

1) См. Вс. И. Срезневскій. Пушкинская коллекція, принесенная въ даръ библіотекѣ Академіи Наукъ А. А. Майковой — „Пушкинъ и его современники“, вып. IV, С.-Пб. 1906, стр. 12—14.

что, безъ сомнѣнія, болѣе гармонируетъ съ отрывистою, нетерпѣливою рѣчью всей серенады. Въ 3-мъ куплетѣ послѣдній стихъ явственно читается:

Тотчасъ уложу, —

Анненковъ почему то напечаталъ:

Мечемъ уложу;

Пушкинъ, конечно, не могъ заставить своего кавалера идти на любовное свиданіе съ мечемъ, какъ па войну; да и выше, во 2-й строфѣ, говорится о шпагѣ, а не о мечѣ. Въ своихъ „Матеріалахъ“¹⁾ Анненковъ напечаталъ это стихотвореніе, пропущенное посмертнымъ изданіемъ, несмотря на то, что оно, по его словамъ, было „извѣстно всѣмъ на память“²⁾; однако, у Анненкова была и рукопись, и намъ не понятно, какъ могъ онъ допустить указанныя отступленія отъ автографа, отступленія, служащія, къ тому-же, не въ пользу, а лишь во вредъ тексту.

Кромѣ того, черновая стихотворенія любопытна въ смыслѣ указаній на творческую работу поэта: ему, напримѣръ, не удавался 2-й стихъ 4-й строфы: сначала онъ написалъ

*Шелковыя петли
Брось вѣрной рукой,*

затѣмъ передѣлалъ въ:

Съ окошка ми́я брось,

затѣмъ трижды передѣлывалъ:

*Къ окошку ми́я брось
Къ решетку
Къ балкону*

и такъ ни на чёмъ и не остановился, а затѣмъ слова „ми́я

1) Изд. 1-е, стр. 311 и изд. 2-е, стр. 302.

2) Вѣроятно, благодаря музыке М. И. Глинки — см. ниже.

брюсъ" зачеркнулъ и замѣнилъ словомъ „привѣсь". Ани-
ненковъ напечаталъ въ своемъ изданіи:

Къ окошку привѣсь;

этотъ стихъ такъ теперь и печатается. Болѣе мелкая по-
правки читатель увидитъ на прилагаемомъ снимкѣ съ
автографа.

Въ стихотвореніи „Риѳма" рукопись даетъ только
одинъ варіантъ: вмѣсто измѣненныхъ самимъ Пушкинымъ
въ 6-мъ стихѣ словъ

Рѣзая дѣва росла въ хорѣ богинь-аонидъ

(см. „Сѣверные Цвѣты" 1832 г., стр. 41; Стихотворенія
Александра Пушкина, Третья часть, С.-Пб. 1832, стр. 86:
„Рифма"), въ рукописи написано было:

Рѣзая дѣва росла въ хорѣ младыхъ Аонидъ.

Подъ автографомъ „Риѳмы" набросано еще нѣсколько
стиховъ, неизвѣстно къ какой піесѣ относящихся.

Даемъ здѣсь чтеніе черновыхъ рукописей обоихъ
стихотвореній; въ прямыхъ скобкахъ поставлены слова, за-
черкнутыя поэтомъ.

Я здѣсь, Инезилля¹⁾,
Я здѣсь подъ окномъ
Объата Севилля²⁾
И иракомъ и сномъ
[Исполненъ] отвагой
Окутанъ плащомъ
2 1
Съ гитарой и шлагой
[Покрытый] [подъ темнымъ] [плащомъ]
[Съ любовью съ отвагой]
Я здѣсь подъ окномъ
[Моею] Ты спишь-ли гитарой

1) Передѣлано изъ „Инезилля".

2) Передѣлано изъ „Севилля".

[Тебя] Тотчасъ разбужу
Проснется-ли старый;
Тотчасъ уложу.

Шелковныя петли

[Брось вѣрной рукой —]

Къ [окошку миѣ] [рѣшеткѣ] [балкону] привѣсь
Что медлишь? ужъ нѣть-ли
[Другова? съ тобой?] [я здѣсь]
Соперника здѣсь
Я здѣсь &c.

9 окт. 1830.
Болд.

Рифма.

Эхо, бессонная нимфа, скиталась по брегу Пенея.
Фебъ увидѣвъ ее страстью къ ней воспыпалъ
Нимфа плодъ понесла восторговъ влюбленнаго Бога,
Межъ говорливыхъ Наядъ, мучась, она родила
Милую дочь. [Сама] Ее ирияла сама Мнемозина
Рѣзая дѣва [при ней] [во]зросла
[И воспитала потомъ] въ хорѣ [своихъ дочерей]

[млад. Аон.]

Матери чуткой подобна, послушная памяти строгой
Музамъ мила, [межъ Боговъ] на землѣ Рифмой зовется она.

10 окт.

Черновой отрывокъ читается такъ:

И дѣвицы безъ блондъ и
[Она безъ модныхъ полныхъ] [безъ] жемчуговъ
[Манили взоры]
Прельщали взоры знатоковъ.

Стихотвореніе „Я здѣсь, Инезилля" было напечатано
впервые въ 1834 году съ нотами М. И. Глинки¹⁾, за-
тѣмъ — въ „Отечественныхъ Запискахъ" 1841 г., № 8

1) Въ своихъ „Запискахъ" (С.-Пб. 1887, стр. 100) М. И. Глинка гово-
ритъ, что музыка къ этому стихотворенію была написана имъ въ зиму

(отд. VI, стр. 35), тѣмъ не менѣе, въ посмертное изданіе оно не вошло (ср. Соч. Пушкина, ред. Ефремова, т. VIII, стр. 335).

Комментаріи къ этому стихотворенію — см. у Анненкова въ „Матеріалахъ“ (изд. 1-е, стр. 311—313, изд. 2-е, стр. 301—303); у Г. Н. Геннади: Приложение къ сочиненіямъ А. С. Пушкина, изданнымъ Я. А. Исаковымъ, С.-Пб. 1860, стр. 101; въ Соч., изд. Л. Поливанова, т. I, изд. 1887 г., стр. 340—341; въ изд. П. О. Морозова, изд. товарищ. „Просвѣщеніе“, т. II, стр. 514.

Стихотвореніе „Риേма“ впервые было напечатано въ „Сѣверныхъ Цвѣтахъ“ 1832 г., стр. 41 (съ ошибкой въ 5-мъ стихѣ), а затѣмъ вошло въ „Стихотворенія Александра Пушкина“, ч. III, С.-Пб. 1832, стр. 86, въ посмертное изданіе, т. IV, стр. 228, и въ изданіе Анненкова, т. II, стр. 533. Комментаріи къ нему см. въ „Матеріалахъ“ Анненкова (изд. 1-е, стр. 202—204, изд. 2-е, стр. 195—197), въ описаніи рукописей Пушкина, В. Е. Якушкина („Русск. Стар.“ 1884 г., т. XLIII, стр. 44), въ Соч., изд. Л. Поливанова, т. I, стр. 346—347, и въ изд. П. О. Морозова, т. II, стр. 454—455 и 515.

Приносимъ искреннюю благодарность М. П. Боткину за разрѣшеніе воспользоваться для настоящей замѣтки принадлежащими ему двумя автографами Пушкина и за позволеніе украсить снимками съ нихъ нашъ сборникъ.

Б. Модзалевскій.

25 марта 1909 г.

1834—1835 г.; есть также изданіе 1844 г. (Москва) — см. В. Межовъ, Puschkiniana, стр. 268, № 4038 и 1857 г. (С.-Пб.) — ib. № 4087. На слова серенады есть еще музыка Даргомыжского (С.-Пб. 1872) — ib. № 4282; В. Соловьева (С.-Пб. 1875) — ib. № 4295; Г. А. Лапина (С.-Пб. 1876) — ib. № 4307; К. Н. Старцова (С.-Пб. 1877) — ib. № 4319. См. также у В. Корганова, Пушкинъ въ музыке, Тифлисъ, 1899, стр. 39.

Борисъ Ивановичъ
Борисъ подъ окошкомъ
объзира Серебрянка
и пересоюзъ съ словомъ

Членъ общества
Учрежденъ министромъ

Съ гитарой и гитарой
подъ окномъ
и съ мандолиной

и гитаръ подъ окномъ
былъ спасенъ
и мандолинъ
и мандолинъ
и мандолинъ
и мандолинъ
и мандолинъ

и мандолинъ
и мандолинъ
и мандолинъ

Борисъ
Борисъ
Борисъ
Борисъ
Борисъ

Борисъ
Борисъ
Борисъ
Борисъ
Борисъ

Борисъ

Декр. 1830

Борисъ

Ригина

Хо, скромная панда, склоняясь под пра-
-гу листа.

Она увидела ее изображение в зеркале
Панда чисто пылая восхитилась свою-
бесценной лицом,

и стала говорить ему, что она

Маленькая девочка. Себя сила любви зажгла
Радость в ее сердце. Продолжая

Свою любовь она

~~Люблю я тебя, как ты любишь меня~~

~~Люблю я тебя, как ты любишь меня~~

~~Люблю я тебя, как ты любишь меня~~

Люблю я тебя, как ты любишь меня
Люблю я тебя, как ты любишь меня
Люблю я тебя, как ты любишь меня
Люблю я тебя, как ты любишь меня

10 окт.

Люблю я тебя, как ты любишь меня
Люблю я тебя, как ты любишь меня
Люблю я тебя, как ты любишь меня
Люблю я тебя, как ты любишь меня

Описание рукописей Пушкина, находящихся въ музее А. Ф. Онѣгина въ Парижѣ.

Настоящее описание рукописей Пушкина, входящихъ въ составъ музея А. Ф. Онѣгина, составлено мною въ маѣ—июнѣ 1908 г. въ Парижѣ, куда я былъ съ этой цѣллю командированъ Высочайше учрежденною Комиссіею по постройкѣ памятника А. С. Пушкину въ С.-Петербургѣ. Въ настоящее время все собраніе А. Ф. Онѣгина, по всеподданнѣйшему докладу Министра Финансовъ В. Н. Коновалова и на основаніи Высочайшаго повелійня отъ 15-го мая 1909 г., приобрѣтено въ государственную собственность для Пушкинского Дома, оставаясь, однако, въ пожизненномъ пользованіи г. Онѣгина; послѣдній, въ силу заключенного съ нимъ условія, обязанъ доставлять фотографическіе снимки съ рукописей по требованію Комиссіи по изданію сочиненій Пушкина при Имп. Академіи Наукъ и допускать къ занятіямъ въ своемъ музей лицъ, рекомендемыхъ Комиссіею.

Составленное мною описание рукописей, имѣя, главнымъ образомъ, значеніе инвентарной или охранной описи, не лишено, однако, значенія и для изслѣдователей Пушкина, почему, съ разрѣшеніемъ Управляющаго дѣлами Комиссіи по постройкѣ памятника Пушкину — академика Сергея Федоровича Ольденбурга, и помѣщается въ сборникѣ „Пушкинъ и его современники“.

Рукописи съ жандармскими помѣтами.

1. $\frac{1}{2}$ листа писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 1829 г.: „Критикою у насть болѣшею частію занимаются журналисты...“. 13 строкъ. Жандармская помѣта 1.

2. $\frac{1}{2}$ листа синей писчей бумаги: „Арзрумъ 12 іюля 1829. Вотъ уже 6 дней какъ я стою въ Арзру...“. 23 строки. Жандармская помѣта 2. Изъ V главы „Путешествія въ Аразрумъ“; есть помарки и варианты. Ср. Соч. Пушки., изд. Лит. Фонда, т. IV, стр. 448.

3. $\frac{1}{4}$ листа писчей Ватманской бумаги съ водянымъ знакомъ 1824 года:

Чу пушки грѧнули! крылатыхъ кораблей...
9 строкъ. Жандармская помѣта 4.

4. $\frac{1}{2}$ листа почтовой бумаги большого формата (съ филигранью):

Пора, мой другъ пора! [покоя] сердце просить...

Далѣе: „Юность не имѣеть нужды въ at home“... до: „религія, смерть“. Жандармская помѣта 5. По этой рукописи напечатано, по сообщенію А. О. Онѣгина, въ изданіи Ефремова, т. VIII, стр. 377.

5. $\frac{1}{4}$ листа писчей бумаги — весьма исчерканный черновикъ окончанія „Анджело“ отъ:

„Не разлучай меня съ женою...“

до: „И Дукъ его простилъ“.

Жандармская помѣта 6.

6. Продольная половина полулиста голубоватой почтовой бумаги большого формата съ библіографическимъ (?) спискомъ:

Походъ 1711 —

St. Kar. +
Путеш. В. Л. (Дм.)...

до: *Опыты библиографические. Жандармская помѣта 7.*

7. $\frac{1}{2}$ листа почтовой бумаги большого формата; черновикъ стихотворенія:

Жиль на свѣтѣ рыцарь бѣдной
до: Паладина своего.

Жандармская помѣта 8.

8. $\frac{1}{2}$ листа грубой писчей бумаги большого формата съ водянымъ знакомъ „Гг. Хлюст, 181...“ Заглавный листъ „Бориса Годунова“:

Драматическая повѣсть.

Комедія о настоящей бѣдѣ Моск. Госуд... Жандармская помѣта 9. Опубликовано А. О. Онѣгіномъ въ „Вѣстникѣ Европы“ 1882 г., № 10, стр. 893.

9. 2 листка: № 10 — продольная половина листа голубой бумаги большого формата; № 43 — листъ голубой бумаги большого формата: черновикъ письма (А. Жобару?); „Je vous supplie de me pardonner...“ По поводу стихотворенія „На выздоровленіе Лукулла“. Жандармская помѣты 10 и 43.

10. 2 листка: Польское стихотвореніе, писанное не Пушкинымъ, съ переводомъ на французскій языкъ; оригиналъ и переводъ писаны разными почерками. Сложеній пополамъ листокъ бумаги:

Do Puszkina.
Potęznei, Wieszczu, Północy!
Za co Twej lutni dźwięk pieszczony...

Жандармскія помѣты 11 и 12.

11. $\frac{1}{8}$ листа почтовой бумаги большого формата; черновикъ піесы:

Близъ мѣстъ гдѣ царствуетъ Венеція златая
Ночной [пловецъ] гребецъ, [во мглѣ] одинъ гондо-
лой управляя
При блескѣ Веспера [скользить [плывя] по лону
водъ]...

до: . . . „обдумывать люблю“. Ср. Соч. Пушк., ред. Морозова, изд. Просвѣщ., т. II, стр. 58. Жандармская помѣта 12.

12. $\frac{1}{4}$ писчаго листа бумаги безъ водяныхъ знаковъ; почеркъ 1820-хъ гг.; черновикъ піесы:

И я слыхалъ что Божій свѣтъ
[Одною] Единой дружбою прекрасенъ...

до: Но [излѣчиться] издѣлиться... не желаю.

(ср. Соч. Пушк., ред. Ефремова, т. VIII, стр. 115). На оборотѣ — черновой набросокъ, начинающійся словами:

„Краса надежда... взглядъ (?)“,

и два профиля одной и той-же женской головки. Ср. Соч. Пушк., ред. Ефремова, т. I, стр. 311—312. Жандармская помѣта 13.

13. $\frac{1}{8}$ листка писчей бумаги большого формата съ водянымъ знакомъ Л. П.: черновикъ стихотворенія „Къ Щербинину“:

Житѣе тому, мой милый братъ,
Кто страстью глупою не боленъ
Кому влюбиться недосугъ
Кто занятъ всѣмъ и всемъ доволенъ—...

до: И въ немъ блаженствуешь, беспечный.

Жандармская помѣта 14.

14. $\frac{1}{2}$ листа писчей бумаги синеватаго оттенка съ водянымъ знакомъ 1834 года: „Примѣчаніе о памятникѣ князю Пожарскому и Гр(ажданину) Минину. Подписано: „Издатель“. Тутъ же тщательнымъ почеркомъ выведено:

„Полководецъ
У Русскаго Ц.“.

Жандармская помѣта 22.

15. Листокъ съ жандармскимъ № 23¹⁾.

16. Две продольныхъ половины писчей бумаги съ водянымъ знакомъ на одной изъ нихъ — 834: отрывки изъ статьи о Радищевѣ, съ большими варіантами и дополненіями. Нач.: „Многое перемѣнилось со временемъ Радищева: нынѣ покидая...“. Жандармскія помѣты 24 и 53.

17. $\frac{1}{4}$ листа тонкой бумаги большого почтоваго формата: черновикъ отрывка изъ „Арапа Петра Великаго“.

„Часто думалъ я объ этомъ ужасномъ семейственномъ романѣ: воображалъ [боязнь] молодой [жены] преступницы...“. Жандармская помѣта 25.

18. Сложенная по-поламъ четвертка писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 18...: черновой отрывокъ изъ статьи „О народномъ воспитанії“. Нач.: „Правительство, удостовѣрясь въ ничтожествѣ предшествующаго поколѣнія, желало открыть дорогу просвѣщенію [молодежи] юношеству...“; далѣе — обѣ экзаменахъ и законъ Сперанскаго 1809 г. Ср. Соч. Пушк., ред. Морозова, изд. Просвѣщ., т. VI, стр. 255: „Покойный Императоръ, удостовѣрясь въ ничтожествѣ...“. Жандармскія помѣты 28 и 29.

19. $\frac{1}{4}$ листа голубоватой почтовой бумаги большого формата: черновикъ стихотворенія

1) Этотъ листокъ — отрывокъ изъ „Мѣднаго Всадника“ — былъ переданъ А. Ф. Онѣгинымъ въ 1892 году, по желанію П. В. Жуковскаго, студенту Московскаго Университета г. Истомину.

О бѣдность ^{затѣ}~~вытѣ~~ ордилъ я наконецъ
Урокъ твой горькій [твой!] чѣмъ я заслужилъ
[Твое] гоненіе [твое] властелинъ враждебный...

На оборотѣ рисунокъ — фигура старой женщины въ чепцѣ и въ очкахъ, а также два пальца руки съ длинными ногтями и талисманомъ — перстнемъ. Жандармская помѣта 30. Ср. „Русскій Архивъ“ 1887 г., кн. II, Соч. Пушкинъ, ред. Ефремова, т. VIII, стр. 371 и ред. Морозова, т. V, стр. 639.

20. Ключекъ писчей бумаги, менѣе четвертки: черновикъ стихотворенія

Тебѣ пѣвцу, тебѣ Герою
Не удалось мнѣ за тобою
При громѣ пушечномъ въ огнѣ
Скакать на бѣшеномъ конѣ...

до: Найдзникъ бы онъ лихой—.

Водяной знакъ фабрики А. Гончарова. Жандармская помѣта 31.

21. $\frac{1}{4}$ листа почтовой бумаги большого формата: черновикъ стихотворенія

Мельникъ [къ ночи. рано. воротился] воротился къ
женѣ
[Смотритъ] Видѣть [— дома-ли жена] Видѣть
[видѣть сопоги] что за сопоги?

Набросокъ къ „Сценамъ изъ рыцарскихъ временъ“—
ср. Соч. Пушкинъ, ред. Морозова, изд. Просвѣщ., т. V,
стр. 602. Жандармская помѣта 32.

22. Ключекъ почтовой бумаги большого формата, менѣе $\frac{1}{4}$ листа: вполнѣ законченное стихотвореніе, съ двумя лишь помарками и датой „10/11 сент. (?) Мих.“ (1834 г.?—
почеркъ 1830-хъ гг.):

Къ кастрату разъ пришель скрипачъ,
Онъ былъ бѣднякъ, а тотъ богачъ...

Жандармская помѣта 33.

23. 2 листа бумаги (№ 34 и 35 — листъ, сложенный по-пополамъ) писчей и (37) почтовой (послѣдній съ водяными знаками „А. Г. 183...“): черновая къ „Родословной моего героя“:

Допросомъ Музу беспокоя
[Съ усмѣшкой скажетъ критикъ мой]
Замѣтять мнѣ что взять бы могъ
[что] Я Настоящаго
[„Куда завиднаго Героя
[Избрали вы! кто вашъ герой]
до: Толпѣ, рабынѣ суеты.

Далѣе черновикъ, карандашомъ:

Стремиться къ небу [чудный] долженъ
[Выть чудакомъ не долженъ можетъ] Геній!—
до: Но
безплодный жаръ въ тебѣ горитъ.

Жандармскія помѣты 34, 35, 37. Сравни сообщеніе А. О. Онѣгина въ „Русской Мысли“ 1886 г., № 5, и Соч. Пушкинъ, ред. Морозова, изд. Просвѣщ., т. IV, стр. 366.

24. $\frac{1}{2}$ листа почтовой бумаги большого формата, сложенного пополамъ: черновикъ стихотворенія „Воевода“:

Czaty (Подражаніе Мицкевичу)
Въ ночь нечаянно съ
Поздно ночью изъ похода
Во[зв]ратился Воевода
Онъ слугамъ велитъ молчать
до: Прямо въ лобъ ему попалъ.

Внизу помѣта: „28 окт. 1833. Болд.“. Жандармскія помѣты 51 и 52.

25. Сложенная по-поламъ четвертка писчей бумаги, съ черновыми набросками, относящимися до Путешествія Онѣгина на Кавказъ. Нач.:

Вдали
Предъ нимъ
Предъ н. Кавказкія грамады
Предъ нимъ.

Очень исчерканный черновикъ; на 4-й страницѣ — набросокъ темы. Жандармскія помѣты 38 и 39.

26. $\frac{1}{4}$ листка почтовой бумаги съ золотымъ обрѣзомъ: черновой набросокъ, начинающейся словами: „[Лѣтомъ] подмосковныя дачи [...] [оживлялись] нѣкогда оживленныя; праздновали обѣды спекта. балы домашнія театры...“. Жандармская помѣта 40.

27. Листокъ почтовой бумаги, на которомъ не Пушкина рукой переписано стихотвореніе:

Embellissez ma triste solitude,
Portrait chéri, gage d'un pur Amour!...

Жандармская помѣта 44.

28. Маленький отрывокъ бумаги, на которомъ написано по-французски:

Lentille.

Une lentille n'est bonne qu' a être mangée, Un plat de lentilles vaut bien le droit d'aimer.... Почеркъ странный, но все-таки похожій на Пушкинскій. Жандармская помѣта 45.

29. $\frac{1}{4}$ листка почтовой бумаги большого формата, на

которомъ вдоль написанъ черновой набросокъ, начинающійся словами:

„Увидя [человѣка] разбойника заносящаго ножъ на свою жертву, ужели вы будете спокойно [его спокой] ждать совершеніе убийства, чтобы быть въ правѣ судить преступника...“. Жандармская помѣта 47.

30. $\frac{1}{4}$ листа голубой почтовой бумаги большого формата, съ написаннымъ на немъ чернилами планомъ: „Un grand seigneur coupable de haute trahison et condamné à mort attend dans sa prison le jour de l'exemption etc...“. Въ концѣ помѣта: „14 Sept.“. Жандармская помѣта 48.

31. $\frac{1}{4}$ листа голубой почтовой бумаги большого формата: черновой набросокъ стихотворенія

[Послушай. Я.] Эй... я говорю тебѣ въ послѣдній разъ

[Я больше не хочу] терпѣть твоихъ проказъ...

Жандармская помѣта 49.

32. Ключекъ писчей бумаги съ написаннымъ на немъ, карандашомъ, очень небрежно, стихотвореніемъ; можно прочесть:

Она небрежная...

Она невинно весела...

Жандармская помѣта 50.

33. $\frac{1}{8}$ листа писчей бумаги фабрики Гончарова: черновой отрывокъ къ „Гусару“. Нач.:

Вотъ кочерга, садись верхомъ
И убирайся, окоянный —
И вдругъ въ... [и въ ночи]
Чтобъ я, я сѣлъ на кочергу...

Дата: „16 апрѣля 1833“; тутъ же рисунокъ: гусарь на конѣ и чертики. Жандармская помѣта 54.

34. $\frac{1}{8}$ листа писчей бумаги, на которой находится черновикъ окончанія путешествія Евгенія Онѣгина, непосредственно примыкающій къ тому тексту, который напечатанъ А. Ф. Бычковымъ въ „Русской Старинѣ“ 1888 г., т. 57, стр. 258, т. е., начиная со словъ:

И берегъ Сороти отлогий
И полосатыя холмы
И въ рощѣ скрытыя дороги...

Въ концѣ — дата: „18 сент. Болдино. 1830“. Ср. „Русскій Архивъ“ 1886, Соч. Пушкинъ, ред. Ефремова (Комаровское изд.) 1887 г., „Русскій Архивъ“ 1893 г., № 10 и 11. Жандармская помѣта 55.

35. Отрывокъ листа писчей бумаги: черновикъ повѣсти, начинающейся словами: „женатъ, кажется, на Вронской...“. Жандармская помѣта 64.

36. $\frac{1}{4}$ листа писчей бумаги: черновикъ послѣдней главы „Арапа Петра Великаго“, непосредственно примыкающій къ послѣднимъ известнымъ словамъ главы:

„[Въ тѣсной комнаткѣ. нижнемъ жильѣ дома] Въ домѣ... Изъ сѣней направо [подъ лѣсницею] находилась тѣсная каморка [родь чулана] съ однимъ окопечкомъ...“. Далѣе говорится о шведѣ-флейтистѣ. Ср. Соч. Пушкинъ, ред. Морозова, изд. Просвѣщ., т. V, стр. 48. Жандармская помѣта 66.

37. $\frac{1}{4}$ листа писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 1830 г.: черновикъ стихотворенія, карандашомъ:

Царей потомокъ, Меценатъ
Мой [давный] покровитель стародавный
[О ты, мой вождь и покровитель славный...]

Жандармская помѣта 67.

38. $\frac{1}{2}$ листа почтовой голубой бумаги съ золотымъ обрѣзомъ: черновикъ письма къ князю Н. Г. Репину:

„C'est avec regret que je [me vois obligé] me vois contraint d'importuner V. Exc...“. Ср. Соч. Пушкинъ, ред. Морозова, изд. Просвѣщ., т. VIII, стр. 380. Жандармская помѣта 68.

39. $\frac{1}{4}$ листа писчей бумаги безъ водяныхъ знаковъ: черновикъ стихотворенія „Изъ Гораций“:

Мой первый другъ
[О первый изъ друзей моихъ] тревоги
Съ тобою $\frac{\text{такъ часто}}{\text{юность я}}$ дѣлиль —
[Когда кто]
[О] кто $\frac{\text{изъ Боговъ}}{\text{жъ тебя}}$ намъ возвратитъ...

Ср. Соч. Пушкинъ, ред. Морозова, изд. Просвѣщ., т. II, стр. 197—198. Жандармская помѣта 69.

40. Листъ бѣлой почтовой бумаги большого формата съ водяными знаками „А. Г. 1834“: черновикъ „Егинестскихъ ночей“:

[Зачѣмъ печаль] Какая страсть ее гнететъ?
Чего [еще] чего недостаетъ
[Егината Древняго Царицѣ] [щастливой] Царицѣ...

Жандармская помѣта 70.

41. $\frac{1}{4}$ листка писчей бумаги безъ водяныхъ знаковъ, — отрывокъ изъ Кишиневскаго дневника, непосредственно примыкающій къ известному уже („Жалюю, что не получилъ онъ моихъ писемъ: они“) отрывку — т. е.: „его бы обрадовали, — мнѣ надобно его видѣть... На этомъ-же листкѣ — черновикъ письма Пушкина Deguilly. Жандармская помѣта 71.

42. $\frac{1}{4}$ листа почтовой бумаги большого формата: черновикъ наброска: „Въ Англіи когда слышно о Правительство тогда только и показывается народу, когда приходитъ оно стучаться подъ окнами...“. Обѣ стороны листа.

ста записаны, но конца замѣтки нѣтъ: онъ оборванъ.
Жандармская помѣта 72.

43. Ключекъ писчей бумаги безъ водяныхъ знаковъ: черновикъ стихотворенія:

О нѣтъ мнѣ жизнь ненадобла
Я жить люблю, я жить [еще] хочу [я... жить хочу].

Ср. сообщеніе А. Ф. Онѣгина въ газ. „Новое Время“ 1882 г., 29 января, № 3922. Жандармская помѣта 73.

44. Продольная половина полулиста писчей бумаги фабрики А. Гончарова: черновой набросокъ:

„Шариз ищетъ Филос. камня — Калибанъ, его со-
сѣдъ, надъ нимъ смеется...“. Жандармская помѣта 77.

45. $\frac{1}{2}$ листа простой писчей бумаги, сложенного пополамъ, на которомъ чернилами написано англійское стихотвореніе, съ переводомъ en-regard:

O thou vast! ever souding (sic) sea do:	O toi vaste ocean, toujours воучащее море и т. д.
Or motion, yet are movend and mate in strife.	И движенія, но движущи- тыя и борющіяся.

На 4-й страницѣ (стр. 2 и 3 — пустыя) — черновой набросокъ:

„[Доволено для земли] Земля ничего не имѣеть моря! —
ни accident chance ни переливовъ...“. Жандармскія по-
мѣты 78 и 79.

46. $\frac{1}{2}$ листа писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 1830 г., на которомъ не Пушкина рукой (кажется, барона А. А. Дѣльвига) написанъ переводъ

„Пѣснь къ Венерѣ
(Слово въ слово).

О пестрый престолъ имѣюща, бессмертная Венера...“
Жандармская помѣта 80.

47. $\frac{1}{2}$ листа писчей бумаги, на которомъ находится очень исчерканный черновикъ стихотворенія:

Хранитель милыхъ чувствъ и пр[ошли]ежнихъ на-
слажденій

Приди, пѣвцу дубравъ давно знакомый гоній — —
Воспоминаніе...

далѣе написано, въ видѣ заглавія: Царское Село и опять:

Хранитель милыхъ чувствъ и прошлыхъ наслаж-
деній...

На поляхъ написано: „Кошанскій“. Въ концѣ, каранда-
шомъ, набросанъ мужской профиль, подъ которымъ под-
писано: „Laval“.

На обратѣ — черновикъ стихотворенія:

[Въ лѣсу... Подъ липою, гдѣ келья за долиной]
Тамъ у лѣска за [свѣтло] близкую долиной...

Далѣе упоминаются имена Эльвины, Алины. Почеркъ —
ранній. Жандармская помѣта 82.

48. $\frac{1}{2}$ листа грубой писчей бумаги съ водяными зна-
ками М. С. К. 18...; на немъ написана историческая за-
мѣтка, начинающаяся словами: „въ древнія времена при
объявленіи войны жильцы разсылались съ грамотами Цар-
скими ко всѣмъ воеводамъ и другимъ земскимъ началь-
никамъ...“. Жандармская помѣта 83.

49. $\frac{1}{2}$ листа писчей бумаги, съ водянымъ знакомъ
1834 года: черновикъ продолженія стихотворенія „Юдиѳ“
(Ср. Соч. Пушкин., ред. Морозова, изд. Просвѣщ., т. II,
стр. 208):

[И злобой Сатрапъ изумленный]
[Сатрапъ изумленный]
[Созвалъ совѣтъ своихъ вождей]

Въ концѣ — набросанный чернилами автопортретъ Пушкина въ профиль. Жандармская помѣты 84.

50. $\frac{1}{2}$ листа писчей бумаги безъ водяныхъ знаковъ: черновой отрывокъ изъ повѣсти: „Бѣдная дама не спускала съ него глазъ. Оба молчали. Наконецъ она сказала — что съ тобою сдѣлалось [Алексѣй] Высоцкій — ты сегодня печаленъ или сердитъ —“. На другой сторонѣ — другой отрывокъ: „[Въ вечеромъ] въ Коломенѣ на углу маленькой [небольшой] площади передъ деревянномъ домикомъ...“. Жандармская помѣты 85.

51. Листъ синеватой писчей бумаги съ водяными знаками М. Ф. А. Г. 1834: черновикъ къ „Египетскимъ Ночамъ“, нач.: „[Горитъ Африканское солнце надъ]. Темная, [и] знойная почь объемлетъ Африканское небо...“. Жандармскія помѣты 86 и 87.

52. $\frac{1}{2}$ листа Ватманской писчей бумаги съ водянымъ знакомъ 1826 года; полулистъ сложенъ по-поламъ; на л. 5 — очень исчерканный черновикъ LI строфы VII-й главы „Евгенія Онѣгина“:

[И к... бѣдная]
[... Везутъ ее въ]
[Ее вывозятъ и въ собралье].

На стр. 2—4, но сзаду напередъ, — черновой набросокъ статьи о литературѣ, начинающейся словами: „въ [образованныя] зреющей словесности приходитъ время когда умы наскучиваютъ однообразными произведеніями искусства, [и] ограниченными кругомъ языка...“. Далѣе упоминаются: Жуковскій, Катенинъ, Торвальдсенъ, Шекспиръ, Бюргеръ. Жандармскія помѣты 5 и 18.

53. $\frac{1}{2}$ листа писчей бумаги (сложенного по-поламъ), съ водянымъ знакомъ фабрики Хлюстиныхъ и Годомъ ... 8 (т. е., 1818 г.) съ набросками къ „Братьямъ Разбойникамъ“:

Не стая вороновъ слеталась
[На груды тлѣющихъ] костей
Вокругъ изтлѣвающихъ
За Волгой ночью средь [вокругъ] полей
Удалыхъ шайка собиралась...

Далѣе, на этой-же страницѣ, но вверхъ ногами, черновикъ стихотворенія:

Гречанка [смѣлая] вѣрная! не плачь онъ паль Героемъ!

Свинецъ врага [пронзилъ ему] въ его вонзился грудь
Не плачь — не тыль сама предъ первымъ боемъ...

На 3-й страницѣ:

traduction littérale

Pas un souffle d'air pour briser ce flot, qui roule sur la grève d'Athènes...

На 4-й страницѣ — опять черновикъ къ „Братьямъ-Разбойникамъ“:

[Картина странная
Разнообразный, чудный видъ —
Одежды лица — все различно]
Какая смѣсь одеждъ и лицъ...

Тутъ-же три мужскихъ профиля, чернилами. Жандармскія помѣты 6 и 17.

54. $\frac{1}{2}$ листа писчей бумаги (сложенного по-поламъ) съ водянымъ знакомъ А. Ф. Ралл. На 1-й страницѣ:

О Дельв.

„должно имѣть [великую] силу воображенія дабы изъ [сѣвера] Россіи [перенестись]... въ Грецію изъ 19 столѣтія въ золотой вѣкъ.—...“.

На стр. 2-й:

„Сумароковъ лучше зналъ руской языке вѣжели Ломоносовъ...“. Далье: „Тредьяковской прішолъ однажды аскетъ (sic) Гр. Шувалову...“.

На стр. 4-й:

„Нѣкоторыя люди [у насъ вовсе] не заботятся ни о славѣ ни о [пользѣ] бѣдствіяхъ [своего] отечества...“.

*

Предисл.

„Дядя мой однажды занемогъ. Приятель посыпалъ ему Минъ скучно, сказалъ Дядя, хотѣль бы я писать, но не знаю о чёмъ...“. Жандармскія помѣты 7 и 16.

55. Листъ почтовой бумаги съ водяными знаками:
Гр. Хх. 1827 г.

Стр. 1-я: черновикъ стихотворенія:

[Нѣбеса любви!] Тому [одно, одво] мгновеніе
Они искали, сѣбка...

Далье — черновой набросокъ предисловія къ „Повѣстимъ Бѣлкина“: „Сердечно радуюсь что рукопись, которую имѣть я честь вамъ [доставить] препроводить, покажаю вамъ достойной нѣкотораго вниманія. [Собѣшо отыскать Вамъ и исполнить вашу волю на ваше отвѣчая на ваши вопросы. Вотъ свѣденія]. Собѣшо исполнить волю вашу, доставляя вамъ всѣ свѣденія, кои могъ я получить косательно покойнаго [Д] — моего друга.

Петръ Ивановичъ Д — родился...“.

На стр. 4-й — очень исчерканный набросокъ къ VIII-й главѣ „Евгения Онѣгина“ (ср. Соч. Пушки., ред. Морозова, изд. Просвѣщ., т. IV, стр. 187):

[Блаженъ] кто... шелъ большой дорогой
Большой Дорогой столбовой...

и далѣе:

Блаженъ кто въ юности былъ молодъ...

Жандармскія помѣты 8 и 15.

Рукописи безъ жандармскихъ помѣтъ.

1. $\frac{1}{2}$ листа писчей бумаги фабрики А. Гончарова: черновой набросокъ, начинающійся словами:

„Любезный внукъ мой Петруша!

Часто рассказывалъ я тебѣ нѣкоторыя произшествія моей жизни...“. Въ концѣ помѣта: „б августа 1833. Черн. рѣчк.“.

2. $\frac{1}{8}$ писчей бумаги, съ водянымъ знакомъ „181...“: на немъ — планъ повѣсти или разсказа:

„Москва въ 1810 году —

Старуха, двѣ дочери, одна невинная, другая романтическая...“. На обратѣ — записка къ Пушкину А. Бальша: „Comment faire pour vous trouver? A. Balsch“.

3. 10 полныхъ листовъ писчей бумаги съ водяными знаками А. Г. 1836 и 1833: черновикъ статьи, которая нынѣ печатается подъ заглавиемъ „О Мильтонѣ и Шатобрановомъ переводе „Потеряннаго Рая“. Статья безъ заглавія. Нач.:

„Долгое время [критика] Французы принебрегали словесностію своихъ сосѣдей [были враждебны для всѣхъ иностранныхъ народовъ словесностей]...“. Ср. Соч. Пушки., ред. Морозова, изд. Просвѣщ., т. VI, стр. 174—183.

4. 2 полныхъ листа писчей бумаги съ водяными знаками А. Г. 1833, содержащіе, повидимому, переводъ на-

чала книги Шатобриана, — по крайней мѣрѣ рукопись начинается съ ковычекъ:

«Порядокъ общественый, виѣ порядка политического, составленъ изъ Религіи, Умственной дѣятельности, и промышленности материальной...»

5. Тетрадочка, сшитая изъ 14 листковъ бумаги въ $\frac{1}{8}$ писчаго листа, съ водяными знаками, но безъ года: полная рукопись „Графа Нулина“. На 1-й стр.: „Новый Тарквиній. 1825. Михайловское“ (карандашомъ); сбоку: „Къ Дав. (Дельв.?). Къ Гал. Сув.“. На оборотѣ 2-го листа — карандашная картинка, изображающая скачущаго на лошади мужа Натальи Павловны, съ собакой впереди.

Со стр. 5-й (листъ 3-й) начинается самая поэма:

[Туманный день] Пора, пора, рога трубять
Псари въ охотничихъ уборахъ...

Въ текстѣ много поправокъ карандашомъ. Въ концѣ помѣта: „1825 — дек. 13“. Ср. сообщеніе А. Ф. Онѣгина въ „Вѣстнике Европы“ 1887 г., № 2, стр. 882.

6. З листа писчей бумаги со знаками: Ф. К. Н. Г., на коихъ находится начало записокъ П. В. Нащокина, писанныхъ не его рукою, съ карандашными поправками Пушкина, отмѣченными ниже курсивомъ: „Любезный Александръ Сергеевичъ! [Покорствуя] Повинуюсь твоему желанію, я началь писать свои [записки] воспоминанія отъ самаго рожденія...“. Кончаются словами: „То была моя мать“.

7. Альбомъ большого формата (переплетенный въ кожу оливковаго цвѣта, съ картинкой-пейзажемъ на крышкѣ), принадлежавшій А. О. Смирновой и полученный А. Ф. Онѣгинымъ послѣ ея смерти. Въ альбомѣ этомъ, на 1-й страницѣ, рукою Пушкина написано:

Историческія записки

А. О. С***

Въ тревогѣ пестрой и безплодной
Большаго свѣта и двора...

и т. д. Внизу дата: „18 марта 1832“; затѣмъ слѣдуетъ записанное П. А. Плетневымъ 26 декабря 1832 г. стихотвореніе его:

Другая предо мною дорога:
Въ походный домъ теперь сажусь...

На листѣ 2-мъ рукою князя П. А. Вяземскаго вписано его стихотвореніе:

На Музу и меня начали Вы въ расплохъ
Ни сердце, ни мой умъ, еще насморкомъ сжатый,
Не приготовлены, въ прощальный часъ утраты
Поднести вамъ грустный стихъ и задушевный
вздохъ...

внизу помѣта: „Полночь. Января 17-го 1833.

На оборотѣ листа 2-го — автографъ М. Ю. Лермонтова:

Въ простосердечіи невѣжды
Короче знать васъ я желалъ
Но эти сладкія надѣжды
Теперь я вовсе потерялъ...

Далѣе въ альбомѣ автографы графини Е. П. Растропчиной (стих. „Воспоминаніе издали“), Julie Stroganoff (характеристика А. О. Смирновой) и т. д.

8. „Русланъ и Людмила. Поэма въ шести пѣсняхъ. Соч. А. Пушкина, С.-Пб. 1820“, съ гравированной картинкой. Экземпляръ этого, пріобрѣтенный А. Ф. Онѣгиной у букиниста, замѣчательенъ тѣмъ, что въ немъ на-

ходится много собственоручныхъ карандашныхъ поправокъ Пушкина, которыя всѣ перешли потомъ въ изданіе 1828 г., для котораго, вѣроятно, этотъ экземпляръ и былъ пересмотрѣнъ Пушкинымъ. Напримѣръ, стр. 11, въ стихѣ

Мечемъ *расширяющей* предѣлы
измѣнено въ:

Мечемъ *раздвинувшей* предѣлы;
на стр. 17-й противъ словъ „избралъ себѣ“ написано: „à la ligne“, — что и исполнено въ изданіи 1828 г.; то-же на стр. 23-й — послѣ словъ „Мы съ гордой радостью влѣтѣли“; то-же на стр. 25 — послѣ словъ „Слеза тяжелая катится“. На той-же страницѣ вмѣсто „Къ ученью мудрости высокой“, исправлено: „Къ предметамъ...“; вмѣсто „Все онемѣетъ голосъ ихъ ужасный“ — „Все слышитъ...“; на стр. 26-й, вмѣсто „Въ надеждѣ сладостныхъ наградъ“ — „Въ мечтахъ надежды молодой“. Слова: „и виноватъ“ — до „Лишь загадалъ, во,“ — зачеркнуты и вмѣсто нихъ написано: „И въ“ и т. д.

*Изъ бумаги Пушкина (получено, отъстъ съ рукописями поэта,
отъ П. В. Жуковскаго).*

Рисунки и портреты, принадлежавши Пушкину:

- а) Гравированный портретъ Ф. В. Булгарина съ подписью: „Boulgarin. Tony Johannot sculp.“.
- б) Гравированный портретъ „R. Southey, Zschoch sc.“.
- в) Литографія, раб. Deveria: женщина, лежащая въ постели.
- г) Неумѣло нарисованная сепіей двѣ сосны (?) съ подписью, кажется, рукою П. А. Осиповой: „Le 19 de Juillet 183...“.
- д) Довольно искусный акварельный рисунокъ: женщина, въ греческомъ платьѣ, опершася на кресло; внизу, карандашомъ, написано: „Turban vert; tunique violette“.

е) Литографированный Julien'омъ портретъ „Lord Byron“, раскрашенный акварелью; на оборотѣ, рукою Пушкина, написано карандашомъ: „12 may 1835“.

ж) Гравированный Н. И. Уткинымъ по оригиналу Рокотова портретъ Александра Ильича Бибикова (изъ Записокъ Бибикова, изд. 1817 г.); поля оборваны.

з) Гравюра (офорть) — заглавный листъ къ „Повѣстямъ А. П. MDCCXXXIV съ известной монограммой князя Г. Г. Гагарина, — со сценой къ „Пиковой Дамѣ“; доска этой гравюры принадлежитъ П. Е. Рейнботу и найдена имъ въ Петербургѣ.

и) 2 дамскихъ модныхъ раскрашенныхъ картинки.

и) Литографированный силуэтъ, во весь ростъ: „Lord Brougham. London. Published by George Fores, б. Ball Alley, Lombard Street. — C. Ingrey. 310. Strand. Sketches of Caracter. Pl. I“.

к) Карандашный рисунокъ: палатка съ кроватью, съ лежащимъ на ней спиной мужчиной, покрытымъ сюртукомъ. Подобный рисунокъ находится въ альбомѣ, принадлежащемъ П. М. Раевскому (см. „Пушкинъ и его современники“, вып. II, стр. 16).

л) Листъ писчей бумаги, фабрики А. Гончарова, 1829 г., въ который вложенъ сухой кленовый листъ съ выбитымъ на немъ силуэтомъ Наполеона на о. св. Елены, подъ деревомъ.

Изъ бумаги В. А. Жуковскаго.

9 листовъ рукописи, въ обложкѣ изъ бумаги 1835 г., на коей рукою В. А. Жуковскаго написано: „выключенные переписанные отрывки Пушкина“. Изъ материаловъ для посмертнаго изданія сочиненій Пушкина; здѣсь компл. піесь:

- а) Сказали разъ Царю, что наконецъ
Мятежный вождь, Рiego былъ удавленъ...

- б) 1) Не даромъ вы приснились мнѣ
Въ бою съ обритыми главами...
- 2) Ты вянешь и молчишь, печаль тебя снѣдаетъ...
- в) 1) *На смерть Наполеона.*
Чудесный жребій совершился...
- 2) Слышу божественный звукъ воскреснувшей
рѣчи Еллиновъ
Старца великаго тѣнь чую смущенной душой.
- г) *Второе посланіе къ Цензору.*
На скользкомъ поприщѣ Т. — наслѣдникъ!...
- д) 1) *Дембашъ.*
Перестрѣлка за холмами...
- 2) Вамъ объяснять Правленія начала
Иалишнимъ было бъ для меня трудомъ... [изъ
„Анджело“].
- е) 1) Нѣтъ, я не листецъ, когда Царю
Хвалу свободную слагаю... (на голубой почто-
вой бумагѣ).
- 2) Мѣщанинъ.
[эпиграфъ]: Je suis villain, et très villain
Je suis villain, villain, villain, vil-
lain.
- Смѣясь жестоко надъ собратомъ
до: Бывало нами дорожили —
Бывало — но я мѣщанинъ.
- помѣта подъ спискомъ: „3 Декабря“.
- ж) „Русскій Пелимъ (sic) — сынъ барина — вотъ такъ
[т. е. воспитанъ] французами — Отецъ его finale въ Рус-
скомъ родѣ — Пелимъ — двоюродный братъ его...“.

Изъ бумаги графини Е. П. Ростопчиной.

Тетрадь, принадлежавшая графинѣ Е. П. Ростопчиной, со вписанными ею „Запрещенными стихотвореніями 19 вѣка“; здѣсь много стихотвореній, принадлежащихъ Пушкину или ему приписывавшихся.

Документы изъ бумаги В. А. Жуковскаго, касающіяся Пушкина.

1. Журналъ, веденный при разборѣ бумагъ покой-
наго Александра Сергеевича Пушкина съ 7 февраля по
15 марта 1837 г. Оригиналь-дублетъ, подписанный Жу-
ковскимъ и Дубельтомъ.

2. Опись бумагамъ покойнаго Камеръ-Юнкера Алек-
сандра Сергеевича Пушкина; оригиналъ, подписанный
Дубельтомъ; всего перечислено 47 статей. Ср. изд. Сухо-
нина, „Дѣла III Отдѣленія...“, стр. 196—198.

3. Опись бумагамъ Александра Сергеевича Пушкина;
черновикъ, съ поправками Жуковскаго, и бѣловикъ, съ
роспиской въ полученіи перечисленныхъ бумагъ: „при-
нялъ графъ Віельгорскій“.

4. Опись сочиненіямъ Пушкина, приготовленнымъ къ
изданію, съ роспиской графа Віельгорского въ полученіи
ихъ; тутъ-же черновикъ, писанный Жуковскимъ.

5. Письмо Л. В. Дубельта къ Жуковскому отъ 24 марта
1837 г. Ср. изд. Сухонина, стр. 201.

6. Письмо Жуковскаго къ графу А. Х. Бенкендорфу
отъ 5 февраля 1837 г. („М. Г. Г. А. Х. Въ будущее во-
скресеніе 7 февраля...“).

7. Черновикъ доклада Жуковскаго о дуэли Пушкина
графу Бенкендорфу; 13 листовъ бумаги въ клѣточку.

8. Черновикъ записки Жуковскаго объ изданіи сочи-
неній Пушкина.

9. Копія съ доклада Жуковскаго Бенкендорфу (переписанная, но съ поправками Жуковскаго) — о разборѣ бумагъ Пушкина, о содержаніи ихъ, вообще о Пушкинѣ, его смерти и т. д.

10. Два листа голубой почтовой бумаги большого формата: черновое письмо Жуковскаго къ графу Бенкендорфу о Пушкинѣ.

11. Черновое письмо отъ имени Пушкина, но писанное не его рукой, къ Геккерену-сыну: „Monsieur le Baron Heeckeren m'a fait l'honneur d'accepter pr. son fils M-r le B. G. Heeckeren une provocation en duel...“. Ср. Соч. Пушки., ред. Морозова, изд. Просвѣщ., т. VIII, № 597.

12. Копія, снятая Жуковскимъ, съ письма Геккерена отца къ К. И. Загряжской („Vendredi matin“): „Depuis huit jours d'angoisses j'ai été si heureux et si tranquille hier au soir que j'ai oublier, Mademoiselle, de vous bien reccomender de dire... и т. д.

13. Письмо Arthur C. Magenis'a („Mercredi, matin, 1 h. et ½“): „Je rentre à l'instant de chèz la Comtesse Razuovsky...“. Отказъ быть секундантомъ Пушкина.

14. Французское письмо графа Бенкендорфа (къ Жуковскому?): „Sa Majesté l'Empereur m'a autorisé de vous demander la lettre anonyme que vous avés reçue hier...“.

15. Черновикъ письма Жуковскаго къ графу Бенкендорфу, отъ 3 февраля [1837 г.]: „М. Г. Г. А. Х. Имѣю честь препроводить къ вашему Сиятельству требуемое вами письмо...“.

16. Всеподданнейшая записка Жуковскаго: „Записки Моро де Брезе (sic) были приготовлены Пушкинымъ къ печатанію...“. Наверху — карандашная резолюція Имп. Николая о необходимости переслать ихъ въ цензуру.

17. Собственноручная записка Имп. Николая съ шестью пунктами, касающимися дѣлъ Пушкина:

„1. Заплатить долги

2. Заложенное имѣніе отца очистить отъ долга и т. д. Записка эта вложена въ бумагу, на коей рукою Жуковскаго написано: „Своеручная записка данная мнѣ Государемъ Императоромъ 30 Генваря 1837“.

18. Копія съ той же записи, писанная рукою Жуковскаго и имъ завѣренная.

19. Черновикъ письма Жуковскаго къ графу Г. А. Строганову, при коемъ онъ препровождаетъ копію съ записи Имп. Николая (№ 17).

20. Черновикъ записи Жуковскаго къ Имп. Николаю, поданной послѣ смерти Пушкина, но до похоронъ, о похороненіи поэта и его имущественныхъ дѣлахъ.

21. Четыре записи Великой Княгини Елены Павловны къ Жуковскому, на французскомъ языке, — съ вопросами о здоровье раненаго Пушкина.

22. Докладная записка Жуковскаго, крупнымъ, тщательнымъ почеркомъ (для Имп. Николая или для В. К. Елены Павловны): „Первая половина ночи беспокойна; послѣдняя лучше. Новыхъ угрожающихъ припадковъ нѣтъ; но такъ же нѣтъ, и еще и быть не можетъ облегченія“.

23. Черновое письмо Жуковскаго къ Имп. Николаю по поводу разбора бумагъ Пушкина и по поводу найденныхъ писемъ графа В. А. Соллогуба къ Пушкину.

24. Письмо графа Бенкендорфа къ Жуковскому, отъ 6 февраля 1837 г., по поводу разбора бумагъ Пушкина.

25. 5 записокъ Жуковскаго, въ видѣ конспективныхъ замѣтокъ на память, о времени, предшествовавшемъ дуэли Пушкина и о самой дуэли.

26. Записка Жуковскаго къ Пушкину: „Я не могу еще рѣшиться почитать наше дѣло конченнымъ. Еще я не далъ никакого отвѣта старому Геккерену...“.

27. То-же: „Хотя ты и разсердилъ и даже обидѣлъ меня, но меня все къ тебѣ тянетъ...“ (по поводу дуэли).

28. То-же: „Я обязанъ сдѣлать тебѣ нѣкоторыя объясненія...“ (то-же).

29. То-же: „Вчера въ вечеру послѣ Бала заѣхалъ я къ Вяземскому. Вотъ что а реи près ты сказалъ Княгинѣ третьяго дня...“ (то-же).

30. То-же: „Ты поступаешь весьма неосторожно...“ (то-же). Письма №№ 26 — 30 спиты и скрѣплены жандармскою печатью.

31. Записка Сергея Львовича Пушкина съ биографическими сухими свѣдѣніями о сыне: „Александръ Пушкинъ родился 1799-го года Маія 26-е въ Москвѣ...“.

32. Записка Мих. Ив. Лекса къ В. А. Жуковскому, отъ 25 февраля 1837 г., въ которой онъ препровождаетъ выписку изъ письма графа М. С. Воронцова изъ Одессы, отъ 12 февраля 1837 г. по поводу смерти Пушкина.

33. Пять конвертовъ, въ которыхъ находились письма Пушкина къ женѣ, съ надписями Натальи Николаевны, свидѣтельствующими, что въ одномъ изъ нихъ были письма поэта 1830 г., въ другомъ — письма его изъ Нижнаго (изъ первого путешествія 1830 г.), въ третьемъ — письма изъ Москвы 1831 г., въ четвертомъ — письма изъ второй поѣздки въ Москву, 1832 г., въ пятомъ — изъ его третьяго путешествія, изъ разныхъ мѣстъ, 1833 г. См. № 40.

34. Письмо графа Бенкендорфа къ графу Г. А. Строганову: „Monsieur le Comte, Je me suis empressé de faire à Sa Majesté...“. Ср. „Пушкинъ и его современники“, вып. VI, стр. 69, № 11.

35. З подлинныхъ записки Вл. Ив. Даля:

а) „Ходъ болѣзни Пушкина“ (нач.: „При самомъ началѣ, изъ раны послѣдовало сильное, венозное кровотеченіе...“); тутъ-же 3 современныхъ копіи.

б) „Вскрытіе тѣла А. С. Пушкина“ (нач.: „По вскрытии брюшной полости...“); тутъ-же 3 современныхъ копіи.

в) Безъ заглавія, нач.: „28-го Генваря, во второмъ

часу полудня (sic), встрѣтилъ меня Г. Башуцкій...“. Тутъ-же современная копія.

36. Копія записи доктора Шольца: „27-го Января въ 6¹/₄ ч., Полковникъ Данзасъ приглашалъ меня къ трудно раневому Александру Сергеевичу Пушкину...“.

37. Записка И. Спасскаго: „Послѣдніе дни А. С. Пушкина. Разсказать очевидца“, съ подписью: „И. С. 2 февр. 1837“ и съ эпиграфами изъ „Евгения Онѣгина“: „Его ужъ нѣть“ и „Друзья мои, вамъ жаль поэта“ (глава VI, XXXVI). Тутъ-же 3 современныхъ копіи.

38. Записка княгини В. Ф. Вяземской къ Жуковскому: „De grace arrivez à l'instant. Pouschkin est très mal, Arendt dit que peut être il ne passera pas la nuit. Vera Wiasemsky“.

39. Черновикъ письма Жуковскаго къ графу Бенкендорфу, отъ 5 февраля 1837 г., о желаніи своемъ, чтобы бумаги Пушкина разбирались у него, Жуковскаго, на квартире.

40. Письмо Н. Н. Пушкиной къ Жуковскому съ просьбой возвратить ей письма къ ней ея мужа. См. № 33. Жуковскій возвратилъ письма, оставивъ себѣ обертки, въ которыхъ они хранились.

41. Черновикъ, написанный Жуковскимъ, прошенія на Высочайшее имя Н. Н. Пушкиной о назначеніи опекунами графа Г. А. Строганова, графа М. Ю. Вельгорского и В. А. Жуковскаго.

42. То-же прошеніе, но на французскомъ языке, черновое, тоже рукою Жуковскаго написанное.

43. Пригласительный билетъ В. А. Жуковскому на отпѣваніе Пушкина въ Исаакіевскій соборъ 1-го февраля, въ 11 часовъ до полудня.

44. Письмо графа Г. А. Строганова къ Жуковскому, отъ 21 февраля 1846 г., за № 13, съ препровожденіемъ записки о дѣйствіяхъ опеки надъ дѣтьми Пушкина съ XII.

3 февраля 1837 по 1 февраля 1846 г.; тутъ-же наклеенный на коленкорѣ „Отчетъ прихода и расхода суммъ по опекунству съ 3 февраля 1837 по 1 февраля 1846 г.“.

45. Черновикъ докладной записки Жуковскаго Имп. Николаю по поводу изданія сочиненій Пушкина.

46. Росписка д. с. с. Плетнева въ принятіи имъ отъ Жуковскаго 29 апрѣля 1837 г. билета Сохранной Казны, за № 39800, на 4600 р., принадлежащаго редакціи „Современника“; тутъ-же и конвертъ, въ которомъ былъ билетъ до передачи его Плетневу.

47. 17 листковъ, обложекъ, конвертовъ и т. под., изъ бумагъ Жуковскаго, касающихся изданія сочиненій Пушкина.

48. Всеподданнѣйшая записка д. с. с. Жуковскаго къ Имп. Николаю съ проектомъ публикаціи объ изданіи сочиненій Пушкина и съ резолюціей Императора: „Согласенъ, но съ условіемъ выпустить все, что не прилично изъ читаннаго мною въ Борисѣ Годуновѣ и строжайшаго разбора еще неизвѣстныхъ сочиненій“.

49. „Записка о количествѣ выданныхъ и отправленныхъ подписчикамъ экземпляровъ сочиненій Г. Пушкина по 1-е Мая 1839 года“.

50. Современная копія „Журнала засѣданія Опекуновъ надъ малолѣтними дѣтьми и имуществомъ А. С. Пушкина. 1-го Мая 1839 года“.

51. „Краткая вѣдомость о суммахъ по опекѣ, учрежденной надъ малолѣтними дѣтьми и имуществомъ А. С. Пушкина, состоящихъ къ 5 Мая 1839 года“.

52. Письмо князя М. А. Дондукова-Корсакова къ Жуковскому отъ 4-го апрѣля 1837 г. по поводу изданія сочиненій Пушкина.

53. Черновикъ отвѣта Жуковскаго на слѣдующее (№ 54) письмо къ нему князя М. А. Дондукова-Корсакова

о назначеніи цензорами сочиненій Пушкина Никитенка и Крылова.

54. Письмо князя М. А. Дондукова-Корсакова къ Жуковскому отъ 30 марта 1837 г. (о назначеніи цензорами сочиненій Пушкина Никитенка и Крылова).

55. Черновикъ письма Жуковскаго къ князю М. А. Дондукову-Корсакову по поводу начала изданія сочиненій Пушкина.

56. Черновикъ письма, съ поправками Жуковскаго, къ С. С. Уварову по поводу изданія сочиненій Пушкина, отъ „марта 1837 г.

57. Черновикъ (карандашомъ) докладной записки Жуковскаго къ Имп. Николаю, по поводу цензуры сочиненій Пушкина.

58. Другая черновая записка Жуковскаго по тому же поводу.

59. Письмо графа Бенкендорфа къ Жуковскому, отъ 4 февраля 1837 г., — о разрѣшении продолжать изданіе „Современника“. Ср. изд. Сухонина, стр. 179.

60. Черновикъ всеподданнѣйшей записки Жуковскаго объ изданіи сочиненій Пушкина, съ приложеніемъ сметы расходовъ на изданіе въ 10.000 р.

61. Листъ писчей бумаги, на которомъ находятся:

а) черновикъ письма Жуковскаго къ С. С. Уварову, съ просьбой содѣйствовать распространению посмертнаго изданія сочиненій Пушкина;

б) черновикъ письма Жуковскаго къ графу М. С. (Воронцову) о томъ-же.

в) черновикъ всеподданнѣйшей записки Жуковскаго къ Имп. Николаю о долгахъ Пушкина.

62. Черновикъ всеподданнѣйшей записки Жуковскаго Имп. Николаю о выкупѣ с. Михайловскаго (тутъ-же черновикъ доклада объ отпускѣ генерала Кавелина).

63. Письмо Жуковского къ С. Л. Пушкину отъ 15 февраля 1837 г. о дуэли поэта („Я не имѣль духу писать къ тебѣ...“) — съ многочисленными собственноручными исправлениями Жуковского; тутъ-же — другой экземпляръ письма, уже перебѣленный съ предыдущаго; оба писаны рукою писаря.

64. Чёрновое письмо Жуковского къ графу А. Ф. Орлову, отъ „...“ апРѣля 1837 г., по поводу желанія Н. И. Тарасенко-Огрѣшкова получить мѣсто С.-Петербургскаго вице-губернатора.

65. Писарская копія всеподданнѣйшаго доклада Жуковского о долгахъ Пушкина.

66. Записки Жуковского (писарскія, лишь подписаныя имъ) къ С.-Петербургскимъ книгопродавцамъ, съ вопросомъ, не было-ли Пушкинымъ заключено съ ними какихъ-нибудь условій касательно изданія его сочиненій (въ связи съ предпринимавшимся посмертнымъ изданіемъ), и съ роспиской о чтеніи этихъ записокъ:

- а) Льва Жебелева, 8 февраля 1837 г.
- б) Василія Группе
- в) Ивана Бородина
- г) Михаила Заикина
- д) Льва Жебелева — записка о принятыхъ въ книжной лавкѣ Андрея Глазунова разныхъ сочиненіяхъ Пушкина.

67) Письмо П. А. Плетнева къ В. А. Жуковскому, отъ 27 февраля 1837 г., о разрѣшении опеки на изданіе въ „Современнике“ нѣкоторыхъ стихотвореній Пушкина, переданныхъ Плетневу С. А. Соболевскимъ.

68) Письмо С. А. Соболевскаго къ П. А. Плетневу и В. А. Жуковскому изъ Парижа, отъ 25/13 февраля [1837 г.] — о библіотекѣ Пушкина и о способахъ къ составленію капитала для обезпеченія дѣтей Пушкина.

69. Письмо Александра Павловича Башуцкаго, С.-Пб. 10 февраля 1837 г., по поводу предложенія Конторы Л. Сибирева издать сочиненія Пушкина.

70. Два отношенія Газетной С.-Пб. Почтамта Экспедиціи (отъ 10 марта и 12 марта 1837 г.) въ редакцію „Современника“, съ просьбою о доставленія журнала за 1836 годъ.

71. Письмо Петра Штера, отъ 13 марта 1837 г., о томъ-же.

72. Отношеніе Газетной С.-Пб. Почтамта Экспедиціи, отъ 13 марта 1837 г., о доставленіи на 1837 г. 299 экземпляровъ „Современника“.

73. Отношеніе Штаба Отдѣльного Гвардейскаго Корпуса. По дежурству. Отдѣленіе 5, 4 Ноября 1837 г., № 7466, въ С.-Пб-гѣ, къ В. А. Жуковскому о томъ, что къ графу Г. А. Строганову отправлены 16.605 руб. асс., собранные въ Отдѣльномъ Гвардейскомъ Корпусѣ за подписку на посмертное изданіе сочиненій Пушкина. Подписано: Петръ Веймарнъ.

74. Копія съ указа С.-Пб. Дворянской Опеки отъ 11 февраля 1837 г. за № 459 о назначеніи опекунами надъ дѣтьми Пушкина: Н. Н. Пушкиной, д. т. с. графа Г. А. Строганова, т. с. графа Мих. Юр. Вельгорскаго, д. с. с. В. А. Жуковскаго и камер-юнкера Атрѣшкова.

75. Письмо князя Вл. Фед. Одоевскаго къ Жуковскому („Вотъ приблизительный рацѣтъ Плюшара...“), къ которому приложенъ листъ: „Devis des frais pr  sum  s pour la r  impression des Oeuvres compl  tes de Monsieur Pouschkin, en sept volumes, format in 8°“, помѣченный: „St.-P  tersbourg le 9 F  vrier 1837“.

76. „Счетъ Прихода и расхода по изданію 5, 6, 7 и 8 томовъ Современника“. Въ итогѣ: расходъ 9.917 р. 85; приходъ 13.887 р. 50 к. Съ припиской князя В. Ф. Одоевскаго.

77. Письмо Н. И. Павлищева къ Пушкину изъ Варшавы, отъ 16/4 февраля 1837 г. (въ ответъ на письмо Пушкина отъ 5 января), писанное и пришедшее въ Петербургъ послѣ смерти поэта.

78. Письмо вдовы подполковника Екатерины Шишкіной къ Жуковскому, отъ 20 февраля 1838 г., о томъ, что Пушкинъ остался ей должнымъ 12,500 р. асс., которая онъ взялъ у ея мужа (въ 1835 и 1836 гг.)—подполковника Алексея Петровича Шишкина—подъ залогъ шальей, жемчуга и серебра. Тутъ-же, на отдѣльномъ листѣ, копія съ прошенія С.-Пб. Оберъ-Полицеймейстеру опекуновъ графовъ Г. А. Строганова и М. Ю. Віельгорскаго и подполковницы Екатерины Шишкіной отъ 22 марта 1838 г.

79. Росписка князя В. Ф. Одоевскаго, отъ 15 марта 1838 г., въ полученіи отъ Жуковскаго, для передачи Борису Алексеевичу Врасскому, на покупку бумаги для „Современника“ на 1837 г.—3000 р. асс.

80. Официальное письмо графа Г. А. Строганова къ Жуковскому, отъ 18 февраля 1837 г., съ уведомленіемъ о получении отъ Жуковскаго 10000 р. асс., принятыхъ Жуковскимъ изъ Главнаго Казначейства на погребеніе Пушкина.

81. Официальное письмо графа Г. А. Строганова къ Жуковскому, отъ 28 марта 1837 г., № 15, съ просьбою доставить расчетъ Пушкина съ Петербургскими и Московскими книгопродавцами—для сообщенія Опекѣ.

82. То-же, отъ 8 апрѣля 1837 г., № 18,—о получении въ Опекѣ отъ Жуковскаго 50.000 р. асс., пожалованныхъ на изданіе сочиненій Пушкина.

83. То-же, отъ „ “ марта 1838 г., о получении въ Опекѣ отъ Жуковскаго билета Сохранной Казны въ 4.600 р., полученныхъ отъ продажи „Современника“ за 1837 г.

84. То-же, отъ 16 марта 1838 г., № 23—о разрѣшении Опекою актеру Карагыгину взять для его бенефиса „сочиненную покойнымъ Пушкинымъ піесу подъ заглавіемъ „Русалку“.

85. 1/2 листа голубой почтовой бумаги большого формата, на коемъ рукою Жуковскаго начертанъ планъ квартиры Пушкина, съ надписями, где какая была комната, на какомъ мѣстѣ умеръ Пушкинъ, где стоялъ его гробъ, какъ были расположены въ его кабинетѣ книжные полки и т. д.

86. Доношеніе въ Государственную Вотчинную Коллегію изъ Аргамасской Провинціальной Канцеляріи, отъ 11 іюня 1742 г., по поводу отказа артиллеріи каправу Льву Александровичу Пушкину имѣнія его отца Александра Петровича, съ препровожденіемъ копій съ переписки по этому дѣлу (касается Болдина); 16 полулистовъ (32 стр.), сшитыхъ въ тетрадь.

87. Доношеніе въ Государственную Вотчинную Коллегію изъ Алатырской Провинціальной Канцеляріи, отъ 24 мая 1742 г., по поводу отказа Льву Александровичу Пушкину въ Алатырскомъ уѣздѣ, въ Пьянскомъ стану, деревни Тимашевої, Кистенево тожъ, съ препровождениемъ копій съ переписки по этому дѣлу; 10 полулистовъ (20 стр.), сшитыхъ въ тетрадь.

88. Копія, выданная 4 апрѣля 1750 г. служителю подпоручику Льву Александровичу Шушкина—Сидору Роговскому—изъ Алатырской Провинціальной Канцеляріи по поводу бѣглыхъ (съ 1708 г.) г. Пушкина крестьянъ деревни Кистенева Тимофея Гаврилова Баженова съ дѣтьми; 10 полулистовъ (20 стр.), сшитыхъ въ тетрадь.

89. Межевая выпись, данная въ Москвѣ, въ декабрѣ 1758 г., на владѣніе около Москвы, на бѣлой землѣ, дворомъ тайн. сов. князю Сергею Алексеевичу Голицыну;

дворъ этотъ былъ купленъ дѣдомъ его — бояриномъ княземъ Борисомъ Алексѣевичемъ Голицынымъ 25 ноября 7208 (1699) г. у стольника Ивана Федоровича Грибоѣдова; 1 листъ (4 стр.).

90. Указъ Государственной Вогчинной Коллегіи въ Дмитровскую Воеводскую Канцелярію объ имѣніяхъ, доставшихся артиллеріи каправу Льву да дѣвицѣ Марьѣ Александровымъ дѣтямъ Пушкиннымъ, — отъ 18 марта 1742 г. за № 923; 1 листъ (4 стр.).

91. Выпись изъ переписныхъ книгъ 186 (1678) года, данная изъ Алатырской Провинціальной Канцеляріи 30 марта 1750 г. служителю главной артиллеріи подпоручику Льву Александровичу Пушкину — Сидору Раговскому — на владѣніе его господина, доставшееся ему послѣ стольника Ивана Федоровича Пушкина въ деревнѣ Тимашевѣ; 1 листъ (4 стр.).

92. Межевая выпись, данная артиллеріи поручику Льву Александровичу Пушкину въ Москвѣ, 25 сентября 1758 г., на владѣніе около Москвы, на бѣлой землѣ, дворомъ, сгорѣвшимъ 29 мая 1737 г.; 1 листъ (4 стр.).

93. Указъ изъ Государственной Вогчинной Коллегіи въ Рузскую Воеводскую Канцелярію, отъ 18 марта 1742 г., № 922, объ имѣніяхъ, доставшихся артиллеріи каправу Льву да дѣвицѣ Марьѣ Александровымъ дѣтямъ Пушкиннымъ; 1 листъ (4 стр.).

94. Указъ изъ Государственной Вогчинной Коллегіи въ Московскую Губернскую Канцелярію, отъ 18 марта 1742 г., № 925, объ имѣніяхъ, доставшихся Льву Александровичу и Марьѣ Александровой Пушкиннымъ; 1 листъ (4 стр.).

95. Купчая крѣпость 23 апрѣля 1768 г. на купленное у Ширванского пѣхотнаго полка полковника Степана Матвеевича Ржевскаго артиллеріи подполковникомъ Львомъ Александровичемъ Пушкиннымъ недвижимое имѣніе (ко-

торое досталось Ржевскому послѣ дяди его родного, флота поручика, что нынѣ генералъ - казначей, Алексѣя Наумовича Синявина) въ Зарайскомъ уѣздѣ, въ Перевицкомъ стану, въ деревнѣ Латыгари — пустошной земли 50 четвертей въ полѣ, за 500 р.; 1 листъ (4 стр.).

96. Купчая крѣпость 11 июня 1746 г. на купленное у генералъ-маіора Ивана Ивановича Головина артиллеріи сержантомъ Львомъ Александровичемъ Пушкиннымъ дворовое мѣсто въ Москвѣ, между Тверской и Никитской улицами, въ приходѣ Николая Чудотворца на Хлыновѣ (доставшееся Головину послѣ отца его, генералъ-адмирала галернаго флота и Ея Имп. Величества генералъ-адьюнкта Ивана Михайловича Головина) — за 10 рублей; 1 листъ (4 стр.).

97. Купчая крѣпость 22 марта 1746 г. на купленного у Шлюшенбургскаго пѣхотнаго полка премьеръ-маіора Алексѣя Михайловича Ушакова¹⁾ артиллеріи сержантомъ Львомъ Александровичемъ Пушкиннымъ Шацкаго уѣзда, Средняго стана, села Устья деревни Истлѣева крѣпостного его двороваго человѣка Ивана Данилова сына Гусикова; 1 листъ (4 стр.). №№ 86—97 вложены въ старинный кожаный переплѣтъ.

Не изъ бумаги Жуковской.

98. Письмо F. G. B-on de Lynden Hemmen („Le Président de la Cour Suprême de Nobless“) изъ Гаги, отъ 1-го мая 1837 г., къ русскому полномочному министру т. с. Потемкину съ вопросомъ, правда-ли, что баронъ Несекерен, убившій Пушкина, разжалованъ за дуэль въ солдаты и лишенъ русскаго дворянства.

1) Быть женатъ на сестрѣ дѣда поэта — Марьѣ Александровой Пушкиной. Б. М.

99. Отношение Департамента Внутреннихъ Сношений Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 18 марта 1836 г. № 1941 къ Чрезвычайному посланнику и полномочному министру при Нидерландскомъ Дворѣ съ просьбою передать препровождаемое письмо барону Геккерену; тутъ же — черновикъ отвѣта къ графу Нессельроде по этому поводу.

100. Письмо барона Verstolk de Soelen'a къ барону (Геккерену?) изъ Гаги, отъ 26 декабря 1837 г., и въ Гагу-же (Пушкина не касается).

101. Листокъ, вырванный изъ альбома, на которомъ стариннымъ тщательнымъ почеркомъ, но не Пушкина рукой, написано его стихотворение „Гречанкѣ“:

Ты рождена возпламенять
Воображеніе Поэтовъ...

Есть варианты по сравненію съ изд. Морозова (тov. Пр. свѣщ., т. I, стр. 325). Любопытно, что подъ стихотворениемъ этимъ, кроме подписи „А. Пушкинъ“, стоитъ дата: „1823 11/IV ч.“; стихотвореніе это относится редакторами къ 1822 г. (указ. изд.), а между тѣмъ Пушкинъ писалъ о Калипе въ письмѣ къ князю Вяземскому какъ разъ въ апрѣль (5-го числа) 1823 г. (ср. Переписка Пушкина, акад. изд., т. I, стр. 69).

102. „Скупой Рыцарь“, каллиграфически переписанный, въ переплѣтѣ, поднесенный Ращели М. С. Щепкинымъ, съ его надписью: „Госпожѣ Ращель, великой художницѣ драматического искусства. Москва ^{февр. 19}
_{марта 3} 1854“. Въ экземплярѣ этого вклѣены: два оригинальныхъ акварельныхъ рисунка Павла Соколова (Баронъ въ подвалахъ и Скора барона съ сыномъ), фотографический портретъ Щепкина, портретъ Пушкина, гравированный Н. И. Уткиннымъ, и два фотографическихъ вида Москвы. Рукопись куплена въ Парижѣ, съ аукціона.

103. Рукопись перевода „Пиковой Дамы“, автографъ Проснѣра Меримѣ; въ переплѣтѣ; куплено въ Парижѣ, съ аукціона.

104. „Le Chevalier avare. Pi ce en trois tableaux par A. S. Pouschkine. Traduit du russe par J. W. Bienstock“; автографъ переводчика, сдѣланный для представленія на спектакль въ Парижѣ всѣхъ піестъ, воспроизводящихъ скучного, пѣсколько лѣтъ тому назадъ.

105. Тетрадь въ кожаномъ переплѣтѣ и такомъ же футляре, принадлежавшая Пушкину, но имъ не начатая и переданная Жуковскимъ 25-го апрѣля 1838 г. графинѣ Е. П. Ростопчиной, съ письмомъ къ ней Жуковскаго, подтверждающимъ этотъ фактъ¹⁾; заполнена сперва нѣсколькими черновыми автографами Жуковскаго, а затѣмъ — стихотвореніями самой Ростопчиной. Получена А. Ф. Онѣгинымъ 22-го ноября 1904 г. отъ дочери ся, графини Лигиной 22-го ноября 1904 г. (род. 25-го сентября 1838 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ.

Перечень нѣкоторыхъ предметовъ музея А. Ф. Онѣгина.

Пушкинъ въ произведеніяхъ искусства.

1. Гипсовая маска Пушкина,—одна изъ 10 современныхъ, съ которой въ 1899 г. заказаны были А. Ф. Онѣгинымъ 17 копій для разсылки въ Университеты, а ранѣе г. Громме были исполнены бронзовыя копіи для Академіи Наукъ и Пушкинского Лицейского Музея.

2. Гипсовый, бронзированный въ Парижѣ бюстъ Пушкина, работы Гальберга, полученный А. Ф. Онѣгинимъ въ 1885 г. отъ г. Бернштама.

1) Ср. стихотвореніе графини Е. П. Ростопчиной „Черновая книга Пушкина“ — „Современникъ“ 1839 г., т. XV, № 3, стр. 187—188.

3. Модель памятника Пушкину, работы Антокольского (гипсовая; верхняя часть того проекта, который описанъ въ книжкѣ Либровича, стр. 195); экземпляръ принадлежалъ Саввѣ Мамонтову и былъ выставленъ на Московской Пушкинской Выставкѣ 1899 г. (см. Альбомъ названной выставки, л. 11, № 36).

4. Горельефъ - портретъ Пушкина, изъ бронзы, работы Сергея Дмитриевича Меркурова, въ Парижѣ, въ 1900 г.

5. Фигурка - статуэтка Татьяны, — бронзированный гипсъ, съ упомянутаго выше (№ 3) проекта Антокольского; Татьяна — со скрещенными руками.

6. Бронзовые часы, съ бюстомъ наверху, съ буквами А. Р. надъ барельефной библиотекой на передней стѣнкѣ; бюстикъ, по предположенію А. Ф. Онѣгина, — Пушкина; часы куплены въ Парижѣ.

7. Бронзовый горельефъ Пушкина (четырехъугольный), работы Опекушина, полученный А. Ф. Онѣгинымъ отъ князя А. И. Урусова, а ему подаренный І. Г. Ясинскимъ.

8. Рисунокъ карандашомъ, изображающій Пушкина въ гробу, незаконченный, работы В. А. Жуковскаго.

9. Картина масляными красками, на картонѣ, съ подписью братьевъ Чернецовыхъ, 1837 г., изображающая Пушкина въ Бахчисарайскомъ Дворцѣ, около фонтана. Нигдѣ не воспроизводилась.

10. Гравированный Н. И. Уткинымъ портретъ Пушкина, *avant la lettre*, съ карандашной подписью Уткина и надписью, съ приложеннымъ къ нему отпечаткомъ перстня-талисмана Пушкина. Принадлежалъ Жуковскому.

11. Картина масляными красками, работы Іосифа Евстаѳьевича Крачковскаго, — этюдъ съ „Пушкинского кипариса“ въ Гурауфѣ.

12. Рисунокъ итальянскимъ карандашомъ, Ф. А. Бруни, изображающій Пушкина въ гробу; оригиналъ этого рисунка, который былъ литографированъ (ср. Альбомъ Московской Пушкинской юбилейной выставки 1899, л. 14). Принадлежалъ В. А. Жуковскому.

13) Копія масляными красками съ портрета Пушкина, работы Тропинина (начала 1900-хъ гг.).

Портреты друзей и знакомыхъ Пушкина.

1. Портретъ Н. В. Гоголя, работы Моллера, ил. Римѣ; миниатюра на елоновой кости, принадлежавшая А. О. Смирновой.

2. Портретъ, карандашный, работы Райта, по преданию семьи Смирновыхъ — Н. В. Гоголя.

3. Портретъ А. О. Смирновой, масляными красками, — современная копія съ портрета работы Винтергаузтера.

4. Акварельный портретъ В. А. Жуковскаго (на берегу Женевскаго озера, у окна), работы Е. Р. Рейтерна.

5. Акварельный портретъ И. А. Крылова, работы К. Н. Брюллова, принадлежавший В. А. Жуковскому.

6. Акварельный портретъ, работы Алексея П. Брюллова, графа Василия Алексѣевича Перовскаго въ Сорренто. Принадлежалъ В. А. Жуковскому.

Списъ.

1. Рисунокъ М. Ю. Лермонтова — Кавказский видъ.

2. Деревянный, съ инкрустациими, бюваръ, итальянской работы, принадлежавшій Гоголю и подаренный имъ А. О. Смирновой, а дочерью ея переданный А. Ф. Онѣгину; въ немъ нѣсколько фотографическихъ портретовъ А. О. Смирновой.

3. Портретъ, маслинными красками, А. Ф. Онѣгина, работы художника Харламова.

4. Часть личной библиотеки В. А. Жуковскаго, количествомъ до 400 томовъ. Среди нихъ, напр.: Собрание сочиненій Вальтера-Скотта, въ кожаныхъ переплетахъ; Собрание сочиненій Руссо, со множествомъ помѣтокъ Жуковскаго; Словарь Академіи Россійской; Собрание сочиненій Шиллера со множествомъ замѣтокъ Жуковскаго; сочиненія Расина, Корнеля, Мольера, Гёте, Лагарпа, Шамфора, Монтескье, Юма, Попа, Лабрюйера, Зейдлица, Мендельсона, Вовенарга, Аnsильона, Дюкло, Шекспира, Гэя, Брума, Мура, Сомервилля, Мильтона, Соути, Монтеня, Ювенала, Оссіана, Лихтенберга, Лессинга, Варигагена-фонъ Энзе; Карамзина, В. Пушкина, Ип. Богдановича (изд. Пл. Бекетова), Н. Языкова, Гнѣдича („Іліада“ съ посвященіемъ), Державина, князя Кантемира, „Телемахида“ (переводъ Тредьяковскаго), Путешествіе Палласа, иѣсколько альманаховъ, старинныхъ журналовъ; Исторія Европы, Раумера; много отдельныхъ сочиненій различного содержанія на немецкомъ и англійскомъ языкахъ; напр.: „Glaube, Liebe, Hoffnung, von J. H. В. Draeseke“, изд. Люнебургъ. 1814 г.— экземпляръ, подаренный Жуковскимъ 12 мая 1815 г. Машъ Протасовой (Мойеръ) — съ многочисленными замѣтками ихъ обоихъ (о немъ см. въ книгѣ А. Н. Веселовскаго о Жуковскомъ); „Philosophie de Kant“, изд. 1801 г.— экземпляръ, принадлежавшій Владиміру Филимонову; „Lettres sur l'Empire de Russie publiées dans le Journal des débats en 1838 et 1839, Par N.-T. Paris. 1840 (Н. И. Тургенева); Путешествіе Олеарія, изд. на франц. яз. въ Амстердамѣ въ 1727 г.; Sulzer's Theorie de schoenen Kuenste, 8 тт.; разныя современные Гоголю изданія его сочиненій; „Чернецъ“ И. Козлова въ переводѣ на итальянскій языкъ (Pisa. 1835); „Pensées“ Аnsильона; Le-Sage, Histoire de Gil-Blas, изд.

1836 г.; „Pensées de Marc Aurèle“; Höltz, Sämmliche Gedichte, 1803; Путешествіе Марко Поло, изд. 1829 г.; Энеида, перев. Петрова, изд. 1770; А. Галичъ, Картина человѣка, изд. С.-Пб. 1834 г. Кромѣ того, много сочиненій, поднесенныхъ авторами В. А. Жуковскому, съ ихъ посвятительными надписями.

Б. Мотвазенскій.

Парижъ.
Май — Іюнь 1908 г.

ніє Пушкина, свідчить згуроюше о его уважонії къ труду
я імені переводника „Іліады“:

Съ Гомеромъ долго ты бесѣдовалъ одинъ...¹⁾.

Каєть увидимъ ниже, пріуроченіе этой оды къ Гіль-
дичу, сдѣланное впервые Бѣлинскимъ, вскорѣ было за-
бъто настолько основательно, что о немъ не упоминаютъ
ни одинъ изъ посѣдующихъ комментаторовъ стихотворе-
нія. Вину этого быть Гоголь.

Въ статьѣ „О лиризмѣ нашихъ поэтовъ, письмо къ
В. А. Чуковскому“ („Выбранныя мѣста изъ переписки
съ друзьями“, съ датой „1846 г.“,—къ которому, по авто-
ритетному указанию Тихонравова?), „относится только
новая редакція статьи, приготовленная для напечатанія
въ „Выбранныхъ мѣстахъ“) онъ приводитъ свое объясне-
ніе этого стихотворенія, которое называло только мимолет-
ный протестъ Шевырева и до 1904 г. ни въ комъ не воз-
буждало сомнѣй. Николаевская цензура вычеркнула
его изъликомъ, и въ печати оно появилось впервые только
въ Чижовскомъ изданіи. Въ литературныхъ кругахъ оно
сдѣжалось известнымъ очень рано: одно время нападки
на свою книгу Гоголь объясняли цензурными пропусками
и настойчиво пропагандировали пропущенные мѣста
среди своихъ знакомыхъ и приятелей. Объясненіе Гоголя
изъликомъ было принято И. А. Ефремовымъ (Соч. Пуш-
кина, т. VIII, С.-Пб., 1905, стр. 354—355; онъ „не вполнѣ
вѣрить“ только „буквальной передачѣ“ разсужденій
Пушкина о монархической власти: „это слово Гоголя!“) и
И. О. Морозовымъ (Соч. и письма Пушкина, т. II, С.-Пб.,
1903, стр. 545—546).

1) Соч. Бѣлинского, т. VIII, М. 1860, стр. 288—289; срв. стр. 412: „луч-
шія изъ нихъ, (стихотвореній IX тома)... Къ Гільдичу („Съ Гомеромъ
долго ты бесѣдовалъ одинъ...“),

2) Соч. Гоголя, 10 изд., т. IV, стр. 494.

Загадочное стихотворение Пушкина.

Помѣщаемое подъ 1834 г. въ собраніяхъ сочиненій
Пушкина стихотвореніе „Къ Н***“ до самого послѣдняго
времени не вызывало недоумѣній ни у одного изъ ком-
ментаторовъ и издателей великаго поэта. Теперь ихъ вы-
двигается все большее и большее количество. Въ корот-
кихъ словахъ его литературная исторія такова. Впервые
оно появилось въ Посмертномъ изданіи сочиненій Пуш-
кина (т. IX, стр. 159) съ заглавіемъ „Къ Н***“, котораго не
даетъ единственная известная пока рукопись (Московск.
Румянц. Музей № 2376 В, л. 6 об.) 8-ми первыхъ стиховъ,
Анненковъ (А. С. Пушкинъ. Матеріалы для его біографіи и
оценки произведений. С.-Пб. 1873, стр. 172—173) привелъ
изъ другой рукописи, еще 8 заключительныхъ стиховъ
зачеркнутыхъ авторомъ. Рукопись эта теперь исчезла,
новидимому, безследно. Точныхъ оснований пріуроченія
стихотворенія къ 1834 г. мы пока не знаемъ. Появленіе
его въ печати обратило внимание Бѣлинского. Въ знаме-
нитой статьѣ „Сочиненія Александра Пушкина“ („Отече-
ственные Записки“ 1843 г.) онъ писалъ: „Пушкинъ вы-
соко цѣнилъ переводъ Гайдича. Вотъ еще¹⁾ стихотворе-

1) Кроме двустація на переводъ „Иліады“.

Воть слова Гоголя.

„Какъ мѣтко выражался Пушкинъ! Какъ понимать онъ значение великихъ истинъ¹⁾! [Это внутреннее существо — силу самодержавнаго монарха онъ даже отчасти выразилъ въ одномъ своемъ стихотвореніи, которое между прочимъ ты самъ²⁾ напечаталъ въ посмертномъ собраніи его сочиненій, выправилъ даже въ немъ стихъ³⁾], а смыслъ не угадалъ. Тайну его теперь открою. Я говорю объ одѣ императору Николаю, появившейся въ печати подъ скромнымъ именемъ: *Къ Н***. Воть ея происхожденіе. Былъ вчоръ въ Аничковомъ дворцѣ, одинъ изъ тѣхъ вечеровъ, къ которому, какъ известно, приглашались одни избранные пять нашего общества. Между ними былъ тогда и Пушкинъ. Все въ залахъ уже собрались; но государь долго не выходилъ. Отделившись отъ всѣхъ въ другую половину дворца и воспользовавшись первой досужей отъ дѣла минутой, онъ развернулъ „Иліаду“ и увлекся нечувствительно оя чтеніемъ во все то время, когда въ залахъ давно уже гремѣла музыка и кипѣли танцы. Соняль онъ на балъ уже нѣсколько поздно, принеся на лицѣ своею слѣды пынкъ впечатлѣній. Сближеніе этихъ двухъ противоположностей скользнуло незамѣченнымъ для всѣхъ, но въ душѣ Пушкина оно оставило сильное впечатлѣніе, и плодомъ ея (?) была слѣдующая величественная ода, которую повторю здесь всю, она же вся въ одной строфѣ...]. Кажется, какъ бы въ этомъ стихотвореніи Пушкинъ, задавши вопросъ себѣ самому, что такое эта власть, самъ же упалъ въ прахъ предъ величиемъ возникнувшаго въ душѣ его отвѣта“⁴⁾.

1) Взятое дальше въ прямые скобки было исключено цензурой. Оставшееся ниже „въ этомъ стихотвореніи“ вслѣдствіе этого потеряло всякий смыслъ въ первомъ изданіи „Выбранныхъ мѣстъ“.

2) Жуковскій.

3) Курсивъ напѣ.

4) Сол. Гоголя, подъ ред. Тихонравова, 10 изд., т. IV, стр. 44—46.

И на первый взглядъ въ этомъ отрывкѣ вызываетъ недоумѣніе многое. Въ разборѣ бумагъ Пушкина и въ посмертномъ изданіи его сочиненій Гоголь участія не принималъ. О „выправкѣ стиха“ и не угаданномъ Жуковскимъ смыслѣ оды онъ, положимъ, могъ узнать отъ самого Жуковскаго во время свиданій съ нимъ за границей или въ Россіи въ началѣ 40-хъ годовъ. Почему онъ тогда не открылъ Жуковскому „тайны“, если зналъ ее самъ? Почему открыта ее ему только въ 1846 году, хотя вообще къ Пушкину и всякимъ Аничковскимъ „тайнамъ“ Жуковскій всегда стоялъ ближе его, Гоголя? Характеристика Аничковскихъ вечеровъ въ *письме къ Жуковскому* вообще звучитъ очень наивно,— вероятно, она разсчитана на „большую публику“.

Затѣмъ, если дѣйствительно случай съ императоромъ Николаемъ произвелъ такое сильное впечатлѣніе на Пушкина, почему объ этомъ нѣть упоминаній въ дневникахъ и перепискѣ поэта; какъ онъ могъ остаться совершенно незнакомъ Жуковскому, всегда бывшему *au courant* всей придворной жизни? Императоръ Николай, зачитавшійся „Иліады“, — случай вѣдь дѣйствительно исключительный...

Огкуда взялось заглавіе стихотворенія „Къ Н**“? Рукопись его не даютъ. Или посмертное изданіе взяло его текстъ вмѣстѣ съ заглавіемъ изъ особой рукописи, теперь утраченной? „Къ Н**“, съ подразумѣваемымъ „Николаю“, звучить необычно для тѣхъ временъ и невозможено даже для Пушкина фамильярностью. Если слова „сближеніе этихъ двухъ противоположностей скользнуло незамѣченнымъ для всѣхъ, но въ душѣ Пушкина оно оставило сильное впечатлѣніе“ указываютъ какъ будто бы на свидѣтельство очевидца, скорѣе всего — самого Пушкина, то заключительное выраженіе: „кажется, какъ бы въ этомъ стихотвореніи...“ должно исключить это

предположение: повидимому, мы имѣемъ дѣло съ догадками самого Гоголя, облеченными въ обычную для того периода его развитія мистико-прорицательную форму.

Шевыревъ познакомился съ объясненіемъ Гоголя въ рукописи. Какъ было указано выше, въ печатномъ изданіи „Выбранныхъ мѣстъ“ его не было. 20-го марта 1847 г. онъ писалъ Плетневу („Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ“, т. III, С.-Пб. 1896, стр. 721): „Какъ могъ онъ такъ истолковать посланіе Пушкина къ Гнѣдичу! Толкованіе даже неприличное, если вникнуть во все посланіе“. Самому Гоголю онъ же пишетъ 30-го января 1847 г. (Отчетъ Имп. Публичной Библіотеки за 1893 г., стр. 43): „Какъ могъ ты сдѣлать ошибку, нашедъ въ посланіи Пушкина къ Гнѣдичу совершенно иной смыслъ, смыслъ неприличный даже? Не знаю, какъ Плетневъ не поправилъ тебя. Посланіе адресовано Гнѣдичу: какъ же бы Пушкинъ могъ сказать кому другому „ты проклятъ насть“?“

Гоголь не оставилъ безъ отвѣта упрекъ Шевырева¹⁾. „Скажу тебѣ также иѣсколько словъ о замѣчаніи твоемъ въ прежнемъ письмѣ на статью мою о лиризмѣ русскихъ поэтовъ и о всемъ, что ни сказано о монархической власти по поводу стихотворенія Пушкина. Я не отвѣчалъ на это потому, что, не имѣя моей книги, не зналъ, въ какомъ видѣ напечатана эта статья²⁾). Теперь, скрѣпясь духомъ, пробѣжалъ. Это просто безсмыслица. Статья эта и у меня въ рукописи довольно темна, а съ этими, непонятными даже для меня, обрѣзываніями цензуры даже такихъ

1) „Русская Старина“ 1875 г., т. XIV, стр. 661 („Н. В. Гоголь: неизданная его письма къ друзьямъ, 1847—1852 гг., съ примѣчаніями О. Ф. Миллера“) и „Письма Н. В. Гоголя“, т. III, С.-Пб. 1902, стр. 444—445.

2) Повидимому, Гоголь не зналъ вначалѣ, что Шевыревъ могъ познакомиться съ его объясненіемъ только изъ рукописи и прислалъ ему выписку, которая по существу не могла измѣнить дѣла, такъ какъ Шевыревъ считался со всѣмъ текстомъ объясненія. Самый фактъ присылки этой выписки послѣ справки въ печатномъ экземпляре производить странное впечатлѣніе.

мѣстъ, которыхъ непронуки можно только приписать къ какому-нибудь умуслу самой цензуры,— просто путаница. Не говоря о разныхъ вещахъ поважнѣе, прилагаю здѣсь испрощенный листокъ, служацій отвѣтомъ на твой запросъ о стихотвореніи Пушкина“. Къ этому мѣсту О. Ф. Миллеръ далъ такое примѣчаніе: „Листокъ этотъ было бы лишнимъ печатать здѣсь, такъ какъ почти все въ немъ заключающееся уже напечатано въ послѣднемъ изданіи „Сочиненій Гоголя“ (т. III, стр. 372—373). Недостаетъ только слѣдующей приписки подъ стихами Пушкина: „Слухъ о томъ, что это стихотвореніе Гнѣдичу, распустнѣя я, съ мнѣніемъ словъ повторили это „Отечественные Заниски“ (Дѣло идетъ о стихотвореніи: „Съ Гомборомъ долго ты бесѣдовалъ одинъ“).“

Можно только пожалѣть, что О. Ф. Миллеръ не напечаталъ этого „листка“, хотя въ немъ могли быть новые подробности объясненія Гоголя. Очень важна приводимая имъ „приписка“. Статья „Отечественныхъ Заниски“ принадлежала Бѣлинскому, который могъ услышать о Гнѣдичѣ отъ Гоголя во время ихъ бесѣды по поводу изданія первого тома „Мертвыхъ Душъ“ (какъ известно, Бѣлинский принималъ въ немъ живое участіе), въ 1841—1842 гг. Но зачемъ было Гоголю „распускать“ эти „слухи“? Почему онъ *сознательно* навелъ Бѣлинского и другихъ на ложные слѣды и по крайней мѣрѣ въ теченіи шести лѣтъ бережно хранилъ свою „тайну“ даже отъ самыхъ близкихъ людей? Почему онъ рѣшилъ нарушить молчаніе только въ 1846 г., хотя для этого не было никакихъ особыхъ основаній?

Новый моментъ въ исторіи интересующаго часть стихотворенія долженъ начинаться съ 1904 г., съ „Замѣткой о Пушкинѣ“ В. Ф. Саводника („Русскій Архивъ“ 1904 г., кн. II, стр. 140—148), прошедшіхъ, къ сожалѣнію, совершенно незамѣченными въ Пушкинской литературѣ.

Намѣченные нами выше предшествующіе моменты этой истории остались ему неизвѣстными. Внѣ всякой зависимости отъ предшествующей литературы онъ заподозрилъ разсказъ Гоголя и указалъ на Гайдича, не чувствуя, что „въ повизнѣ его старина слышится“.

Въ началѣ своей замѣтки онъ обращаеть вниманіе на вѣкоторыя особенности разсказа Гоголя.

„Гоголь нигдѣ не говоритъ, что узналъ о происхожденіи этого стихотворенія отъ самого Пушкина; онъ выражается по этому поводу довольно неопределѣленно: „тайну его теперь открою“. Подобное выраженіе могло значить, что дѣло идетъ лишь объ одномъ *предположеніи* со стороны Гоголя; очень часто подобныя предположенія принимаются у него характеръ категорическихъ утвержденій, особенно въ эпоху созданія „Выбранныхъ мѣстъ“, когда Гоголь сталъ смотрѣть на себя, какъ на носителя высшей истины, привлеченаго проповѣдывать ее людямъ. Далѣе мы встрѣчаемъ въ разсказѣ Гоголя новую неясность: Гоголь говоритъ, что государь читалъ „Иліаду“, „отдалившись отъ всѣхъ въ другую половину дворца“; когда же онъ вошелъ въ бальную залу, то никто изъ присутствующихъ не замѣтилъ его настроенія, и только одинъ Пушкинъ увидалъ на его лицѣ „слѣды иныхъ впечатлѣній“. Но разсказу Гоголя выходитъ, такимъ образомъ, что Пушкинъ не только обратилъ вниманіе на задумчивость государя, но и самъ вѣрно угадалъ причину этого настроенія. Такая проницательность, конечно, превышаетъ предѣлы человѣческихъ способностей, такъ какъ замѣченная Пушкинымъ задумчивость государя могла происходить отъ иныхъ причинъ, напр., отъ государственныхъ заботъ, и объ истинной причинѣ его настроенія Пушкинъ могъ узнать лишь отъ него самого; но обѣ этомъ Гоголь ни словомъ не упоминаетъ“.

Эти недоумѣнія могли быть вызваны „недостаточно

точной и ясной редакціей“ разсказа. Анализъ содержанія не только не разсѣиваетъ ихъ, но усугубляетъ.

„Чѣмъ можетъ значить выраженіе: „и вынесъ намъ свои скрижали“ въ приложеніи къ личности императора Николая? О какихъ скрижалахъ идетъ рѣчь, и какія скрижали могъ вынести государь изъ бессѣды съ Гомеромъ? Затѣмъ, призываются ли характеристика настроенія изображаемой „толпы“ къ придворному балу? . . .

... Ты насть обрѣлъ въ пустынѣ подъ шатромъ,
Въ безумствѣ суетнаго пира,
Поющіхъ буйну пѣснъ и скачущихъ кругомъ
Отъ насть созданнаго кумира...

Послѣднее выраженіе, если придерживаться толкованія Гоголя, должно быть отнесено непосредственно къ августѣшему хозяину праздника. Могъ ли Пушкинъ допустить самую возможность подобного сближенія? Даѣтъ, что значатъ слова: „смутились мы, твоихъ чуждася лучай“? Вѣдь Гоголь говоритъ, что никто, кроме Пушкина, не замѣтилъ настроенія государя“.

Эти соображенія нуждаются въ дополненіяхъ и поправкахъ. Насколько вообще было возможно для такого „взыскательнаго художника“, правдиваго и искреннаго, какъ Пушкинъ, сближеніе бравой фигуры „императора—солдата“ съ мистическимъ обликомъ ветхозавѣтнаго законодателя? Какія скрижали разбилъ разгнѣванный поклонникъ Гомера? Какъ можно было отождествить его поклонникъ Гомера? Какъ можно было отождествить императора Николая, умиленаго Гомеромъ? Что это за кумиръ, которымъ увлекалась безумная толпа въ отсутствіе своего пророка, уединившагося на Аничковской Сіонѣ? Отождествленіе хозяина пира и кумира у В. Ф. Саводника вызвано недоразумѣніемъ: библейская аналогія ихъ виолиѣ разграничиваетъ. Однимъ словомъ, императоръ Николай разсказа

Гоголя и герой стихотворения Пушкина — два образа, другъ друга совершенно не покрывающи. Если принять толкованіе Гоголя, мы получимъ фактъ, идущій вразбрѣзъ со всѣмъ складомъ творчества великаго поэта.

Приведенный Анненковымъ конецъ стихотворенія, зачеркнутый въ рукописи, еще болѣе убѣждаетъ В. Ф. Саводника въ ошибочности объясненія Гоголя. Но его мнѣнію, онъ имѣетъ „въ данномъ вопросѣ рѣшающее значеніе“ и даетъ „ключъ къ пониманію всего стихотворенія“.

„Мы видимъ, что здѣсь Пушкинъ снова возвращается къ излюбленной своей мысли о свободѣ поэтическаго творчества: слова Пушкина въ данномъ случаѣ настолько ясны, что никакого иного толкованія не допускаютъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ весьма знаменательенъ самый способъ содѣянія обѣихъ частей стихотворенія. Пушкинъ говоритъ: „таковъ прямой поэтъ...“ и этимъ выраженіемъ заставляетъ насъ предполагать, что и въ предыдущемъ рѣчи шла также о поэти; въ противномъ случаѣ, если бы предметъ сравненія былъ иной, онъ выразился бы вѣсколько иначе: „такъ и поэтъ...“. То, что конецъ оды, при всѣхъ его художественныхъ достоинствахъ, былъ зачеркнутъ авторомъ въ рукописи, объясняется В. Ф. Саводникомъ такъ: „Пушкинъ рѣшился пожертвовать второю частью своего стихотворенія потому, что оно вносило иѣкоторую двойственность въ идею всего цѣлого. Въ одѣ въ послѣднихъ строфахъ рѣчь идетъ о свободѣ поэта, чуждаго всякихъ стѣсненій въ своемъ творчествѣ, всякихъ вліяній извнѣ; въ первой же части стихотворенія Пушкинъ изображаетъ другую характерную черту истиннаго поэта, его благожелательность, черту въ высокой степени присущую личности самого Пушкина. Эта благожелательность особенно рѣзко отѣняется путемъ сопоставленія съ нетерпимой ревностью ветхозавѣтиаго пророка,

чуждаго всякаго синекожденія къ человѣческимъ слабостямъ и недостаткамъ: образъ Моисея, проклинающаго народъ „въ порывѣ гнѣва и печали“, несомнѣнноносился въ воображеніи поэта, вызванный, быть можетъ, чисто-ассоціативно при упоминаніи о „скрипкахъ...“. Восьма возможно, что сопоставленіе въ одномъ лѣбольшомъ стихотвореніи двухъ важныхъ и независимыхъ другъ отъ друга качествъ поэтическаго гenia (свобода и благожелательность) показалась Пушкину нарушеніемъ внутренняго единства этого стихотворенія, во избѣжаніе чего онъ и откинула всю вторую часть“.

„Самая форма личнаго обращенія, съ котораго начинается стихотвореніе: „Съ Гомеромъ долготы бесѣдовала одинъ“, заставляетъ предполагать, что Пушкинъ, создавая свое стихотвореніе, имѣлъ въ виду не только „поэта“ вообще, но и какое то опредѣленное лицо“. Для В. Ф. Саводника не можетъ быть сомнѣній, что имъ могъ быть только Гнѣдичъ. Бесѣда съ Гомеромъ — указаніе на перевѣдь „Иллады“; стихи:

... Ты любишь съ высоты
Скрываться въ тѣни долины малой,
Ты любишь громъ небесъ, и также внимашъ ты
Журчанью ичель подъ розой алой —

намекъ на пидилії Гнѣдича.

Вторая, откинутая часть стихотворенія, однако, „не имѣть никакого отношенія къ Гнѣдичу, и это обстоятельство, быть можетъ, также служило побудительной причиной для того, чтобы откинуть заключительныя строфы“. Скажемъ больше: ея содержаніе діаметрально противоположно общему складу литературной дѣятельности Гнѣдича. Процессъ созданія оды представляется В. Ф. Саводнику въ такомъ видѣ: „Приступая къ созданію своего стихотворенія, Пушкинъ имѣлъ въ виду именно Гнѣдича, а не Гомера“.

дича, какъ обѣ этомъ свидѣтельствуетъ самое обращеніе, съ котораго начинается стихотвореніе. Но затѣмъ нечувствительнымъ образомъ содержаніе стихотворенія расширилось и углубилось: въ лицѣ Гнѣдича Пушкинъ чувствуетъ тѣ качества, которыми долженъ обладать всякий „прямой поэтъ“: широту пониманія, терпимость, благоволеніе къ людямъ. Наконецъ, въ заключительныхъ строкахъ личности Гнѣдича совершенно стушевывается, и Пушкинъ возвращается къ своей излюбленной мысли о полной свободѣ поэта въ его творчествѣ“.

Рассказъ Гоголя авторъ не находитъ возможнымъ считать сознательнымъ вымысломъ. Въ немъ отразилось не-нормальное душевное настроение великаго писателя. „Весьма возможно, что нечто подобное действительно было, что самъ Пушкинъ разсказывалъ когда то Гоголю о впечатлѣніи, произведении на императора Николая Павловича чтеніемъ „Иліады“ передъ выходомъ на придворный балъ, но только между этими слушаемъ и разбираемъ стихотвореніемъ неѣтъ никакой причинной связи. Гоголь же, встрѣтивъ это стихотвореніе въ собраніи сочиненій Пушкина и вспомнивъ о слышанномъ имъ отъ покойнаго поэта разсказѣ, рѣшилъ, что именно этотъ случай и послужилъ темою для стихотворенія Пушкина“.

По нашему мнѣнію, все это искажаетъ вѣѣхъ недоразумѣній. Все, что мы знаемъ обѣ императорѣ Николаѣ, всего менѣе укладывается въ образъ ветхозавѣтиаго пророка; столь же мало материала для приложимъ и къ Гнѣдичу. Если вѣрна ея обычная дата, почему Пушкинъ написалъ ее послѣ смерти Гнѣдича, умершаго въ 1833 г.¹⁾? Почему онъ не указалъ въ заглавіи его имени вполнѣ или первой буквы фамиліи, что обычно дѣлали и

1) Это возраженіе имѣть въ виду и В. О. Сапожникъ (примѣръ, на стр. 148). Оно ослабляетъ его указаніемъ на отсутствіе точныхъ хронологическихъ данныхъ.

для чего въ данномъ случаѣ не было никакихъ препятствій? Стихотвореніе имѣть въ виду определенный индивидуальный случай и не приложимо къ длительному, полному всевозможныхъ перипетій созданію перевода „Иліады“. Образъ героя Пушкинского стихотворенія не совпадаетъ съ литературнымъ и психическимъ образомъ Гнѣдича, столь же далекаго отъ облика Моисея, какъ и императоръ Николай. Въ Гнѣдичѣ современники цѣлили переводчика „Иліады“, автора „Рыбаковъ“ и иѣкоторыхъ, немногихъ стихотвореній; его классическая симпатія, ложновеличавая манера декламаціи, наивное франтовство и сердцеѣство вызывали часто ироническое отношеніе (отзывы князя Вяземскаго и др.). Какія „скрижали“, какіе лучи могли быть у Гнѣдича? Какое „безумство суетного пира“ ему пришлось обличать? Во всемъ его творчествѣ нельзя подыскать ничего, что хоть сколько-нибудь подходило бы подъ понятія „разбиванія скрижалей“ и „проклинанія безмысленныхъ дѣтей“. Да и его „бесѣда съ Гомеромъ“ далеко не была уединенной, такъ какъ проходила на глазахъ у всего литературного міра, и результатами ея Гнѣдичъ дѣлился съ читателями не разъ до изданія полнаго перевода „Иліады“. „Малая долина“ и „журчанье пчелъ“ только съ большою натяжкою могутъ быть пріурочены къ его цицліямъ.

Кого имѣть въ виду Пушкинъ въ своемъ стихотвореніи? — Не Гнѣдича и не императора Николая, по нашему глубокому убѣждѣнію. И самая ода, и ея история все еще полны загадочности. Разъяснить ее могутъ только новые данные. Наличныхъ фактовъ для этого не хватаетъ...

В. Каллас.

Москва.
25 декабря 1908 г.

литературной деятельности и нутающая биография Пушкина и Грибоедова.

Г. Бертенсонъ задался цѣлью „возможно полно собрать и сгруппировать“ всѣ материалы о Катенинѣ и отыскать его историко-литературное значеніе, и понятно, съ какимъ большимъ интересомъ приступаю къ чтенію его опыта. Но выполненіе поставленной авторомъ задачи оказывается мало удовлетворительнымъ. Во-первыхъ, свои изученія г. Бертенсонъ ограничилъ только печатными материалами. Между тѣмъ, слѣдовало изучить и рукописные, неизданные документы. Такъ, въ Рукописномъ Отдѣлѣніи Императорской Публичной Библіотеки имѣется обширное собраніе неизданныхъ катенинскихъ бумагъ, весьма цѣнныхъ для характеристики и самого Катенина, и тогдашней литературы¹⁾. Ниже мы приводимъ показанія о Катенинѣ декабристовъ — изъ Государственного Архива. Во-вторыхъ, авторъ собралъ далеко не „все напечатанное о П. А. Катенинѣ“. Ему осталась неизвѣстной весьма цѣнная, оправданная на рукописные материалы и богата фактическими и литературиными данными статья В. Миллера: „Катенинъ и Пушкинъ“ въ „Пушкинскомъ Сборникеъ студентовъ Императорского Московского Университета“ (М. 1900, стр. 17—40), какъ и иѣкоторые иные печатные материалы (Андреевъ, Воспоминанія о П. А. Катенинѣ, въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1853, № 192; „Иллюстрированная Газета“ 1871, № 29; В. И. Грековъ, П. А. Катенинъ. Къ пятидесятилетию со дня его смерти — въ „Новомъ Времени“ 1903 г., № 9776, 24 мая, иллюстри-

Замѣтки о Катенинѣ.

(Сергѣй Бертенсонъ. Павелъ Александровичъ Катенинъ. Литературные материалы. С.-Петербургъ. 1909. 74 стр.).

„Тебѣ обязанъ я зрѣлостью, объемомъ и даже оригинальностью моего дарованія, если опо есть во мнѣ“, — писалъ А. С. Грибоѣдовъ Катенину. „Покамѣсть, кромѣ тебя нѣтъ у насъ критика. Многіе (въ томъ числѣ и я) много тебѣ обязаны; ты отучилъ меня отъ односторонности въ литературныхъ мнѣніяхъ, а односторонность есть пагуба мысли“, — заявилъ тому же Катенину А. С. Пушкинъ. Эти — какъ и иѣкоторыя другія подобныя — замѣнія сдѣлали свое дѣло, и въ русской литературной исторіографіи имя Катенина надолго осталось въ окруженіи какой то особой значительности. Это имя неизбѣжно упоминается всюду, гдѣ только говорится о Пушкинѣ или о Грибоѣдовѣ, или о литературныхъ направленіяхъ двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ девятнадцатаго вѣка. Давно имѣется въ литературѣ и специальная статья, посвященная Катенину проф. Е. В. Штуховскому. И все же г. Бертенсонъ правъ, когда говоритъ о Катенинѣ, что „до сихъ поръ не сдѣлана всесторонняя оценка его литературного значенія и не собраны всѣ данные, относящіяся къ его биографіи“. Можно было бы выразиться еще энергичнѣе: въ литературной исторіографіи создалась цѣлая легенда о П. А. Катенинѣ, искажающая значеніе его

1) Эти бумаги были изобрѣтены г. В. Миллеромъ, автору статьи о Катенинѣ въ „Пушкинскомъ Сборнике“ 1900 г. Послѣдне ихъ изучали А. А. Чубышевъ, сѣлавшій докладъ о перенесеніи Катенина съ И. И. Бахтинымъ въ одинъ лѣтъ заѣданій Неофилологическаго Общества въ 1906 г. и приготовившій ее къ печати въ „Русской Старинѣ“, где она и появится въ непродолжительномъ времени.

рованное приложение; Н. К. Козминъ, Очерки изъ исторіи русского романтизма, Спб. 1903; Русский Биографический Словарь Имп. Русского Исторического Общества; В. Коневичъ. Примѣчанія къ баснямъ Крылова; Н. Павловъ-Сильванскій. Декабристъ Пестель предъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ и др.). Кажется, и собственный сочиненія П. А. Катенина извѣстны г. Бертенсону не всѣ; такъ, въ его книжкѣ мы не находимъ упоминанія о полемической статьѣ Катенина: „Отвѣтъ Г-ну Полевому на критику, помѣщенню въ Московскому Телеграфѣ“; см. „Московскій Телеграфъ“ 1833, юнь, № XI, Критика, стр. 449—459)¹⁾.

Всѣ эти упомяненія сразу вполвину обезѣниваютъ трудъ г. Бертенсона. Въ этомъ легко убѣдиться на одномъ примѣрѣ. Въ своей книжкѣ г. Бертенсонъ касается, между прочимъ, вопроса о принадлежности Катенина къ тайнымъ организациямъ. Не располагая документальными данными, онъ утверждаетъ: „Слухи, носившіеся въ обществѣ, что Катенинъ будто бы принадлежалъ къ одному изъ тайныхъ обществъ, не имѣли никакого серьезнаго основанія... Свободомысліе Катенина ограничивалось рѣзкостью сужденій или же пустяками“ (стр. 24). Но еще въ 1904 г. Н. Ф. Дубровинъ въ своихъ извѣстныхъ статьяхъ „Послѣ отечественной войны“ сообщилъ, опираясь на показанія декабриста Л. Петровскаго, что Катенинъ принадлежалъ (въ 1817 г.) къ тайному „Военному Обществу“ („Общество благомыслящихъ“)²⁾. Позднѣе Н. И. Павловъ-Сильванскій въ своей работѣ о Пестеле, напечатанной въ жур-

*). Кстати. Г. Бертенсонъ, упомянутая рецензія „Московскаго Телеграфа“ 1833 года на „Сочиненія и переводы въ стихахъ Павла Катенина“, называетъ рецензента „скрывающимъ свое имя“. Раскрыть это имя не представляло, однако, никакой трудности: это — Ксенофонтъ Полевой. См. „Московскій Телеграфъ“ 1833 г., № XII, юнь, Критика, стр. 594—614: „О направленияхъ и партіяхъ въ литературѣ. (Отвѣтъ г-ну Катенину)“.

²⁾ „Русская Старина“ 1904 г., апрѣль, стр. 34.

наль „Былое“ и потомъ отдельно, подтвердить это свидѣтельствомъ И. И. Пестеля. 13 января 1826 г., на вопросъ Слѣдственнаго Комитета: „Кто именно были первоначальные основатели и члены тайныхъ обществъ въ Россіи?“ — Пестель отвѣчалъ: „Въ генварѣ 1817 года состоялось въ Петербургѣ Общество Историаго и Виртуозъ сыновъ отечества... Въ скорости поѣхѣ того уѣхали и въ своему мѣсту въ первый корицей. Поѣхѣ огнѣнъ моего узилло наше общество, что подобное состоялось въ Москвѣ, въ коемъ были Фонвизинъ, Калошинъ и Якушинъ. Сей поѣхѣній прѣѣхали въ Петербургъ для соединенія обоихъ обществъ въ одно и имѣть о томъ препіа съ назывемъ Донухинамъ, какъ мій потомъ пересказывали. Казнѣнъ образомъ сіе соединеніе совершилось, и уже во звание погла въ концѣ 1817 года прѣѣхали и въ Петербургъ, то уже было оное сдѣлано, и большинство членовъ нашихъ находилась въ Москвѣ съ гвардіею. Тамъ преобразовали общество Сыновъ Отечества въ военное общество и раздѣлили членовъ на два отдѣленія. Въ одномъ быть первенствующимъ членомъ Никита Муравьевъ, а въ другомъ Катенинъ. Сіе недолго продолжалось, и учредили въ Москвѣ же Союзъ Благоденствія съ Зеленою Книгою, которую и къ намъ въ Петербургъ прислали. Мы ее приняли, и съ того времени начать действовать Союзъ Благоденствія, а прежнее устройство съ его статутомъ было уничтожено“¹⁾). Къ этимъ двумъ показаніямъ, уже напечатаннымъ, мы имѣемъ возможность присоединить два другихъ, еще неопубликованныхъ²⁾. 16 февраля 1826 г. И. Д. Якушинъ показывалъ предъ Слѣдственнымъ Комитетомъ: „Въ 1817 году, по прибытии въ Москву гвар-

¹⁾ И. Павловъ-Сильванскій. Декабристъ Пестель предъ Верховнымъ Уголовнымъ Судомъ. Изданіе А. Сурата. Ростовъ на Дону, стр. 34.

²⁾ За сообщеніе ихъ привлекли нашу благодарность В. И. Семевскому.

діи, на совѣщаніяхъ при учрежденіи приготовительнаго общества подъ названіемъ военнаго, сколько припомнить могу, бывали кромѣ названныхъ уже мною лицъ: двое Перовскихъ, бывшій Преображенскаго полка капитанъ Катенинъ и князь Федоръ Паховской". Несколько позднѣе, 28 апрѣля того же года, Комитетъ спрашивалъ гвардейскаго Генеральнаго Штаба капитана Никиту Муравьеву, при какихъ обстоятельствахъ въ 1817 году въ Москвѣ шла рѣчь о покушеніи на жизнь императора Александра I. Муравьевъ отвѣчалъ: „Артамонъ Муравьевъ говорилъ это мнѣ у себя на квартире; кромѣ меня никого не было. Второй разъ у Александра Муравьева при мнѣ одноть. Ни Катенинъ, ни кто другой въ томъ не участвовалъ". „Артамонъ Муравьевъ точно былъ уполномоченъ къ принятію членовъ, но по возвращеніи его Военное Общество, въ коемъ онъ состоялъ, рушилось; онъ не былъ самъ въ Союзѣ Благоденствія, Катенинъ также, и списокъ принятыхъ имъ членовъ былъ тогтчъ истребленъ". — Такимъ образомъ, неясныя показанія изустной біографической традиціи о принадлежности Катенина къ тайнымъ организациямъ подтверждаются теперь рѣшительными и согласными свидѣтельствами самихъ декабристовъ. Правда, многое остается еще невыясненнымъ въ этомъ эпизодѣ изъ біографіи Павла Александровича. Какъ слагались его отношенія къ декабризму послѣ 1817 года, далеко ли заходилъ онъ въ своемъ политическомъ радикализмѣ и какъ уцѣльѣлъ онъ въ 1826 году, — остается неизвѣстнымъ. Все же налицо цѣнныя біографическіе факты: въ 1817 г. П. А. Катенинъ былъ „первенствующимъ членомъ" одного изъ двухъ отдѣленій тайного „Военнаго Общества". И этотъ фактъ важенъ не только для характеристики самого Катенина: въ числѣ ближайшихъ пріятелей Катенина былъ А. С. Грибоѣдовъ, въ отношеніяхъ котораго къ декабристамъ много неяснаго.

Теперь, однако, будемъ знать, что Грибоѣдовъ могъ черпать свѣдѣнія о тайныхъ обществахъ и отъ Катенина.

Очень жаль, что г. Бертенсонъ къ своему очерку не приложилъ бібліографическаго списка сочиненій П. А. Катенина: такой списокъ существенно необходимъ, такъ какъ полнаго собранія сочиненій Катенина никогда не было издано, и многочисленные и разнообразные труды этого автора разбросаны въ старыхъ журналахъ. Г. Бертенсону было легко выполнить эту работу, такъ какъ, по смотря на вышеуказанные пропуски, онъ внимательно и добросовѣстно собирая и изучая сочиненія Катенина и литературу о немъ. Съ сочувствіемъ слѣдуетъ отмѣтить, что въ его книжкѣ тщательно собраны отзывы о Катенинѣ его выдающихся современниковъ, рецензіи на его сочиненія тогдашнихъ журналовъ, обильная біографическая дата. Одного только недѣль въ работѣ г. Бертенсона — и весьма существенного: подробной и самостоятельной оцѣнки литературной дѣятельности и значенія П. А. Катенина. Самъ Катенинъ былъ очень высокаго мнѣнія о своемъ поэтическомъ таланѣ, ревниво прислушивался къ отзывамъ критики, и, если они были неблагопріятны, вступалъ въ яростную полемику. Онъ даже сумѣлъ найти себѣ, въ лицѣ своего пріятеля Н. И. Бахтина, присяженаго панегириста и при его посредствѣ восхвалялъ самъ себя. Какъ же оцѣниваетъ поэтическія произведенія Катенина г. Бертенсонъ? Онъ чрезвычайно остороженъ и уклончивъ въ своихъ сужденіяхъ. Назвавъ первыя стихотворенія Катенина, онъ не разбираетъ ихъ по существу, а пытается убѣдить читателя въ ихъ литературномъ достоинствѣ окольнымъ путемъ: „Первые литературные труды Катенина, которые были главнымъ образомъ переводные, подверглись строгой редакціонной критикѣ, и уже самое появленіе ихъ въ „Цѣйтнікѣ" (А. Е. Иамайлова) говорило въ ихъ пользу". Упомянуть о катенин-

скомъ разсказѣ въ стихахъ „Старая Быль“, г. Бертенсонъ спѣшить сослаться на официально-любезное письмо Пушкина въ редакцію „Сѣверныхъ Цвѣтовъ“: „П. А. Катенинъ далъ мнѣ право располагать этимъ прекраснымъ стихотвореніемъ. Я увѣренъ, что вамъ будетъ пріятно украсить имъ ваши „Сѣверные Цвѣты“. Даже содержаніе „Старой Были“ г. Бертенсона уклоняется рассказывать своими словами, прибегая къ помощи П. В. Анненкова. Катенинъ постоянно носился со своею типично-ложноклассической трагедіей „Андромаха“, надѣдая и литераторамъ, и актерамъ, и театральной дирекціи. Когда, наконецъ, эта пьеса была поставлена на императорской сценѣ, она не имѣла рѣшительно никакого успѣха и послѣ 3—4 представлений была снята съ репертуара. Г. Бертенсонъ и не пытается проанализировать содержаніе „Андромахи“ и причины ея паденія; онъ ограничивается только вялымъ замѣчаніемъ: „такое равнодушіе публики, вѣроятно, можно объяснить только охлажденіемъ ея къ классицизму и стремленіемъ къ натурализму на сценѣ“. Вообще, объемъ и историческая связь извѣстнаго всѣмъ по наслышкѣ катенинского классицизма остались безъ оцѣнки въ работѣ г. Бертенсона. Между тѣмъ, есть даныя, позволяющія думать, что этотъ классицизмъ не былъ цѣлостнымъ и послѣдовательнымъ. Среди произведеній Катенина не мало пьесъ, написанныхъ въ романтическомъ духѣ. Таковы его подражанія Оссіану; такова баллада „Ольга“, вольное переложеніе „Леноры“ Бюргера, — и цѣлый рядъ другихъ стихотвореній¹⁾. С. Н. Бѣгичевъ, говоря о кружкѣ Грибоѣдова, Жандра и Катенина, сообщаетъ: „всѣ они, кроме меня, были въ душѣ поэты; всѣ много читали, знали хорошо европейскую литературу и

1) О балладахъ Катенина въ романтическомъ духѣ см. у И. К. Козмина, *О переводной и оригинальной литературѣ конца XVIII и начала XIX вв. въ связи съ поэзіей Жуковского*, С.-Пб. 1904.

отдавали преимущество романтикамъ“. Пушкинъ въ своей статьѣ „О сочиненіяхъ П. А. Катенина“ прямо заявляетъ, что тотъ былъ „однимъ изъ первыхъ приверженцевъ романтизма“. Изслѣдователю Катенина предстояло изучить и разъяснить это странное на первый взглядъ совѣстительство классицизма и романтизма; эта задача осталась невыполненной¹). Обильный матеріалъ для характеристики литературныхъ взглядовъ Катенина могли бы дать его „Размышленія и Разборы“, тянувшіеся цѣлый годъ (1830) въ „Литературной Газетѣ“. Но г. Бертенсонъ бѣгло пересматриваетъ ихъ на двухъ страницахъ (стр. 51—52), не систематизируя и не оцѣнивая критически.

Если классицизмъ и романтизмъ остались непримиренными въ біографіи Катенина, то третья черта его взглядовъ — шишковизмъ — и вовсе не отмѣчается г. Бертенсономъ. А наличность шишковизма у Катенина несомнѣнна. Въ письмѣ къ Пушкину Катенинъ самъ заявлялъ: „Мнѣ его (А. С. Шишкова) одобрение тѣмъ пріятнѣе, что я съ нимъ не знакомъ; стало быть, онъ судить просто по своему вкусу, а вкусъ его не терпитъ дурнаго“. Въ полномъ соотвѣтствіи съ такимъ заявлениемъ хорошо освѣдомленный П. В. Анненковъ сообщаетъ, что „Катенинъ при всѣхъ называлъ книгу Шишкова: „О старомъ и новомъ слогѣ“ — своимъ литературнымъ евангeliемъ“ (Анненковъ, Пушкинъ въ Александровскую эпоху, стр. 112; ср. В. Миллеръ, Пушкинскій Сборникъ, стр. 21, 25—26, 27). Въ своихъ шишковистскихъ симпатіяхъ Катенинъ не былъ одинокъ. Среди литераторовъ двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ можно намѣтить цѣлую группу приверженцевъ архаического шишковизма. Одинъ изъ нихъ самъ назвалъ по именамъ своихъ сотоварищѣй.

1) Это совѣстительство обусловлено симпатіями Катенина къ народной поэтической и бытовой старинѣ.

Въ своемъ дневнике В. К. Кюхельбекеръ записалъ подъ 17 января 1833 г.: „Перечитывая сегодня поутру начало третьей пѣсни своей поэмы, я замѣтилъ въ механизмѣ стиховъ и въ слогѣ что-то пушкинское. Люблю и уважаю прекрасный талантъ Пушкина, но, признаться, мнѣ бы не хотѣлось быть въ числѣ его подражателей. Впрочемъ, никакъ не могу понять, отчего это сходство могло произойти: мы, кажется, шли съ 1820 года совершенно различными дорогами, онъ всегда выдавалъ себя... за приверженца школы такъ называемыхъ очистителей языка, а я вотъ ужъ 12 лѣтъ служу въ дружинѣ славянъ подъ знаменемъ Шишкова, Катенина, Грибоѣдова, Шихматова“¹⁾). Эта оригинальная литературная фракція ускользнула отъ вниманія г. Бертенсона, — какъ, впрочемъ, и другихъ историковъ литературы, но она была замѣтна для современниковъ. Въ тридцатыхъ годахъ, разсуждая объ эволюціи двухъ литературныхъ партій — „карамзинистовъ“ и „славянофиловъ“, Полевой писалъ, что къ школѣ „славянофиловъ“ въ данный моментъ „принадлежать люди, прилежно изучавшіе иностранную словесность и убѣжденные, что прежде всего надобно быть чистымъ сыномъ своего отечества, заимствовать силу и краски у своего народа и воскрешать старинный и, если можно, то и древній бытъ, древній языкъ, древнія понятія, потому что все это въ нынѣшнемъ русскомъ мірѣ образовано слишкомъ ужъ по иностранному... Это люди, по большей части основательно учившіеся, глубоко понимающіе романтизмъ и готовые на все прекрасное — только подъ славянскимъ знаменемъ. Къ этому разряду писателей принадлежать почетныя имена русской литературы: Грибоѣдовъ, Жандръ, авторъ „Ижорскаго“ (В. К. Кюхельбекеръ) и нѣкоторые другіе. Къ нимъ принадлежитъ и Катенинъ“ („Московскій Телеграфъ“ 1833 г., № 8, стр. 563).

1) „Русская Старина“ 1875 г., IX, стр. 83.

Когда Катенинъ прочиталъ эту статью „Московскаго Телеграфа“, онъ, по обыкновенію, написалъ въ редакцію полемической отзывъ, но въ немъ опровергалъ только мелочи, основное же рѣшительно подтверждалъ. „Здѣсь мѣсто пояснить нѣсколько опибочное сказаніе ваше о теоріи тѣхъ людей, къ числу коихъ сподѣливо причисляете меня. Они не почитаютъ „языкъ церковно-славянскій древнимъ русскимъ“; знаютъ не хуже другихъ, что Библія переведена людьми не русскими; но увѣрены, что съ тѣхъ поръ, какъ приняла ее Россія, ею дополнился и обогатился языкъ русскій, скудное дотолѣ нарѣчіе народа полуудицаго;... они признаютъ ее краеугольнымъ камнемъ новаго зданія, которое воздвигнулъ Ломоносовъ, достраивали Петровъ, Державинъ, Костровъ, Дмитріевъ, Озеровъ, К. Шихматовъ, Гнѣдичъ и другіе, писавши съ дарованіемъ въ родѣ высокомъ“ („Московскій Телеграфъ“ 1833 г., № 11, стр. 458). Въ соответствии съ такими теоретическими взглядами и литературными работами Катенина пріобрѣтали своеобразную окраску. Сюжеты для своихъ балладъ и другихъ произведеній Катенинъ часто бралъ изъ древне-русской жизни; его рѣчь изобилуетъ „славяно-русскими“ выраженіями („воня“, „внущи“ въ смыслѣ „внемли“ и т. д.); подобно Шишкову, онъ занимался вопросами русской грамматики. Единеніе Катенина съ Шишковымъ и княземъ С. А. Ширинскимъ-Шихматовымъ (знаменитымъ своею бездарностью „бесѣдчикомъ“, осмѣяннымъ „арзамасцами“ и Пушкинскимъ), столь характерное, не остановило на себѣ вниманія его новаго біографа¹⁾.

Какъ отмѣчено выше, въ литературной традиціи съ именемъ Катенина соединяется представление о литературномъ воспитателѣ Пушкина и Грибоѣдова. Такое высокое мнѣніе обѣ этомъ писателѣ поконится не на тщатель-

1) О „шишковизмѣ“ А. С. Грибоѣдова см. въ нашей статьѣ въ „Исторіи русской литературы XIX в.“, подъ ред. Д. Н. Овсянко-Куликовскаго, вып. 3, стр. 208—212.

номъ изученіи его возрѣній и творчества — какъ мы знаемъ, такого изученія не было произведено доселѣ, — а на блестящихъ отзывахъ корифеевъ русской поэзіи. Два изъ такихъ отзывовъ приведены въ началѣ нашей замѣтки. Г. Бертенсонъ собралъ ихъ всѣ, но критически отнеслись къ нимъ не рѣшился. А это следовало сдѣлать. Большинство писателей 1820—1830-хъ годовъ было тѣсно связано узами родства, сословного положенія, свѣтскихъ отношеній, личной дружбы, любви, и это неизбѣжно налагало печать пристрастія и неискренности на ихъ отзывы другъ о другѣ. Такъ, обѣ умственныхъ и поэтическихъ способностяхъ Василія Львовича Пушкина всѣ арзамасцы были не очень высокаго мнѣнія; за-глаза они, и въ томъ числѣ племянникъ А. С. Пушкинъ, примѣняли къ нему пренебрежительныя названія, до „дурака“ включительно. Но въ стихотворныхъ посланіяхъ къ нему и въ рецензіяхъ на его сочиненія разсыпались въ комплиментахъ; см. напр., отзывы Пушкина или князя П. А. Вяземскаго (Собр. сочиненій, т. I, стр. 71—72). О Плетневѣ брату Льву Александрѣ Пушкинѣ пишетъ: „Онъ не имѣетъ никакого чувства, никакой живости; слогъ его блѣденъ, какъ мертвѣцъ“. А самому Плетневу, черезъ нѣсколько дней, сообщается: „Собирался отвѣтить тебѣ стихами, достойными твоихъ, но отложилъ попеченіе. Твоя гармонія, поэтическая точность, благородство выраженій, стройность, чистота въ отблѣкѣ плѣняютъ меня“. То же случилось и съ Катенинымъ. Здѣсь дѣло осложнилось еще особымъ личнымъ характеромъ писателя: Катенинъ былъ заносчивъ, болѣзненно самолюбивъ и мнителенъ; онъ вѣчно подозрѣвалъ всѣхъ въ недоброжелательствѣ, въ интригахъ противъ его доброго литературного имени; малѣйшая критика его раздражала. Въ „Запискахъ“ Ф. Ф. Вигелья мы находимъ такую характеристику Катенина (и надо ей повѣрить, такъ какъ Вигель только подтверж-

даетъ то, что говорили о Катенинѣ его пріятели: Юхельбекеръ, Грибоѣдовъ, Пушкинъ и др.): „Видаль я людей самолюбивыхъ до безумія, но подобныхъ ему не встрѣчалъ. У него было самое странное авторское самолюбіе: мнѣ случалось отъ него самого слышать, что онъ охотнѣе простить тому человѣку, который назоветъ его мерзавцемъ, плутомъ, нежели тому, который хотя бы по заочности назвалъ его плохимъ писателемъ“. Приведемъ здѣсь еще свидѣтельства современниковъ объ отношеніяхъ Катенина съ И. А. Крыловымъ; эти факты остались неизвѣстны г. Бертенсону и вообще не пошли въ широкій литературный оборотъ. Со словъ Н. И. Гречи Кеневичъ сообщаетъ, что въ своей баснѣ „Апеллесь и Осленокъ“ (напечатана въ 1816 г.) Крыловъ „въ образѣ Осленка изобразилъ начинавшаго тогда молодого писателя Катенина, который однажды въ Библіотекѣ прѣважно сказалъ, что ему Крыловъ (который, дѣйствительно, раза два зазывалъ его къ себѣ) надобѣлъ своими вѣчными приглашеніями“¹⁾. Мораль басни такова:

„Кто самолюбiemъ чрезъ мѣру пораженъ,
„Тотъ милъ себѣ и въ томъ, чѣмъ онъ другимъ смѣшонъ“.

Князь П. А. Вяземскій передаетъ еще слѣдующее: „Левъ Пушкинъ (брать Александрѣ) разсказывалъ, что однажды зашла у него рѣчь съ Катенинымъ о Крыловѣ. Катенинъ сильно нападалъ на баснописца и почти отрицалъ дарованіе его. Пушкинъ, разумѣется, опровергалъ нападки. Катенинъ, извѣстный самолюбiemъ своимъ и запосчивостью рѣчи, все болѣе и болѣе горячился. „Да у тебя, вѣрно, какая-нибудь личность противъ Крылова“. — „Ни-

1) В. Кеневичъ. Бібліографическія и историческія примѣчанія къ баснямъ Крылова. 2-е изд. 1878 г., стр. 174. Здѣсь же Кеневичъ сообщаетъ, что у Н. И. Гречи въ „Черной Женщинѣ“ Катенинъ выведенъ на сцену подъ именемъ штабс-капитана Закатаева.

сколько. Сужу о немъ и критикую его съ одной литературной точки зре́ния". Споръ продолжался. „Да онъ и нехорошій человѣкъ (сорвалось у Катенина съ языка): при избраніи моемъ въ Академію этотъ подлецъ, одинъ изъ всѣхъ, положилъ мнѣ черный шаръ"¹⁾.

Друзья Катенина знали все это и старались избѣгать столкновеній съ раздражительнымъ человѣкомъ. И, несомнѣнно, онъ нерѣдко прямо вымогалъ похвалы себѣ. Нескрупленность такихъ похвалъ легко вскрывается. Вотъ, въ письмѣ къ самому Катенину, А. Пушкинъ пишетъ: „Душа проситъ твоихъ стиховъ; но знаешь ли что. Вмѣсто альманаха не затѣять ли намъ журналъ въ родѣ Edinburgh Review? Голосъ истинной критики необходимъ у васъ, кому же какъ не тебѣ забрать въ руки общее мнѣніе и дать нашей словесности новое, истинное направление... Еслибъ согласился ты сложить разговоры твои на бумагу, то великую пользу принесъ бы русской словесности". Г. Бертенсонъ сопровождаетъ это такимъ замѣчаніемъ: „Письмо это важно, какъ прямое доказательство вліянія нашего поэта на русскихъ писателей вообще и на творца „Онѣгина" въ частности". Но вотъ что пишетъ тотъ же Пушкинъ о Катенинѣ за-глаза, князю П. А. Вяземскому: „Первые твои 4 стиха на Катенина въ посланіи къ Дмитріеву прекрасны; слѣдующіе, нужные для поясненія личности, слабы и холодны, и — дружба въ сторону, Катенинъ заслуживаетъ что-нибудь позлѣе и получше. Онъ опоздалъ родиться — не идеями (которыхъ у него нетъ) — по характеромъ, принадлежитъ онъ къ 18 столѣтію: та же авторская мелкость и гордость, та же литературная интриги и сплетни" (Переписка Пушкина, изд. Академіи Наукъ, т. I, стр. 16; ср. бѣловую того же

1) Сочиненія князя П. А. Вяземскаго, т. VIII, стр. 143 (приведено В. В. Каллашемъ въ Полномъ собрании сочиненій Крылова, т. IV, стр. 409).

письма, стр. 15). Мѣткая и откровенная характеристика, но, вѣдь, она совершенно расходится съ предыдущимъ показаніемъ, какъ и съ позднейшей печатной рецензіей Пушкина (1833) на сочиненія Катенина. Нельзя, конечно, отрицать известной доли вліянія Катенина на Пушкина и Грибоѣдова; и въ ихъ похвалахъ есть доля правды. Катенинъ владѣлъ многими иностранными языками, великолѣпно зналъ классическія и западно-европейскія литературы, слылъ ходячей литературной и театральной энциклопедіей и патентованымъ умницей. Во многихъ случаяхъ онъ могъ дать дѣлъный совѣтъ, необходимый справки и т. д. Но его образованность была узко-литературной, его умъ былъ мало-подвиженъ и сектантски нетерпимъ. Литературные приговоры Катенина поражаютъ своею извращенностью. Петраку онъ пренебрежительно трактуетъ, какъ третьестепеннаго стихотворца; о Шекспирѣ говоритъ, что онъ „но вѣдь обстоятельствамъ не могъ имѣть ни тѣхъ свѣдѣній, ни того изящнаго вкуса, ни даже того терпѣнія и досуга, безъ коихъ никакой гений не сотворитъ трагедій, достойныхъ у пристрастныхъ и знающихъ судей стать наравнѣ съ Мельпоменой аѳинской". И, будто бы, сравниваясь этой Мельпоменой могли только французы. „Борисъ Годуновъ" Пушкина, по мнѣнію нашего Аристарха,ничтоженъ: „Желаю спросить: что отъ него пользы бѣлому свѣту? qu'est ce qu'il prouve? На театрѣ онъ не пойдетъ, поэмой его назвать нельзя, ни романомъ, ни исторіей въ лицахъ,ничѣмъ; для котораго изъ чувствъ человѣческихъ онъ имѣеть цѣну или достоинство? Кому будетъ охота его читать, когда пройдетъ первое любопытство? Я его сегодня перечелъ въ третій разъ, и уже многое пропускалъ, а кончилъ, да подумалъ: 0" (нуль). „Признанье Маринѣ въ саду — глупость безъ обиняковъ". „Горѣ отъ ума" Грибоѣдова вызвало со стороны Катеніи

нина только брюзгливыя придирики: „главная погрѣшность въ планѣ“, „сцены связаны произвольно“, „характеры портретны“, „дарованія болѣе, нежели искусства“. Позднѣе, когда А. Ф. Писемскій читалъ Катенину сочиненія Гоголя, Катенинъ „кричалъ въ какомъ то ожесточеніи“: „Вашъ Гоголь дрянь, гадость“!

Послѣ такихъ заявлений можно ли считать Катенина какимъ то Несторомъ русской литературы Александровскаго и Николаевскаго времени? Отмѣтимъ, что въ то время, когда Катенинъ бранилъ Шекспира, Пушкинъ слѣдовалъ ему въ „широкомъ и вольномъ изображеніи характеровъ“. А Грибоѣдовъ на катенинскіе упреки въ нарушениіи школьныхъ правилъ отвѣчалъ: „Въ комъ болѣе способности удовлетворять школьнымъ требованіямъ, условіямъ, привычкамъ, бабушкинымъ преданіямъ, нежели собственной творческой силы, тотъ, если художникъ, разбей свою палитру, и кисть, рѣзецъ или перо свое брось за окошко; знаю, что всякое ремесло имѣть свои хитрости, но чѣмъ ихъ менѣе, тѣмъ спорѣе дѣло, и не лучше ли вовсе безъ хитростей? Nugae difficiles. Я какъ живу, такъ и пишу свободно и свободно“.

Подведемъ итоги сказанному. Пересмотръ жизни и сочиненій Катенина былъ своевремененъ. Но новый біографъ не сумѣлъ воспользоваться многими печатными и рукописными материалами, чѣмъ сузилъ значеніе своего труда. Въ оцѣнкѣ литературной дѣятельности Катенина г. Бертенсонъ не проявилъ самостоятельности и напрасно подчинился старой традиціи. „Золотую легенду“ о значеніи Катенина слѣдовало отвергнуть. Всѣ же, разматриваемая работа исполнена весьма добросовѣстно и вводить въ литературный оборотъ много свѣжихъ материаловъ. Къ ней придется обращаться за справками историкамъ литературы двадцатыхъ и тридцатыхъ годовъ.

H. Пиксановъ.

**Письма Ольги Сергеевны Павлищевой
къ ея отцу, Сергею Львовичу Пушкину,
въ Москву, въ 1836 и 1837 гг.¹⁾.**

1.

Le 7 Août [1836 г. Михайловское].

Je crains que ma derni re lettre ne Vous ait donn  de l'inqui tude, mon cher Papa, mais   pr sent, Dieu merci, je puis Vous  crire davantage et Vous rassurer sur ma sant ; elle s'ameliore de jour en jour et d j  je suis en  tat de me promener un peu au jardin, de ramasser m me des champignons. Mais si Vous saviez comme j'ai  t  malade! Une toux horrible, une fi vre quotidienne et la bile r pandue ou peut- tre, —  tais-je jaune de maladie. Le m decin de Novorjeff n'a pas su me dire ce que j'avais, aussi me suis-je gard e de prendre la poudre qu'il m'avait apport e; celui d'Aracha (sic) m'avait appliqu  un v sicatoire sur la poitrine qui ne m'a point soulag e. Il n'a pu venir lui-m me, sa femme  tant   toute extr mit    ce qu'il  crivait, ce qui fait que je suis dispens e d'avaler le rem de int rieur qu'il m'avait prescrit. Mais comme j'allais toujours plus mal, pour

1) Письма эти печатаются по подлинникамъ, доставленнымъ въ Редакцію Л. Н. Павлищевымъ; они являются дополненіемъ къ письмамъ разныхъ лицъ къ С. Л. Пушкину, опубликованнымъ въ VIII выпускѣ разборника „Пушкинъ и его современники“ Б. Л. Модзалевскимъ, и печатаются лишь съ небольшими пропусками, отмѣчаемыми многоточиемъ.

tranquilliser mon mari, j'étais décidée à m'adresser au médecin d'Ostroff, ventée par Праск. Алек.¹⁾, quand tout à coup l'idée me vint de demander à un paysan, s'il n'y avait pas dans les environs un *sorcier-médecin*. Sur sa réponse affirmative je le fais chercher; il regarde dans l'eau, me jure ses grands Dieux, que je suis malade non seulement de *maladie*, mais de la *Порча* et se met à chuchoter dans un verre de vin, qu'il me fait avaler, ne prenant rien pour sa peine, mais promettant de revenir dans 3 jours, au bout desquels je devais me sentir mieux, et puis m'ordonne de faire préparer un bain; effectivement je me sentis mieux le lendemain et je fus en état d'aller au bain, où il chuchotta sur les pierres, sur l'eau, sur le poêle (avant que je n'y vienne, s'entend); après 3 visites qu'il me fit, 3 verres de vin, qu'il me fit avaler, et ces trois bains chuchottés, je me suis sentie on ne peut mieux: la fièvre me quitta sur le champ et l'appétit commença à me revenir. Maintenant la toux est entièrement passée aussi. Il n'y a pas 15 jours qu'il me traita. J'allais oublier pourtant un article important: il m'apporte de la camomille, qu'il fallait préparer avec les racines dans un pot; en un mot c'est lui seul, qui m'a fait du bien; il n'a pas achevé tout à fait sa cure, il viendra encore 3 fois pour réitérer ses remèdes très innocens. Il n'y a rien à dire, mais moi, qui s'était moquée de lui d'abord, conviens qu'il m'a fait un bien infini, moi, qui ne quittais plus le lit; pour traverser la chambre je devais me tenir au mur, si on ne me soutenait point. Supposons que ce sont les bains, qui m'ont fait du bien. Sans lui l'idée ne m'en serait point venue, ni à aucun médecin, mais je Vous jure, que le vin chuchoté a fait aussi son effet: dès le premier verre la fièvre

1) Осипова.

m'avait quittée. Bientôt j'espère être en état d'aller à Trigorsky rendre mes visites à Пр. Алек.¹⁾, qui vient me voir souvent. Je vous ai écrit, je crois, qu' Анна Ник.²⁾ est restée à Pétersbourg, réflexion faite. Еупросине³⁾ a été chez moi ces jours-ci avec son mari. Je suis bien fâchée qu'ils soient si loin de chez nous. C'est un voisinage, dont j'aurai profité avec tant de plaisir. Comme lui, il est bon et complaisant. Vous me demandez, si Лоло⁴⁾ se rappelle de vous? Comment donc? Non seulement de Vous: il parle de Zarema, comment Vous la caressiez, comment elle venait Vous lacher les mains, et puis la vache que vous lui avez donnée, elle n'a pas d'autre nom que Дяди My. Il devient très gentil, il a une mémoire étonnante, il croit que Vous êtes allé *prier Dieu*. Vous savez, de quelle manière il s'expliquait. . . . Adieu, mon cher Papa. Ma lettre est longue, mais je ne sais, si Vous la déchiffrerez. Je me sens un peu fatiguée, mais point mal; je n'ai de vertiges que lorsque je suis longtemps debout à me promener. Je suis si contente de pouvoir le faire, que je ne me repose pas aussi souvent que je le devrais. Adieu encore une fois. J'embrasse bien mes cousines⁵⁾, peut-être écrirai-je à Алиша⁶⁾, si personne ne m'empêche et si j'ai encore la force cet après-diner; si non, elle ne m'en voudra pas, elle m'écrira, n'est-ce pas? Je Vous baise les mains, mon cher Papa, et Vous embrasse bien tendrement. Mon mari Vous présente ses respects.

1) Осипова.

2) Вульфъ.

3) Баронесса Евпраксія Николаевна Вревская, рож. Вульфъ, жена Бориса Александровича Вревского.

4) Левъ Николаевичъ Павлищевъ, родившійся въ 1834 г.

5) Сонцевы, дочери Матвѣя Михайловича, женатаго на Елизаветѣ Львовнѣ Пушкиной.

6) Ольга Матвѣевна Сонцева † 21-го января 1880 г. („Московскій Некрополь“, т. III).

La pauvre Аграфена Петровна n'existe plus; elle a été enterrée à Святые Горы avant-hier; mon mari a été à l'enterrement.... Encore un mot de Lolo¹⁾: Пракс. Алекс.²⁾ le trouve plus joli que les enfants d'Alexandre³⁾. C'est beaucoup de sa part! C'est peut être vrai.

2.

Le 28 Août [1836 г. Михайловское].

J'espère que ma dernière lettre a dissipé Vos inquiétudes, mon cher Papa. Je me repends maintenant de Vous avoir écrit pendant que j'étais malade; n'est-ce pas que j'avais mieux fait d'attendre ma convalescence pour Vous donner de mes nouvelles,—vous auriez attribué mon silence à l'inexactitude de la poste et voilà tout, peut-être. L'idée alors m'en était venue, mais comme, en arrivant ici je Vous avais écrit que j'étais arrivée souffrante et que je ne prévoyais pas que cette lettre s'égalerait, j'ai mieux aimé Vous dire la vérité. Mais à présent, de grâce, soyez tranquille! Je me sens tout à fait bien et comme le temps est beau, le séjour de la campagne me fait beaucoup de bien. J'ai été non seulement chez Праксандровна³⁾, mais même chez les Тимофеев⁴⁾, c'est Vous en dire assez. Ce qui vous fera encore plaisir sûrement et Vous tranquillisera entièrement, c'est que j'ai consulté, bon gré mal gré, le très docte médecin d'Ostroff, que mon mari m'a fait la surprise de m'amener à la suite d'un petit évanouissement, qui l'avait beaucoup effrayé et qui n'était prévenu du reste que d'une promenade, que j'avais faite un peu au dessus de mes forces.

1) Л. Н. Павлищевъ.

2) Осипова.

3) т. е., А. С. Пушкина.

4) Соседи Пушкиныхъ по Михайловскому; ихъ имѣние было въ 10 или 12 верстахъ оттуда. Б. М.

Personne ne m'ôtera l'idée que ce n'est que le paysan sorcier qui m'a guérie; c'est bien lui, qui m'a débarrassée et de la toux terrible, et de la fièvre, et de la bile répandue,—je crois bien, car j'étais toute jaune; les vertiges et les évanouissements auraient aussi sans le secours du très docte Sokolsky, qui a eu pourtant le bon esprit de ne me prescrire que des bains d'herbes et de la mousse d'Islande, ce qui fait que j'exécute ses ordonnances d'assez bonne grâce. Il prétend que mon mal principal est un dérangement de nerfs, Vous voyez qu'il n'y a rien de sérieux; il me faut du calme, et voilà tout....

Adieu, mon cher Papa, embrassez, je Vous prie, bien tendrement pour moi mes cousins¹⁾; je leur écrirai une autre fois. Je n'en ai pas le temps à l'heure qu'il est: il faut envoyer bien vite à Голубово²⁾. Madame Osipoff, Еуфросине³⁾, les Тимофеев, toutes ces dames se rappellent à Votre souvenir; ces dernières m'ont demandé Votre adresse; elles ont été chez moi, et je leur ai rendu la visite sans les trouver, malheureusement. C'est un guignon véritable que de faire 12 verstes pour s'en retourner sur le champ! Elles étaient parties pour Novorjef. Adieu encore une fois, je Vous baise les mains.

Mon mari présente ses respects. Mes respects à ma Tante et à mon Oncle¹⁾.

3.

Le 14 Sept. [1836 г. Островъ].

Je Vous écris de nouveau d'Ostroff, mon cher Papa, de chez Катерина Исааковна⁴⁾. Nous sommes redébar-

1) Сонцевы.

2) Имѣние барона Вревского.

3) Баронесса Вревская.

4) Дочь Исаака Абрамовича Ганибала, двоюродная тетка О. С. Пушкина.

les à son amitié et à celle de son beau-fils⁴⁾ de l'espoir d'arranger à l'amiable nos affaires à Varsovie. Mon mari a reçu deux lettres très inquiétantes. Le Maréchal¹⁾ a fait dire par le Secrétaire d'Etat, que s'il ne revenait sur le champ, il le destituerait, qu'il n'avait pas besoin de congé, s'il était malade etc. C'est dans un moment d'humeur que cela lui est échappé, sans doute, et dès qu'il le reverra, j'espère, qu'il se ravisera et se répentira d'avoir dit cette bêtise, à moins que cela ne lui fut suggéré par les ennemis de mon mari. Il est bon, mais vif et dans ses moments d'humeur il ne sait ce qu'il dit. Je suis donc presque tranquille là-dessus. Soyez le, de grâce, de même, mon cher Papa, et puis-je me porter tout à fait bien. J'ai été dernièrement à pied pour aller et revenir à Святыя Горы, sans m'en repentir; le petit²⁾ aussi se porte bien, grâce à Dieu. Nous n'avons eu aucune nouvelle d'Alexandre³⁾ malgré les lettres pressantes que moi et mon mari nous lui avions écrites; il devait arriver, mais il était impossible de l'attendre. Kiriakoff⁴⁾ est un bien excellent homme, c'est un ami à mon mari et il l'a prouvé cette fois encore,— comme il est entré dans notre position. C'est hier que nous avons été à Vreff⁵⁾; tout le monde se rappelle à Votre souvenir. Ecrivez-moi,

лицевой; была за мужемъ сперва за Семеномъ Мягковымъ, а потомъ за генераль - маюромъ Иваномъ Карловичемъ Меландеръ, бывшимъ въ 1850-хъ гг. Островскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства (см. Б. М. Модзалевскій, Родословная Ганибальовъ — „Лѣтопись Историко - Родословного Общества въ Москвѣ, 1907 г., вып. 2, стр. 9). Б. М.

1) Фельдмаршаль князь И. Ф. Варшавскій графъ Паскевичъ-Эриковскій, при которомъ служилъ Н. И. Павлищевъ.

2) И. Н. Павлищевъ.

3) А. С. Пушкинъ.

4) Полковникъ Василий Яковлевичъ Кирьяковъ въ 1888 г. женился на дочери Екатерины Исааковны Меландеръ—Пелагеѣ; тогда онъ командоваль полкомъ, стоявшимъ въ Островѣ; впослѣдствіи былъ генераль-лейтенантъ; † 29-го мая 1862 г. въ Островѣ, гдѣ и погребенъ. Б. М.

5) Имяне барона Б. А. Вревского.

de grâce, à Varsovie si tôt que Vous le pouvez, mon cher Papa; Vous ne m'avez pas répondu à deux de mes lettres, à présent j'attendrai la vôtre pour Vous écrire. Où serez-Vous? Je crois que ma Tante¹⁾ quittera aussi bientôt la campagne²⁾. Adieu, mon cher Papa, je crois que Vous apercevez d'après mon écriture que je me dépêche infiniment. Nous allons nous mettre en route. Катерина Исаак.³⁾, Алекс. Исаак.⁴⁾, Nadinka Le Long (?) Vous font dire mille choses. J'embrasse bien tendrement mes cousines⁵⁾; je leurs écrirai de Varsovie. Mes respects à ma Tante et à mon Oncle⁶⁾. Adieu encore une fois, je Vous baise bien les mains et Vous souhaite une bonne santé.

4.

Varsovie, 26 Sept. [1836 г.].

Ce n'est que depuis avant hier que nous sommes ici, mon cher Papa. Le manque de chevaux et le mauvais temps ont retardé notre arrivée, mais, Dieu merci, nous avons terminé notre voyage sans accidents. Ma santé n'en a pas souffert, ni celle de Lolo⁶⁾, qui est plus gai que jamais. Et puis le Maréchal⁷⁾ a été très bien disposé, si bien que personne, non seulement mon mari, ne s'attendait de l'accueil qu'il lui fit. „Что это значитъ, что вы такъ долго не являлись? Месяцовъ восемъ!!! Дѣль много, прошу заниматься“. Voilà tout. Ceux, qui ont été présents, ont félicité de bon coeur mon mari, car

1) Сестра Сергея Львовича Пушкина — Елизавета Львовна Сонцева.

2) С-по Коровино, въ Зарайскомъ уѣздѣ. Б. М.

3) Меландеръ; см. выше, стр. 80.

4) Дѣвица Александра Исааковна Ганибаль, рождавшая въ 1789 году.

5) Сонцевы.

6) И. Н. Павлищевъ.

7) Паскевичъ.

on savait, comme il lui en voulait. Vous ne sauriez croire, de quel poids je fus débarrassée, quand mon mari est revenu de chez lui. Maintenant nous sommes tranquilles, Dieu merci, et n'avons d'autres soucis que d'arranger le logement qu'on nous a loué, et qui est tout à fait de mon goût; un peu trop cher pour nous, il est vrai, mais il n'y en avait pas d'autres, et il a beaucoup de compensations,—au centre de la ville, à côté de la chancellerie, au reste ce n'est que de 20 ducats plus cher que la maison de *Karasы* (?).

C'est avec bien de l'impatience, mon cher Papa, que j'attends de Vos nouvelles, il y a si longtemps que je n'ai reçu de lettres de Vous! Trois ou quatre des miennes sont restées sans réponse; je l'attribue à la poste de Pskoff. Dernièrement je Vous ai écrit de chez Катерина Исааковна¹⁾. J'espère que Vous avez reçu au moins cette lettre. Le temps est beau maintenant. Je Vous suppose encore à la campagne de mon Oncle²⁾. Ici nous avons des jours du mois de Juillet; je ne ferme pas les fenêtres même pour la nuit. Les arbres, dont le feuillage quoi-que jaune par-ci par-là, ne sont point du tout dégarnis, et Lolo est toute la journée au jardin de Saxe; nous sommes à l'hôtel Guerlach, que Vous avez habité à ce qu'il me semble, et c'est presque vis-à-vis de notre logement. A propos, Anitchkoff³⁾ m'a dit, que *Léon*⁴⁾ est au service, qu'on le lui a dit, que c'était dans les *Приказы*. Mon mari s'en informera pour être sûr, et je Vous

1) См. выше, стр. 79, примѣч. 1-е.

2) Коровино, имѣние М. М. Сонцева.

3) Владими́р Ива́нович Аничко́въ, адъютантъ Паскевича, приятель Льва Сергеевича Пушкина, брата поэта; впослѣдствіи былъ генераль-майоромъ, Варшавскимъ оберъ-полиціймейстеромъ и атаманомъ Забайкальского казачаго войска; род. 6-го августа 1812 † 20-го августа 1863 г., погребенъ въ Сергиевской пустыни, близъ Петербурга. Е. М.

4) Левъ Сергеевичъ Пушкинъ.

le confirmerai, j'espère, mais Vous le savez déjà peut-être. Nous n'avons pas eu de lettres d'Alexandre¹⁾, qui voulait venir à Михайлово ское. Si ce n'était Kiriakoff, nous ne saurions que faire. J'étais dans les trances continues: le terme fixé était échu, le Maréchal se fâchait contre mon mari au point que tout le monde lui a dit qu'on croyait qu'il perdrait sa place. Je Vous ai écrit ceci, je crois, et ce que le Maréchal lui fit dire par le secrétaire d'Etat; tout est passé, Dieu merci. Adieu, mon cher Papa, qu'Alicha²⁾ ne m'en veuille pas, que je ne lui écris pas encore, je le ferai bientôt; d'ailleurs elle lit mes lettres à Vous, mais elle — qu'elle m'écrive. Où serez-Vous, mon cher Papa, cet hiver? quand est-ce que ma Tante se propose de quitter Коровино³⁾? Ecrivez-moi à présent, j'attendrai Votre lettre pour savoir, où Vous adresser les miennes. Mon mari vous présente ses respects.....

Lolo Vous baise les deux mains; il se rappelle de Vous très bien. Adieu, mon cher Papa.

5.

[22-го октября 1836 г. Варшава].

Vos deux lettres me sont parvenues à la fois, mon cher Papa, le baron Vrevsky⁴⁾ vient de nous les envoyer. Je voudrais Vous exprimer ce que j'éprouve, mais mon cœur est trop plein; ai-je mérité ce que Vous venez de faire pour moi? Vous assurez le sort de mes enfants, ils vous devront leur bien-être, leur indépendance, une éducation comme je le désirerais, ah! croyez-moi, je sens

1) А. С. Пушкинъ былъ въ это время въ Петербургѣ.

2) Ольга Матвѣевна Сонцева.

3) Имѣние Сонцевыхъ.

4) Баронъ Борисъ Александровичъ Вревскій.

toute l'étendue de Votre bonté; dans l'état actuel de Vos affaires, dans la position où Vous Vous trouvez, agir pour ma tranquillité à moi,—c'est ce que je ne saurais toute ma vie assez apprécier, assez reconnaître, à moins d'être un monstre d'ingratitude.

J'espère, mon cher Papa, que Vous avez reçu mes lettres l'une d'Ostroff et la dernière d'ici, écrite à notre arrivée. Je Vous ai dit comment tout s'était arrangé, mais si ce n'était Kiriakoff¹⁾, si nous avions encore retardé notre départ, il n'y a point de doute,—mon mari perdait sa place. Grâce au Ciel, mes craintes sont dissipées; au contraire, je commence à former mille projets; je m'arrête surtout à celui de venir nous établir à Moscou, si le bon Dieu nous conserve tous, car au bout de 3 ans mon mari pourra quitter le service avec le rang de Conseiller d'Etat actuel et une pension viagère de 1800, mais avant ce temps j'espère pouvoir Vous aller voir. On parle d'abolir l'année prochaine la douane, d'établir une diligence d'ici,—c'est sûr, dit-on. Avec quelle impatience je l'attendrai et avec quel bonheur je l'apprendrai! A présent je Vous parlerai de Lolo²⁾. Il commence à parler russe et français, il a une mémoire, qui fait l'admiration de tout le monde, et une oreille musicale vraiment extraordinaire, mais il est très capricieux et volontaire; je le lui passe souvent, parce qu'il n'a pas encore toutes ses dents, cependant il m'est arrivé de lui donner la verge au grand scandale de mon mari, qui me l'a arrachée. Lolo ne peut l'oublier et raconte à tout le monde, comment Maman a voulu le fouetter et comment Papa a pris son parti, aussi aime-t-il mieux son père que moi. Je Vous ai parlé de mes *enfants* au commencement de ma

lettre, c'est que je n'ai plus de doutes sur mon état; ma grossesse est pénible des nausées continues, mais comme cela ne saurait durer, je le supporte avec assez de patience. On me pronostique une fille, cela me contrarie¹⁾. Depuis mon arrivée je n'ai été presque chez personne. Un matin je suis allée chez la Princesse²⁾, mais je suis bien tombée: elle venait de se faire soigner et ne m'a pas reçue. Depuis elle a demandé de mes nouvelles à M-r Anitchkoff³⁾, elle s'est beaucoup intéressée à moi, à ce qu'il dit.

Je Vous ai écrit, mon cher Papa, que Léon⁴⁾ est rentré au service; c'est une nouvelle, que j'ai apprise ici, vous devez le savoir déjà sûrement. Vous écrivit-il? Quant à Alexandre⁵⁾, il ne nous donne pas signe de vie. On l'attendait à la campagne le 5 d'Oct.; il n'y était pas encore.

Je sais, mon cher Papa, que Vous êtes dédit de la 7-me part en ma faveur, c'est grâce à Vous, dans le courant de la prochaine année nous pourrons être quittes de nos dettes.

Adieu, mon cher Papa, portez-Vous bien. Je baise vos mains et vous embrasse bien tendrement. Mes respects à ma Tante, à mon Oncle, mille choses à mes cousins⁶⁾. Je vais écrire un peu à Aicha. Je n'ai pas encore écrit à Pétersbourg à personne. Je dois une lettre à M-me Timoféef, je lui ai promis d'écrire. Avez-Vous de ses nouvelles, des Venevitinooff⁷⁾ aussi?

1) Предсказания сбылись: 28-го мая 1887 года родилась моя племянница сестра Надежда Николаевна, вышедшая в 1864 году за профессора Ивана Извёстного въ Италии своими музыкальными произведениями; скончалась она 11-го февраля 1909 г. въ Петербургѣ. Л. Павлищевъ.

2) Паскевичъ, жена фельдмаршала, рожд. Грибоедова.

3) См. выше, стр. 82.

4) Левъ Сергеевичъ Пушкинъ.

5) А. С. Пушкинъ.

6) Сонцевы.

7) См. „Пушкинъ и его современники“, вып. VIII и XI.

1) См. выше, стр. 80.

2) Мне было тогда два года. Л. Павлищевъ.

Приниска Н. И. Павлищева.

Варшава, 4 ноября
22 октября 1836.

Любезнейший батюшко, я не нахожу словъ для изъявленія признательности моей за намѣреніе ваше обезпечить будущность Ольги. Если я первый повель объ этомъ рѣчь, то припните это крайности, которая заставила меня говорить: Осипова, Вревскіе могутъ быть свидѣтелями отчаяннаго положенія, въ которое поставило меня извѣстіе, сообщенное изъ Варшавы. Я ѿхалъ сюда съ просьбою въ карманѣ объ отставкѣ, на случай какихъ-нибудь крупныхъ объясненій. Вотъ почему выраженія мои могли быть сильны. Къ счастію моему, все кончилось спокойно, почти безъ упрековъ, и я вступилъ по прежнему въ исправленіе моей должности.

Вѣрьте чувствамъ истинной преданности моей.

Н. Павлищевъ.

6.

[2/15-го ноября 1836 г. Варшава].

C'est la troisième lettre, que je Vous écris d'ici, mon cher Papa, et depuis ma dernière j'ai eu encore une consolation d'avoir de Vos nouvelles: une lettre, envoyée à l'adresse de Vrevsky, dans laquelle Vous avez insérée celle d'Alica¹⁾ pour moi, m'est aussi parvenue, accompagnée d'une boîte, contenant les présens de M-me Galaféef. Encore une fois, cher Papa, je me mets à Vos genoux et Vous baise un million de fois les mains,— comment ne sentirai-je pas tout le prix d'un bienfait, qui assure en même temps le bien-être de mes enfants! Je Vous ai fait part dernièrement de mon état; il ne

1) О. М. Сонцева.

serait pas supportable, si je n'étais sûre d'en voir arriver le terme dans six mois—des nausées continues, des maux de tête violents; je ne respire que lorsque je fais du mouvement à l'air et malheureusement je me fatigue facilement et, rentrée à la maison, je ne puis m'occuper de rien, souvent pas même de lecture. La sage-femme, que j'ai consultée, prétend que cela ne durera que la première moitié. Je crois que c'est pour me consoler qu'elle le dit: je me souvins d'une grossesse aussi pénible de Maman, 9 mois durant, quand elle ne mangeait que du poisson et qu'elle gardait toujours sa chambre à coucher. Pourtant j'ai pris sur moi de faire quelques visites, c'était inévitable. Je fus même obligée de renouveler une ancienne connaissance — celle de M-me Abramovitch¹⁾, ex-Castelas, ex-Méran, mon mari ayant été chez elle plusieurs fois pendant mon séjour à Pétersbourg. Elle est venue d'abord chez moi et pour mon malheur ne m'ayant pas trouvée à la maison, elle n'a pas l'idée de mes souffrances. Je suis allée chez elle, elle demeure au bout du monde, je ne l'ai pas trouvée à mon tour et je devrai y retourner encore. On dit, qu'elle est très aimable, mais pour le moment je ne trouve personne aimable avec mes nausées. J'ai vu Madame Ocouneff²⁾; j'ai été chez elle, elle est malade; son mari a fait encore paraître un ouvrage scientifique militaire³⁾, — il est insoutenable avec ses phrases confluantes et sa haute opinion de lui-même; sa femme, si bonne et si simple, a un million de fois plus d'esprit que lui.

1) Супруга тогдашняго варшавскаго оберъ-полиціймайстера, генерала Абрамовича, Л. Павлищевъ.

2) Жена генералъ-майора и попечителя Варшавскаго Учебного Округа Николая Александровича Окунева (род. 1788 † 1850).

3) „Mémoires sur le changement que l'artillerie bien instruite peut produire dans le système de la grande tactique moderne“, Paris. 1836.

Vous me donnez des nouvelles du mariage de Mlle Gontcharoff¹⁾, et moi je Vous en donnerai celles de sa cousine Mlle Galinsky; rappelez-Vous la ci-devant promise de M-r Pogodine²⁾, dont je Vous ai parlé,—courant l'Europe toute seule en aventurière, revenant de Paris sous un nom supposé, accompagnée d'un jeune marquis français et en se moquant pas mal du monde, et surtout de son vieux Pogodine, qui l'accabliait d'argent et de présens? Elle est maintenant en passant ici, mariée—à qui croyez-Vous—au fameux *Loewe-Weimar*³⁾? On prétend, qu'elle est sotte; moi, je lui crois beaucoup d'esprit; elle a 34 ans, elle n'est pas belle; ayant été promise trois fois dans sa vie, se marier à Weimar—en vérité ce n'est pas sot! Je Vous dirai encore une nouvelle: Madame Lang va venir ici pour affaire. Nicanor Tchiroff⁴⁾ a écrit à mon mari une lettre au sujet des affaires qui l'amènent; elle est menacée de perdre toutes ses propriétés; elle demandait un délai, elle en a obtenu un de six semaines encore, le Maréchal⁵⁾ a dit, si toutefois cela ne serait pas contre les lois. Elle m'a fait dire par Nicanor, qu'elle sera bien contente de me revoir, et moi je ne serai pas moins curieuse de voir une personne après 25 ans d'absence,—jadis si brillante et si jolie, maintenant toute vieille, je suppose. Elle a perdu depuis peu sa fille Albrecht, Marianne; son autre fille n'est pas mariée, elles sont à

1) Екатерина Николаевна Гончарова, сестра Натальи Николаевны Пушкиной, была обвенчана съ Георгомъ Дантесомъ-Геккерномъ 10-го января 1837 г.

2) Василий Васильевич Погодинъ (род. 1790 † 1863), генералъ-пиданть лѣйбъцурьющей арміи.

3) Баронъ Франсуа-Адолифъ Лёв-Веймаръ (р. 1801 † 1854), позѣтный французскій писатель-критикъ; живился онъ, 11-го октября 1836 г., въ Москвѣ, на Ольгѣ Викентьевнѣ Голынсковой; см. о нихъ „Остаф. Архивъ“, т. III, стр. 713—715. *B. M.*

4) Никаноръ Николаевичъ Чирковъ — братъ жены партизана поэта Дениса Васильевича Давыдова.
5) Наскевичъ.

Berlin encore. Je ne puis Vous donner aucune nouvelle de mes connaissances de Pétersbourg, cher Papa. Je n'ai écrit encore à personne, je n'ai pas répondu aux lettres, que j'ai reçues de là au commencement de mon arrivée. Alexandre¹⁾, n'écrit pas, mais nous avons reçu une lettre de Léon²⁾, une toute petite lettre laconique d'ancienne date. Il dit, qu'il est enfin au service.

Adieu, mon cher Papa, je Vous baise un million fois les mains, dites à Alica³⁾, que j'ai reçus sa lettre du 8 de Septembre; qu'elle ne m'en veuille pas de ce que je lui écris si rarement. Pour le moment je ne suis pas en état de le faire. Mes respects à ma Tante et à mon Oncle. J'embrasse Катинъка⁴⁾.

7.

Le 3 Décembre [1836 г. Варшава].

Je n'ai presque pas le temps de Vous écrire, cher Papa, j'en fus empêchée hier, j'en fus empêchée aujourd'hui contre mon attente. Vous ne m'en voudrez pas de ce que ma lettre sera courte et je ne voudrais pas laisser passer cette poste: je crains de Vous donner des inquiétudes par mon silence. De grâce, n'en ayez aucune sur ma santé, ni sur celle de Lolo. Grâce à Dieu, nous nous portons tous bien, et les malaises que j'éprouve en mon état ne doivent pas Vous alarmer. Je suis fâchée de Vous en avoir parlé l'autre jour et puis je commence à espérer que cela va cesser. Ils ne sont plus aussi fréquens. J'ai reçu deux lettres encore de Vous, elles ont été 14 jours en route; si la mienne a mis moins de

1) А. С. Пушкинъ.

2) Левъ Сергеевичъ Пушкинъ.

3) О. М. Сонцева.

4) Екатерина Матвеевна Сонцева † 4-го мая 1861 г. „Московскій Некрополь“, т. III).

temps, c'est qu'elle a passée par Pétersbourg le jour de l'extra-poste. J'enverrai celle-ci de même.

La nouvelle que Vous me donnez du mariage de Serge Gontcharoff¹⁾ m'a beaucoup étonnée, j'en suis fâchée pour lui et pour sa femme, mais je croyais jusqu'à présent qu'il avait plus que 20 ans, qu'il avait de la fortune. Je ne sais, si Mlle Schenk n'aurait pas mieux fait de rester gouvernante toute sa vie. Je crains fort, qu'elle en vienne à regretter son premier état.

Vous me dites que Vous ne savez pas, où se trouve Léon²⁾; sûrement il Vous a écrit, mon cher Papa; la poste de Tiflis n'est pas encore aussi bien organisée, que les lettres ne puissent pas s'égarer. Dans sa lettre à nous—une petite, petite lettre d'affaire, écrite fort à la hâte, il nous dit qu'il est rentré au service, sans nous dire comment et où. Je le crois encore à Tiflis. Quant à Alexandre³⁾, il n'écrit rien, il ne répond pas à une lettre assez pressante de mon mari. Je crois qu'il est très occupé de son *Союзникъ*, dont le dernier volume est plus intéressant que les autres. Je crois que cela ira.

Que fait Alica⁴⁾? J'espère qu'elle est remise de son indisposition; je lui écrirai sans attendre sa lettre. Mes nausées me donnent maintenant de relache. Je Vous ai écrit dernièrement que j'attendais Mme Lang; elle n'est pas encore venue, et le temps presse. Nicanor⁵⁾ a encore écrit au sujet des ses affaires, mais elles ne sauraient prendre une périlleuse tournure, si elle tarde encore, malgré qu'elle soit

1) Сергѣй Николаевич Гончаровъ, шуринъ Александра Сергеевича Пушкина. Л. Павлищевъ. Онъ женился на баронессѣ Александрѣ Ивановнѣ фонъ-Шенкъ, † 26-го июля 1848 года („Московскій Некрополь“, т. I); это его первая жена. Б. М.

2) Л. С. Пушкинъ.

3) А. С. Пушкинъ.

4) О. М. Сонцева.

5) Чирковъ.

protégée par la fille de la Grande Duchesse Marie. Nous avons le printemps, mais une boue horrible; j'aimerais mieux une bonne neige de Russie. Adieu, mon cher Papa, je crains de tarder à la poste. Mes respectueux hommages à ma Tante et à mon Oncle, j'embrasse mes cousines¹⁾. Lolo²⁾ se porte bien, il parle presque tout et devient très gentil, mais il enlaidit; figurez Vous que de blond qu'il était il est presque tout aussi brun, et ressemble beaucoup au portrait d'Alexandre du Кавказскій Плѣнникъ, que nous avons chez nous. A propos de portrait: j'ai fait un larcin à Михайловскoe: j'ai emporté le Vôtre, en laissant toutefois le cadre sur le mur....

8.

Le 6 Décembre [1836 г. Варшава].

J'ai tardé l'autre jour à la poste; on m'a rapporté cette lettre et ce n'est plus par Pétersbourg qu'elle ira; cela me contrarie beaucoup, cher Papa: au lieu de la recevoir dans 8 jours, ce ne sera que dans 14 ou 15 qu'elle Vous parviendra, pourvu qu'elle ne Vous trouve pas inquiet à mon sujet. Demain j'attends de Vos nouvelles. J'ai oublié de Vous dire qu'à ma grande satisfaction nous allons changer de logement; celui-ci est très incommod et humide et cher; pour mille florins de moins nous serons logés beaucoup plus au large et nous aurons un air pur, un jardin dans la cour; il est vrai, que c'est au bout du Nouveau Mondo³⁾, vers les allées, mais comme nous avons des chevaux, cela revient au même, et toujours 600 roubles de moins—c'est beaucoup pour être mieux logé—c'est l'entretien des chevaux ici avec le cocher. La prochaine fois je Vous enverrai la place; en été

1) Сонцевы.

2) Л. Н. Павлищевъ.

3) Улица „Новый Свѣтъ“.

rien n'est plus animé que cette rue tous les jours, que Dieu donne, et tant de promenades à l'entour pour les enfants, pour Lolo surtout. Comme cela me réjouit, malgré toute l'horreur que j'ai de déménager! La maison, que nous habitons maintenant, a été louée pendant que nous étions à la campagne, et choisie par deux jeunes gens, qui n'ont pas une idée d'un ménage; deux grandes chambres joliment tapissées leur ont donné dans l'oeil, et de ces deux nous fumes obligés d'en faire trois. Je suis enchantée de quitter ce logement.

Vous ai-je dis que j'ai renouvelé connaissance avec Nadinka Loguinoff, née Traoubenberg¹⁾? Son mari est un cochon, mais elle est ma cousine et une très bonne personne; elle serait encore très jolie, si elle n'était excessivement grosse. C'est elle, comme de raison, qui a été deux fois chez moi avant que je me suis décidée à aller chez elle; je suis plus que jamais sédentaire et casanière. J'ai encore une nouvelle connaissance,—c'est la nouvellement mariée—la baronne Jomini; elle n'a de jeune que sa figure, elle est si sérieuse toujours.... Elle est bien laide en comparaison de son mari, qui sans contredit est le plus joli homme de Varsovie.

9.

Le 24 Décembre [1836 г. Варшава].

Dans Votre lettre du 2 Décembre, que je viens de recevoir il y a trois jours, Vous Vous plaignez de mon silence, cher Papa; cela m'a beaucoup étonnée: je Vous avais envoyé une grande lettre le 15 de Novembre et j'avais espéré qu'elle ne mettrait pas 15 jours à Vous parvenir, apparemment qu'elle s'est égarée, et la faute en est aux facteurs de

1) Родственница Ольги Сергеевны по Ганибальамъ. Л. Павлищевъ.

Moscou, car elle Vous a été envoyée sans faute; ici on donne toujours un reçu sur un papier imprimé avec le nom de celui qui reçoit la lettre. En vérité, cela me fait bien de la peine: Vous avez dû être si longtemps sans avoir de mes nouvelles et avec Vos idées noires! Le 6 je Vous ai écrit par la poste ordinaire, mais celle-ci ira par celle de Pétersbourg, elle Vous parviendra vite au moins, le jour de l'an peut-être. Je le désirerais bien, quoique je ne sens que trop, de quel peu consolation elle pourrait Vous être un jour, qui devra Vous être si pénible. Vous n'avez donc pas reçu ma lettre, où je Vous parlais de Madame Lang et du mariage de Mlle Galinsky. Je vous avais dit, que la première était dans de cruels embarras: elle devait venir ici en toute hâte pour arrêter au moins une partie de la vente de ses propriétés, et cela au moment, où elle venait de perdre sa fille Albrecht; ici maintenant, elle est venue seule de Berlin dans 3 jours, ayant laissé ses deux autres filles malades et le corps de la pauvre Marianne, qu'elle veut transporter en Russie! Je l'ai vue plusieurs fois, elle vint de suite me voir, et aurais-je pu deviner, si je ne m'y étais attendue, dans cette femme agée, ridée, en grand deuil, qui fondit en larmes dès qu'elle m'aperçut, cette jolie Madame Lang, si élégante et rieuse! Elle paraît être toute à sa douleur de la perte récente, qu'elle vient de faire, tandis que l'affaire qui l'a amenée ne paraît être qu'un objet secondaire, cela va sans dire, mais elle est obligée d'y penser sans cesse, de courir partout, la pauvre femme! J'espère, que mon mari ne lui sera pas inutile, au moins il a fait tout ce qui dépendait de lui et lui a recommandé un avocat, second Odilon-Barrot, qui est sûr de lui faire gagner son procès; pas moins cela pourra traîner encore 6 mois. Elle n'a été qu'indignement friponnée par son intendant et son assidé, qui, pour la voler ou plutôt la dépouiller, firent valoir certaines dettes de son mari, dont elle n'a aucune connaissance jusqu'à présent.

Maintenant je Vous répondrai à une nouvelle que Vous me donnez, mon cher Papa, du mariage de Catherine Gontcharoff avec le baron d'Antès, maintenant Ekern. Au dire de Madame Paschkoff, qui l'écrit à son père, cela étonne la ville et les faubourgs non de ce que l'un des *plus beaux chevaliers gardes* et l'un des hommes le plus à la mode, qui jouit de 70 milles roubles de rente, épouse Mlle Gontcharoff — elle est assez belle et assez bien élevée pour cela, — mais c'est que sa passion pour Natalie n'était un secret pour personne. Je le savais bien, quand j'étais à Pétersbourg, et je l'en plaisantais aussi; croyez moi, qu'il y a du louche ou du malentendu, et qu'il peut se faire très bien, que ce mariage n'aie pas lieu.

Quant à l'assassinat, dans lequel Ефимка¹⁾ a trempé, je Vous avoue que c'est une chose, à laquelle je me refuse de croire; il me semble toujours, que ce pauvre enfant (car à présent a-t-il 17 ans?) a été impliqué innocemment dans cette affaire. Savait-il que son compagnon était entré dans la maison pour y commettre un meurtre? Les apparences étaient contre lui, il en peut, — cela doit être, mais lui, si sensible, si bon enfant: Vous Vous souvenez, je crois, que lorsque Maman lui disait: *Ефимка, je suis contente de toi*, — ses yeux se remplissaient de larmes d'attendrissement; en vérité, je le crois innocent. Sa pauvre mère en mourra. Mais n'en parlons plus, je voudrais l'oublier.

Nous sommes à l'heure qu'il est dans les horreurs du déménagement; on emporte les meubles, et je Vous écris sur la fenêtre; le temps est mal choisi, que faire? Je Vous disais la dernière fois que nous avions le printemps ou plutôt l'automme; maintenant c'est un hiver de Pétersbourg avec ses fortes gelées et ses chasse-neiges; tout le monde

1) Крѣпостной Пушкиныхъ. Ср. „Пушкинъ и его современники“, вып. VIII, стр. 45 и 48.

ici se ressent de ce subit changement de temps; la Grippe y reigne — une forte fièvre avec un rhume de cerveau, une toux et un mal de tête fort, qui vous durent 8 à 9 jours.... Adieu, mon cher Papa, embrassez bien ma Tante, mon Oncle, mes cousins, souhaitez leur de ma part la bonne année. Qu'Alicha¹⁾ ne m'en veuille pas de mon silence, elle lit mes lettres à Vous, mais je lui écrirai dès que nous serons installés dans l'autre maison. Malgré mon antipathie pour le déplacement, je suis enchantée de quitter le logement, — dernièrement je Vous en donnais les raisons. Adieu encore une fois. Mon mari est très sensible de ce que Vous ne l'oubliez jamais dans Vos lettres à moi; il m'a chargé de Vous présenter ses respects; il est bien affairé....

Je viens de décacheter ma lettre pour Vous dire, mon cher Papa, qu'à l'instant je viens de recevoir votre chère lettre du 8; elle m'a fait bien du plaisir, ainsi que celle d'Alicha; elle ne me parle pas de son indisposition, ce qui prouve qu'elle se porte bien, Dieu merci. Je lui écrirai la prochaine fois, à présent cela m'est impossible. Madame Lang m'a chargée aussi de la rappeler à Votre souvenir. Rappelez moi à celui de nos bonnes connaissances, qui ne m'ont pas encore oubliée. J'ai écrit enfin à Madame Timoféeff, — c'est la seule lettre que j'ai envoyée à Pétersbourg depuis mon arrivée ici. Je suis presque aussi paresseuse que Катенька²⁾ pour écrire. Je les embrasse bien, bien tendrement elle et Alicha¹⁾. On n'entend pas parler de l'arrivée de Batourine²⁾; cela aurait été su, s'il devait arriver.

1) Соцдевъ.

2) Сергей Герасимович Батурина (р. 5-го июля 1789 † 19-го октября 1856 г.), генераль-лейтенант и сенатор, родственник Пушкиныхъ; былъ женатъ на княжнѣ Маргаритѣ Ивановнѣ Давлеть-Кильбевой (род. 31-го января 1797 † 2-го августа 1849 г.; оба погребены въ Москвѣ, въ Покровскомъ монастырѣ: Московскій Некрополь, т. I, стр. 85). Князь

10.

Le 13 Janvier [1837 г. Варшава].

J'ai reçu Vos deux lettres, mon cher Papa: celle du 15 et du 23 de décembre, mais je n'ai pas eu encore de réponse à mes dernières, au reste elle ne pouvait pas encore me parvenir. Je vois, que la poste ordinaire d'ici à Moscou est bien lente, aussi ai-je écrit dernièrement par celle de Pétersbourg et cette fois-ci je le ferai encore.

Ne soyez pas si fort inquiet au sujet de Léon¹⁾, cher Papa: il est rentré au service, comme capitaine en second, *и считается при Кавалерии*; mon mari et Anitchkoff l'ont vu dans les *Приказы*, et mon mari Vous écrira ce qu'il en sait; si ce n'est pas grand'chose, au moins c'est quelque chose de certain. Quant à ses dettes, il faut espérer qu'elles ne sont pas très considérables (si toute fois Léon n'en n'a pas fait de nouvelles) et qu'avec une partie de l'argent, qui lui reviendra de Михайловское, il sera débarrassé de ses créanciers, au moins j'ai tort de le croire d'après sa lettre, qu'il nous a écrit au mois d'Août, lors de sa rentrée au service.

M'est-il nécessaire de Vous remercier encore une fois pour tout ce que Vous daignez faire pour moi, cher Papa? Je sens que je ne parviendrai jamais à Vous en témoigner toute ma reconnaissance, mais pour rien au monde je ne voudrais Vous savoir dans de nouveaux embarras à cause de moi; je sais que cela demandera des dépenses! De grâce, en ce cas remettez ceci à un temps plus favorable, quand Vous

Долгоруковъ (Росс. Родосл. книга, т. II, стр. 31 и т. IV, стр. 266) говорить, что онъ былъ женатъ на княжнѣ Софії Семеновнѣ Урусовой. Сестра М. И. Батуриной—Наталья Ивановна—была замужемъ за братомъ графа Арапова—Петромъ Андреевичемъ.

1) Левъ Сергеевичъ Пушкинъ.

ne serez pas si gêné dans Vos affaires. Grâce à Dieu, nos affaires à nous vont bien et pourvu que mon mari se porte bien je serai tranquille et contente: le Maréchal¹⁾ est bien avec lui comme par le passé.—A l'instant je viens de parler de Vous avec S. Batourine; il est ici pour 3 jours et part demain pour Moguileff, où Маргарита Ивановна²⁾ le rejoindra, ce que Vous savez sûrement aussi bien que moi. C'est un hasard, que nous a réuni ici: il s'était adressé pour avoir de mes nouvelles à un quelqu'un qui lui a dit que mon mari était seul ici, et que j'étais à Pétersbourg; mais dimanche mon mari, en revenant de la soirée du Maréchal, m'a dit qu'il avait vu une étrange figure de général, nouvellement arrivé, qu'on lui a dit être le général Батуринь; il avait entièrement oublié que je lui avais parlé de Batourine, comme d'un proche parent, que j'aurais été très contente de revoir ici. Et si Batourine ne lui avait pas paru étrange, nous ne nous serions pas vus. Lundi je le déterrerais et depuis il est venu deux fois et m'a promis de venir demain encore pour nous faire ses adieux. Si Vous voyez Marguerite, dites lui que son mari se porte très bien. A propos: il faut Vous dire, mon cher Papa, que je suis entièrement débarrassée de mes malaises , et puis je suis si contente de notre nouveau domicile³⁾, nous y sommes si commodément, si proprement, que je me sens toute autre, et Lolo est plus gai et a repris de même. Il parle tout et c'est un grand parleur; on le trouve très gentil et très spirituel — c'est qu'il aime le monde et la musique à la passion et il fait toujours l'aimable alors. Il est drôle pourtant, quand il n'a pas ses caprices. Сегодня онъ очень меня развеселилъ — Мужъ разбиралъ новую писсу, а онъ вдругъ захлопнулъ дверью: *Не могу слушать, папа пехоров*.

1) Генералъ-фельдмаршалъ князь Паскевичъ.

2) См. выше, стр. 95.

3) Уяздовская аллея, домъ Кулаковица. Л. Павлищевъ.

шую тъсно шпаетъ (il prononce très bien à l'exception de l'r et de l'l), — и это пять другой комнаты, надо знать, въ то время, когда самъ игралъ съ коровками своими.

Quant à mon genre de vie, il est toujours le même: je suis toujours à la maison, c'est à dire que je me borne à quelques visites de matin, quand cela devient déjà indispensable; mais en revanche je me promène beaucoup à pied et je vais de chez nous aux Lazenki. Ce n'est que chez Madame Lachtine, que je vais me distraire quelquefois les soirs, parceque là je suis comme à la maison en robe de chambre, et m'étends sur le canapé, quand cela me plait, et puis c'est une personne fort agréable, remplie d'esprit et de beaucoup de gaieté dans l'esprit, avec cela aimant tout aussi peu le monde et la toilette que moi. L'autre jour je me suis trouvée dans l'embarras avec mes visites de matin: j'étais allée enfin encore chez la Princesse¹⁾; elle allait sortir et m'a fait faire ses excuses de ce qu'elle ne pouvait pas me recevoir dans le moment, mais qu'elle me priait de venir dimanche; je savois bien, que c'était le soir, mais j'allais le matin et ne la trouvais point; deux heures après elle envoie son domestique pour me prier de venir absolument le soir. Je chargeais mon mari de m'excuser de son mieux auprès d'elle. Qu'elle vienne donc à midi. Je voudrais voir plus souvent chez moi Madame Pavlistcheff, car c'est une ancienne connaissance. Je Vous écris ceci, car Son Altesse Елизавета Алексеевна n'est ni plus, ni moins ici que Sa Majesté Александра Федоровна à Pétersbourg, ce qui fait que c'est une attention toute particulière. Mais cette fois-ci une impolitesse de sa part n'eût été infiniment mieux arrangée.

Vous ai-je écrit que mon mari a été obligé de prêter serment, que les filles de Madame Lang sont les filles de

1) Супруга генерала-фельдмаршала княгиня Елизавета Алексеевна Наследицкая, рожденная Грибоедова. Л. Павлищевъ.

feu son mari? Il ne s'est trouvé qu'un témoin, il en fallait deux. Depuis ce temps il paraît que ses affaires vont mieux. Elle sera notre voisine: elle veut louer l'étage supérieur de la maison; je suis bien charmée de ce voisinage. On dit ses filles fort aimables; elles sont encore à Berlin, mais elle a avec elle sa nièce, Mlle Trousoff [?], la fille de ce monsieur, qui venait si souvent chez nous. Elle est bien jeune encore, à la voire on lui donnerait 16 à 17 ans, mais elle n'en n'a pas 14. A propos: Madame Lang на Лено такъ и ахаетъ: elle prétend que l'oreille musicale de cet enfant est une merveille; il aimera aussi, je crois, la poésie. La bonne connaît beaucoup de fables de Крыловъ par cœur et il les lui fait répéter et me fait lire souvent une fable 3 ou 4 fois de suite. Онь вамъ часто письмы пишитъ, возметъ перо, бумагу и говоритъ: я деди письмо пишу, и водить минутъ десять перо вдоль и поперекъ. Adieu, mon cher Papa. J'embrasse mes cousins¹⁾ bien tendrement et présente mes respects à ma Tante et à mon Oncle²⁾. Je cède la plume à mon Mari.

Приписка Николая Ивановича Павлищева. J'ai une lettre de Léon, mais d'ancienne date, où il me dit, qu'il a repris le service militaire. Depuis, je me souviens d'avoir lu, en feuilletant les ordres du jour, quo отставной Капитанъ Пушкинъ опредѣляется прежнимъ Штабсъ - Капитанскимъ чиномъ по Кавалеріи, съ состояніемъ при Отдѣльномъ Кавказскомъ Корпусѣ.

Ceci est sûr. Or, Tiflis doit être sa résidence habituelle, et s'il la quitte, ce sera à la suite de quelque commission spéciale et toujours pour revenir à son poste, qui se trouve, comme je l'ai dit, à Tiflis. Je crois que son silence provient de ces excursions, qui pourront être assez fréquentes. Une

1) Ольга и Екатерина Матвеевны Сонцевы. Л. Н.

2) Ихъ отецъ, камергеръ Матвей Михайловичъ Сонцевъ, мужъ сестры Сергея Львовича Пушкина—Елизаветы Львовны. Л. Н.

fois à Tiflis, il ne fera pas le paresseux, comme p. e. Александъ Сергеевичъ¹⁾, qui se plait à ne pas répondre des mois entiers, malgré l'importance des lettres qu'on lui adresse. J'attribue cependant ce silence d'A. C. aux tracasseries de sa nouvelle charge de journaliste; il en a assez, je crois, puisqu'il n'a pas le temps d'envoyer son Современникъ ni au Maréchal, ni au prince Kozlovski²⁾, lequel pourtant est un des collaborateurs du journal. Au reste, je puis me tromper. Je fais des voeux pour Votre bonheur et la tranquillité parfaite de Vos jours.

Принеска О. С. Павлищевой.

A propos de silence. Madame Ocipoff³⁾ ne répond pas, non plus comme Alexandre, à ma lettre à moi et à celle de mon mari, assez importante. Elle n'a pas de journal à régir, mais ce n'est pas qu'une étourderie très pardonnable à son âge; je suis presque sûre qu'elle s'imagine nous avoir écrit. Sa fille Annette⁴⁾ ne souffle pas le mot non plus.

11.

Le 3 février 1837. [Варшава].

Les lettres de Moscou arrivent bien lentement, mon cher Papa: celle que Vous m'avez écrite le 12 de Janvier ne m'est parvenue que depuis quelques jours, et puis je vois que Vous n'avez pas reçu toutes les miennes: Vous ne me parlez que d'une seule, de mon avant-dernière, et rien de celle que je Vous ai écrite le 6 de Décembre. C'est dé-

1) Пушкинъ.

2) Князь Петъръ Борисовичъ Козловскій (род. 1788 † 1840), числившися по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, состоялъ при Паскевичѣ; о немъ см. „Осташевскій Архивъ“, т. III, стр. 551—554.

3) Прасковья Александровна.

4) А. Н. Вульфъ.

courageant, cela ôte la moitié du plaisir de la correspondance.—Je suis bien contente que Vous avez reçu des nouvelles de Léon; il est singulier et se plaint de ce qu'on ne lui écrit point, tandis quo lui-même n'écrivit à personne et qu'il ne dit pas où il se trouve, mais, comme lui, je me plaindrai de l'oubli de mes connaissances de Pétersbourg, qui non seulement ne m'écrivent pas, mais ne me répondent pas—ni M-me Timoféef, ni M-me Ocipoff, ni Catherine Ivelitch, ni M-lle Paskévitch. Alexandre¹⁾ pourtant nous a envoyé une missive²⁾, mais elle ne contenait que quelques lignes pour mon mari, tracées à la hâte en réponse à une lettre, écrite encore au mois de juillet, et qu'il a interprétée tout de travers, en ne s'étant pas donné la peine de la lire jusqu'au bout, et il ne fait aucune mention des deux autres, que mon mari lui a écrites d'ici. On voit qu'il est très affairé et de mauvaise humeur. Le 4-me volume de son journal est embelli par sa production *Капитанская дочка*; il y a longtemps que je n'ai rien lu d'autant intéressant en Russe.

J'ai encore à Vous remercier, mon cher Papa, pour les 900 roubles que Пенковской³⁾ vient de m'envoyer après avoir payé les intérêts au lombard; ils nous furent d'un grand secours et nous vinrent très à propos. Vous n'ignorez pas sans doute qu'on décompte une partie des émolumens de mon mari pour payer les dettes, de manière que nous sommes un peu serrés; dans le nombre de nos créanciers (de la plupart des quels nous sommes débarrassés, Dieu merci) se trouvait M-r Pagodine⁴⁾, qui ne possoit pas donner къ взысканию за тысячу рублей, которые мужъ у него занялъ, будучи еще при нѣмъ. Je Vous dit ceci en

1) Александръ Сергеевичъ. Это письмо его сестры написано посей кончинѣ Пушкина, о которой Ольга Сергеевна еще не знала.

2) Письмо это неизвестно.

3) Иосафъ Матвеевичъ Пенковскій, управляющій Нижегородскими имѣніемъ Пушкиныхъ. См. замѣтку В. В. Каллаша въ „Быломъ“ 1907 г., № 5, стр. 53.

4) См. о немъ выше.

passant, pour Vous donner une idée de la délicatesse de ce beau monsieur, qui regorge d'argent; aussi je suis bien contente, que mon mari n'est plus auprès de lui; ce ne sont que des Loguinoff qui peuvent lui convenir et qu'il ne cessera de protéger. A propos, mon cher Papa, Пеньковской nous écrit que Vous Vous proposez d'allor à Pétersbourg, mais comme la date de sa lettre est antérieure à la Vôtre et que Vous ne m'en dites rien, je crois que Vous n'avez plus ce projet.

Nous avons un hiver extrêmement rigoureux,—pour un hiver à Varsovie, s'entend; depuis plus d'un mois toujours des gelées le matin, qui dépassent souvent 10 et 11 degrés; c'est désagréable, pourtant je me promène beaucoup à pied et fais promener le petit, qui s'est développé physiquement et moralement surtout d'une manière visible, mais il est un peu gâté et pleureur comme de raison, ce qui m'agace beaucoup les nerfs. Du reste, je me porte aussi bien, que mon état peut me le permettre; j'ai même beaucoup repris à ce qu'on prétend, et cela peut être, car j'ai très bon appetit, et, grâce à une plus commode distribution des chambres, je passe bien les nuits. La première fois je Vous enverrai le plan de notre logement; il était prêt, mais pour le moment je ne sais plus, où je l'ai mis. Vous verrez, comme ce logement nous convient, et vu les prix d'ici c'est très bon marché: nous payons 2000 florins, ce qui fait 1200 roubles. Ce qui me charme — c'est un jardin et le voisinage des Lazenki¹⁾. Adieu, mon cher Papa; de grâce, mes respects à ma Tante, à mon Oncle et mille choses aux cousines²⁾, que j'embrasse aussi tendrement que possible. Je Vous baise les mains; mon mari vous présente ses respects.

Lolo se rappelle très bien de vous и вашу Лорнетту и Зарему и Руслана и Дышчу (Алдренча). Сей часъ подходилъ и сказалъ: Mama пишеть письмо дъди.

1) Лазенки — живописный парк близъ Варшавы. Л. П.

2) Сонцевы.

M-me Lang et M-me Ocounef se rappellent à Votre souvenir; la première va loger dans la même maison que nous. — Mille choses à M-me Dorhoff (?) et à Dachinka et à M-me Pouchkin Alexandrine avec (?) Baratinsky en particulier. Et M-e Jakovlef l'avez-Vous vue?

12.

Le 17 Février [1837 г. Варшава].

Cher Papa, je savais tout avant d'avoir reçu Votre lettre, cette chère lettre, qui me prouve si bien Votre tendresse pour moi; mais qu'elle est loin de me rassurer sur Votre état! Que le bon Dieu daigne soutenir Votre piété! elle seule peut Vous offrir des consolations.— Je ne le sens que trop.— Si je pouvais, je serais partie sur le champs pour Moscou, j'aurais tout quitté, j'aurais pris une place dans la diligence pour être plus vite auprès de Vous et je le ferai dès que cela me sera possible. Si ma présence eût été d'une triste consolation pour Vous! Au moins nous aurions pleuré ensemble, et Vos larmes en seraient moins amères peut-être.— Au nom de Dieu, engagez ma cousine¹⁾ à m'écrire; qu'elle le fasse pour Vous, qu'elle me parle de Vous et deux lignes de Votre écriture me suffiraient alors.— N'ayez aucune inquiétude sur ma santé: je me porte bien, ainsi que Lolo et mon mari. Adieu, cher Papa, que le Ciel veille sur Vous!

Voici une lettre pour Alica¹⁾.

13.

Ce 3 Mars [1837 г. Варшава].

Je fus obligée d'attendre six jours pour répondre à Votre lettre du 9, mon cher Papa. J'espère que depuis

1) Ольга Матвеевна Сонцева.

celle, que je Vous écrivis en dernier lieu, Vous a tranquillisé au moins à mon égard.

Grâce à mon malheureux caractère, tourmentée presque toujours par la crainte du malheur, j'ai supporté la nouvelle de la mort inattendue d'Alexandre sans que ma santé en ait souffert¹⁾. On s'endurcit à la douleur, quand on ne prévoit rien de bon dans l'avenir. D'ailleurs, étant au courant de toutes les circonstances, qui ont amené le duel, je m'attendais à quelque éclat. Personne ne m'écrivait de Pétersbourg; mais les lettres, que recevaient les Princes Козловской²⁾, Волхонской³⁾, Messieurs Кайсаровъ, Круzenштернъ⁴⁾, Очкинъ⁵⁾ ont suffi pour répandre ici tous les bruits qui couraient à Pétersbourg sur le mariage de Mlle Gontcharoff. Il eut lieu le 7 de Janvier⁶⁾, mais, pendant tout le temps qu'elle fut promise et depuis, d'Antés ne venait plus chez Alexandre; malheureusement, les lettres anonymes, qu'il continuait de recevoir, finirent par l'exaspérer au point qu'il porta défi à d'Antés à 6 reprises: comme d'Antés ne s'y rendait pas, il écrivit une lettre provoquante à son Oncle, et alla le soir même au bal pour demander à d'Antés, si M-r Hekart⁷⁾ l'avait reçue. Vous savez ce qui s'en suivit. Quand on le transporta chez lui, il dit à Наталия Николаевна, qu'elle n'était pour rien dans cette affaire. Certes, c'était plus que de la générosité, — c'était de la grandeur d'âme, c'était mieux

1) Ольга Сергеевна скрыла отъ Сергея Львовича, что по получении рожкового известия она подверглась первои горячкѣ. Л. И.

2) См. выше.

3) Князь Александръ Никитичъ Волконскій, камеръ-юнкеръ, чиновникъ особыхъ поручений при Паскевичѣ.

4) Александръ Ивановичъ Круzenштернъ, камергеръ, чиновникъ особыхъ поручений при Паскевичѣ.

5) Пётръ Николаевичъ Очкинъ, чиновникъ особыхъ поручений при Паскевичѣ.

6) Свадьба была не 7-го, а 10-го января.

7) Т. е. Гекерентъ.

que de pardonner. Je ne Vous cacherai pas à présent, que l'opinion est divisée; si la majorité donne pleine raison à Alexandre, d'autres, pour justifier Nat. H., le taxent d'une jalouse aveugle, folle,— et Nat. Ник., tant qu'on conservera le souvenir de sa jeunesse et de sa beauté, aura bon nombre de partisans. Vous savez, je crois, qu'elle a quitté Pétersbourg et doit être, à l'heure qu'il est, à la campagne de son frère à Kaluga. Si effectivement elle n'est que la cause innocente de la mort de mon pauvre frère, si la conscience ne lui reproche rien, croyez moi, que non seulement Kat. Ивановна¹⁾, mais rien au monde ne saurait l'empêcher de Vous écrire. Elle Vous écrira, n'en doutez pas. Mon mari a reçu une lettre de Прасковья Артемьевна²⁾ du 30 Janvier. Tout ce qu'elle dit au sujet du duel est parfaitement conforme aux détails que je Vous donne; Vous me les avez demandés, cher Papa, je n'ai pas cru nécessaire de Vous cacher ce que je savais, ce que Vous avez déjà appris, peut-être. Que le bon Dieu Vous conserve et Vous donne le courage nécessaire pour supporter cette nouvelle perte avec toute la résignation chrétienne!

J'ai vu une lettre du docteur Dall³⁾, qui n'a pas quitté Alexandre depuis le 28⁴⁾ jusqu'à sa mort. Il dépeint ses derniers moments d'une manière simple et touchante; il s'en trouve plusieurs copies. J'avais l'idée de Vous l'envoyer, mais probablement vous l'avez lue, cette lettre. Je crois même, qu'elle sera insérée dans quelque journal littéraire. Adieu, mon cher Papa, la semaine prochaine j'attendrai de Vos nouvelles avec toute l'anxiété de l'impatience; au nom de Dieu ménagez Vous! Je suis heureuse

1) Фрейлина Загряжская, тетка Н. Н. Пушкиной.

2) Прасковья Артемьевна Тимофеева, сестра Пушкиныхъ по Михайловскому. Л. И. Письмо ея въ печати не появлялось.

3) Владимиръ Ивановичъ Даль.

4) Января.

de Vous savoir dans la même maison, qu'occupe mon Oncle. Comment va la santé de ma Tante, celle d'Alicha? elle m'écrira, je n'en doute pas¹). Sa lettre me serait d'une grande consolation. Je suis sûre de son amitié....

Lolo se porte bien, mais il n'a pas encore toutes ses dents. Adieu encore une fois, je Vous baise mille fois les mains; mon mari Vous présente ses respects.

14.

Le 7 Mars [1837 r. Варшава].

Je vois d'après Votre lettre du 16 de mars [sic], mon cher Papa, que le silence de Léon²) Vous donne des inquiétudes. Je voudrais bien, s'il en était possible, Vous transmettre ma parfaite sécurité à son égard, malgré ma tendance aussi à me repaître d'idées noires. Je suis sûre, qu'il Vous a écrit et que sa lettre est égarée; il se peut qu'il n'a pas écrit d'autres non qu'il soit malade, mais qu'il n'en a pas l'occasion, puisque souvent, pour expédier une lettre par poste de là bas, il faut faire cent et jusqu'à deux cents verstes, je le sais très bien. Je le tiens de plusieurs personnes et même de lui, si je ne me trompe, et puis sûrement il ne se trouve pas constamment dans le même lieu. Son messager aussi a pu perdre la lettre et ne lui en avoir pas dit le mot, — et si ce M-r Bessévologorskoy³) ne Vous répond pas, — peut-être est-ce pour la même raison, ou peut-être est-il sûr que Léon lui-même Vous a répondu. En un mot, rarement mes pressentiments me trompent, et je Vous jure, que je suis parfaitement tranquille sur la santé de Léon.

1) М. М. Сонцевъ, его жена и doch.

2) Л. С. Пушкинъ; его письма къ отцу см. въ VIII вып. „Пушкинъ и его совр.“.

3) Дмитрий Алексеевич Всеволожский — однополчанинъ и другъ Льва Пушкина; они жили на Кавказѣ вместе; см. „Пушкинъ и его совр.“, вып. VIII.

Je Vous remercie, mon cher Papa, de m'avoir envoyé les vers que Vous a adressés Глинка¹); ils me paraissent sinon les mieux tournés des trois, au moins — les plus intéressans. C'est une biographie Poétique d'Alexandre — c'est beaucoup. Les autres — quoique harmonieux — ne me paraissent que des réminiscences et des redites. Je Vous envoie à mon tour un article de la gazette de Berlin, quo Vous ne connaissez pas, je crois²); mon mari l'a traduite à ma prière. Faites attention à la donation de l'Empereur: il est question du bien libéré — engagé pour 300,000 roubles; comme Alexandre n'avait pas de bien, cela doit être le Vôtre. On n'aurait pas pu insérer une chose qui n'existe pas du tout; d'ailleurs cet article, d'après le tour qu'on lui a donnée, a dû être envoyé de Pétersbourg par le prince Wiasemsky — c'est en tout conforme à sa lettre à M-r Davidoff³); Alicha⁴) m'en a envoyé une copie. — Quant à l'édition de ses œuvres en 6 volumes, vu que cela sera au frais de la Couronne, tout le monde croit ici et jusqu'au libraire russe d'ici, qu'il ne peut y avoir moins de 8 mille exemplaires et peut-être de 10 mille. — Boulgarine pour son Histoire de Russie en douze volumes, dont 4 seulement ont paru, — a 3500 souscripteurs. — Comment ne pas être sûr qu'Alexandre en aura le double et le triple. D'ailleurs c'est bon marché.

Vous croyez, mon cher Papa, que si les amis d'Alexandre avaient mis plus de chaleur et de prévoyance, ils auraient pu prévenir cette terrible histoire. Il se peut bien, pourtant, qu'Alexandre dissimulait avec eux, mais si toutefois on peut accuser quelqu'un d'insoucience ou du

1) „Воспоминанія о поэтической жизни Пушкина“, Ф. И. Глинки; см. „Пушкинъ и его совр.“, вып. VIII, стр. 41.

2) Его не сохранилось на бумагахъ С. Л. Пушкина; см. „Пушкинъ и его совр.“, вып. VIII.

3) Это письмо князя П. А. Вяземского къ печати не появилось.

4) О. М. Сонцева.

peu de prévoyance dans tout ceci, je crois que c'est plutôt Mlle Загряцкой¹⁾,—elle qui allait tous les jours dans la maison, qui faisait de Natalie ce qu'elle voulait, qui avait tant d'ascendant sur Alexandre, mais c'est qu'apparemment cela devait arriver,—que telle était la Volonté Suprême. Melle Загряцкой vient de prouver son attachement pour sa nièce en l'accompagnant à son âge jusqu'à Kalouga et sans doute afin de lui prodiguer tous les soins, dont elle avait besoin dans l'état terrible, où elle se trouvait avec ses 4 enfants.

Adieu, mon cher Papa; cette poste ne m'a pas apporté de Vos nouvelles. J'en attendrai la prochaine avec bien de l'impatience. Que le bon Dieu Vous conserve en bonne santé! Je Vous baise les mains bien des fois et Lolo aussi. Son esprit étonne tous ceux qui le connaissent, cela ne me fait pas plaisir. Son intelligence se développe,—je le crains au détriment de santé. Il a une mémoire étonnante et il est si pâle. J'embrasse tendrement mes cousines et présente mes respects à ma Tante et à mon Oncle. Mon mari Vous présente les siens.

15.

Ce 17 Mars [1837 г. Варшава].

Mon cher Papa, Votre lettre du 3 m'est déjà parvenue, aussi j'espère que Vous avez reçu la mienne de la même date.—

Aurais-je donc été la première à Vous mettre sur la voie de cette malheureuse histoire? Je crains de Vous en avoir trop entretenu, mais comment aurais-je fait pour Vous en parler moins, pour ne plus Vous en parler

1) Тетка Н. Н. Пушкиной, фрейлина Екатерина Ивановна Загряжская.

encore?—Je sens, d'après moi, que Vous ne sauriez ne pas y penser sans cesse.—Vrevsky vient d'écrire à mon mari¹⁾, que sa femme a passé tout ce temps auprès d'Alexandre, mais sa lettre est si courte, qu'il ne dit pas même, si elle est de retour à la campagne, autrement je lui aurais écrit, elle, qui a tant aimé Alexandre. Je suis même sûre que sa présence a adouci ses derniers moments. Vrevsky se contente de dire: *Ее практика Николаевна была съ А: С: есть последние дни его жизни. — Она находитъ, что она счастливъ, что избавленъ тыхъ душевныхъ страданий, которыхъ такъ ужасно ею мучили послѣдніе времена ее существованія,*—et n'ajoute rien de plus.—Si je savais au moins où adresser ma lettre à sa soeur²⁾,—elle a dû être aussi toujours avec elle chez Alexandre,—mais personne ne m'écrit; ce n'est que Madame Timoféef qui nous a écrit le 30 de Janvier,—et c'est d'elle que je tiens directement les détails, dont je Vous ai fait part. Dans sa lettre elle parle de Vous avec beaucoup d'intérêt; sûrement elle Vous aurait écrit, si elle savait Votre adresse; elle me dit qu'elle est souffrant et que ce printemps elle ira aux eaux, je n'ai pu déchiffrer où. Quant à Madame Oeipoff, son beau-fils³⁾ n'a pas reçu mes lettres, c'est décourageant! A propos, mon cher Papa, pour Dieu ne soyez pas si inquiet au sujet de Léon⁴⁾; comme si Vous ne saviez pas à quel point il est paresseux: ici, pour le faire écrire, combien de fois je lui mettais à la lettre la plume en mains, et encore je ne réussissais pas toujours.—Il se peut d'ailleurs, et je suis même sûre, qu'il Vous a écrit et que sa lettre se soit égarée. Pensez donc,—dans un pays barbare comment la poste pourrait-elle être aussi exacte que celle d'ici

1) Это письмо барона Б. А. Вревского см. ниже.

2) Анна Николаевна Вульфъ.

3) Баронъ Б. А. Вревскій.

4) Л. С. Пушкинъ.

qui ne l'est pas aussi toujours; et ce M-r Vsevolosky¹⁾, — Dieu sait s'il n'est pas encore plus paresseux que lui, et puis il peut très fort supposer, que la lettre de Léon Vous est parvenue. — Je ne sais aussi, si Léon n'est pas sensé de changer bien souvent d'endroit, je ne lui ai pas encore écrit.

Adieu, cher Papa. Quant à mon projet de venir auprès de Vons, pour quelque temps sûrement, il m'eût été impossible de l'effectuer avant quelques mois d'ici, vu ma grossesse avancée; mais je Vous le répète, si ce n'était mon état, j'aurais tâché de vaincre tous les obstacles, j'aurais pris une place dans la diligence pour Vous embrasser plus tôt; mais que faire? j'en suis autant plus triste, — cela augmente mes peines. Adieu, cher Papa, de grâce, continuez Votre régime ordinaire, faites-le pour l'amour de moi, prenez l'air tous les jours, ne Vous laissez pas abattre. J'ai écrit à mon Oncle et à ma tante²⁾ une réponse à leurs lettres. Lolo se porte bien, Dieu merci, tout le monde le gâte ici, il est heureux. Mon mari Vous présente ses respects.

Баронъ Е. А. Бревскій — Н. И. Павлищеву.

28-го февраля 1837 г. Голубово.

Милостивый Государь

Николай Иванович,

Получивъ на послѣдней почтѣ ваше письмо, которое мы такъ давно ожидали, я крайне удивился, что Маминка³⁾ не получала еще того, о которомъ вы упоминаете. Здоровье Ольги Сергеевны настъ очень беспокоитъ.

1) См. выше.

2) Сонцевы.

3) П. А. Осяпова.

Дай Богъ, чтобы она перенесла этотъ ударъ съ всею возможною твердостью для блага своего семейства. Евпраксія Николаевна была съ покойнымъ Александромъ Сергеевичемъ всѣ послѣдніе дни его жизни. Она находитъ, что онъ счастливъ, что избавленъ этихъ душевныхъ страданій, которыя такъ ужасно его мучили послѣднее время его существованія. Александръ Сергеевичъ очень часто говорилъ съ нею про Ольгу Сергеевну и съ болѣю нѣжностью. Онъ очень заботился о ся беременности и жалѣлъ очень, что не зналъ это лѣтомъ.

Кирьяковъ¹⁾ взялъ отъ меня изъ 25 четв., которыхъ я вамъ обѣщалъ, только 19. Цѣна, которую онъ вамъ далъ за рожь, хороша. никто теперь болѣе не даетъ. Я самъ съ Декабря продалъ мою, весомъ, — по 12 руб. ассигн. По полученіи этого письма жена и я просимъ немѣдля уведомить насъ о здравіи Ольги Сергеевны. Вы ничего не пишите о здравіи вашего сына. Моя дѣти, слава Богу, здоровы. Съ истинною преданностью остаюсь готовый къ услугамъ вашимъ

Баронъ Борисъ Бревскій.

С. Голубово.

Февр. 28-го дня 1837.

16.

Сe 27 Avril [1837 г. Варшава].

Cette fois-ci la poste a tardé de huit jours grâce au débâcle des rivières, aux mauvaises routes, et si ma dernière lettre n'est pas arrivée le jour que Vous l'attendiez, je crains bien, que Vous n'en ayez été inquiet. Quant au silence de Léon²⁾, je Vous le répéterai encore une fois: il

1) См. о немъ выше.

2) Л. С. Пушкинъ.

n'a rien de surnaturel, et puis toujours c'était la même histoire! Quand est-ce qu'il écrivait plus souvent, et maintenant, qu'il y a tant de raisons pour l'expliquer, ce silence; en vérité, Vous auriez tort de Vous en inquiéter, comme Vous le faites, mon cher Papa.

J'étais sûre, que Vous seriez Vos dévotions la semaine Sainte; quant à moi, je n'ai pas eu ce bonheur: j'avais essayé d'aller à la messe et je n'ai pu rester jusqu'à la fin,— je me trouvais mal. Le jeudi je suis allée encore une fois dans une chapelle de l'hôpital tout près de chez nous, mais quoique il n'y avait presque personne, qu'il ne faisait pas chaud, je fus obligée de revenir à la maison. La semaine de Pâques le temps fut affreux, et je trouvais une certaine consolation d'avoir un prétexte de ne pas bouger de la maison, de ne voir personne, de n'être pas obligée de quitter le deuil. D'ailleurs Lolo était tombé malade; heureusement que je savais, que ce n'était qu'un refroidissement.....¹⁾.

Vous me parlez des Wichnevsky²⁾, mon cher Papa: je suis charmée que Vous les voyez souvent, étant sûre, comme je le suis, de leur amitié pour nous. De grâce veuillez présenter mes respects à Софья Михайловна et dites mille choses aux demoiselles de ma part, entre autre que j'ai assez souvent des nouvelles de leur soeur Lise³⁾ par les lettres de mon beau-frère⁴⁾; aujourd'hui même nous avons reçu; sa femme vient d'accoucher d'un fils, et moi dans quelques jours je m'attends d'avoir une fille, puisque tout

1) Тутъ выпущено то, что Ольга Сергеевна пишетъ подробно обо мнѣ Л. Павлищевъ.

2) Вѣроятно, Гаврілъ Ивановичъ Вишневскій † 1850 („Моск. Некрополь“, т. I).

3) Елизавета Гавrilovna Вишневская † 1886 (тамъ же).

4) Павелъ Ивановичъ Павлищевъ (р. 1795 † 1868), впослѣдствіи генераль-лейтенантъ; былъ женатъ на Аннѣ Федоровнѣ Офросимовой († 10-го февраля 1897 г. въ г. Орль).

le monde me le pronostique, et je commence à attendre le moment avec impatience: mon état me pèse déjà par trop. On m'a ordonné — c'est à dire ma sage-femme (vu que je n'en consulte aucun accoucheur et dont Dieu me garde)— des bains d'eau tiède. Je vais en prendre tous les jours; mais figurez Vous mon étonnement: aujourd'hui, au moment d'y arriver, un *полицейской* m'arrête pour me dire, qu'on n'y allait plus en voiture, la rivière ayant débordé et occasionné une inondation; mais comme il y avait moyen encore d'y aller à pied tout près des murs des maisons, je m'y résolvais; c'était à 8 heures du matin; au bout d'une demi-heure l'eau avait augmenté si fort, qu'on avait amené un bateau pour traverser la rue. Pas d'autre moyen, que faire?—je me décidais à y entrer. Heureusement un jeune homme, qui le dirigeait, était très adroit, et pour me débarquer il fut obligé de me prendre sur ses bras. J'avais de compagnes de voyage, mais pas une seule dans mon état. Dieu merci, ce passa sans accident. Prague¹⁾ a été et se trouve même à présent entièrement inondée: beaucoup de personnes y ont péri, des maisons en bois,— il est vrai des masures,—ont été emportées, en un mot c'est un petit tableau de l'inondation de Pétersbourg.....

Vous ai-je écrit que M-r Enguel²⁾, qui vient de mourir, a laissé tout son bien à M-r Fourmann³⁾—2,500 paysans, deux mille arpens de terre en Crimée et 700 paysans à la petite Fourmann.

1) Предмѣстье Варшавы.

2) Предсѣдатель временнаго управления Царства Польскаго д. т. с. членъ Государственнаго Совѣта Федоръ Ивановичъ Энгель † въ С.-Пб. 9-го марта 1887.

3) Романъ Федоровичъ Фурманъ (род. 1784 † 1851), съ 1832 г.—Президѣтствоинавшій въ Комиссіи Финансовъ и Казначейства въ Царствѣ Польскомъ, впослѣдствіи сенаторъ.

17.

Ce 11 Mai [1837 r. Варшава].

Mon cher Papa, cette lettre ne partira qu'après demain, mais je me prends d'avance pour Vous l'écrire, car depuis une semaine à peu près je m'attends tous les jours au terme de ma grossesse; je Vous avoue que, loin de redouter le moment décisif, je le désire avec impatience,—tant mon état commence à me devenir pénible; par-dessus cela, je viens de gagner une toux, qui ne me donne point de repos durant la nuit. Elle va mieux pourtant, cette toux, et la sage-femme jure ses grands Dieux, qu'elle me laissera tout de suite avec la naissance de l'enfant.

Dieu soit loué, nous avons enfin des nouvelles de Léon¹⁾; il nous a écrit aussi; sa lettre à moi est triste, mais vive d'amitié; elle est du 30 Mars. Il se porte très bien maintenant et ne parle qu'en passant des deux balles qu'il a eues. *L'une, dit-il, n'a fait que m'effleurer, l'autre m'a fait si peu de mal, que j'en suis fâché.* Comme Vous n'en faites aucune mention dans Votre lettre, mon cher Papa, je présume qu'il ne Vous en a point parlé du tout. Je trouve bon pourtant de Vous en prévenir en tout cas: il se peut, que Vous l'apprendriez par d'autres, et qu'ignorant, que c'était une vieille histoire, à laquelle il ne songeait plus lui-même, quand il Vous écrivait, Vous Vous en alarmeriez; j'espère pourtant qu'il en sera récompensé, il le mérite bien au moins: il est toujours cité comme un des plus braves officiers. Vous écrit-il, que le pauvre Constantin Ivélitch²⁾ est tué?—il est très affligé aussi de cette

1) Л. С. Пушкинъ; его письмо къ отцу см. въ „Пушкинъ и его современники“
вып. VIII, стр. 60—61.

2) Графъ Константина Марковичъ Ивельичъ, съ 1828 г.—полковникъ
л.-гв. Саперного батальона, съ 1835 г. былъ командиромъ Ашлеровскаго
пѣхотнаго полка.

perte. Je viens de lui écrire une grande lettre,—je lui ai fait part, entre autre, mon cher Papa, de Votre bienveillante intention à mon égard, de Votre bonté pour moi: sûre, comme je le suis, de son amitié, je ne doute que cela ne lui fasse plaisir. Après ce que je viens de Vous écrire, comment ne Vous remercierais-je pas encore une fois de songer, malgré tous Vos chagrins, à mon bien-être. Vous me dites qu'il Vous faudrait une procuration de moi à qui je veux pour conclure la vente; veuillez donc, comme Vous le dites, m'en envoyer le brouillon, mon cher Papa. Mon Oncle¹⁾ pourrait-il s'en charger? Ou un étranger dans ce cas vaudrait-il mieux?—Par exemple, comme M-r Vichnevsky²⁾ ou Malinowsky³⁾, ou bien, si Vous le pensez encore, un quelqu'un de plus étranger à nos affaires; dans ce cas cela serait une ancienne connaissance à mon mari—un Monsieur *Veltmann*⁴⁾; il est très connu à Moscou, et comme auteur aussi. Dites le moi, je Vous en prie.—Adieu, mon cher Papa; j'espère qu'il ne se passera plus de poste sans Vous apporter la nouvelle de la naissance d'un petit fils ou d'une petite fille; notre premier soin sera de Vous en informer; mon mari Vous l'écrira, si on me le défend à moi les premiers jours.....

Vous avez sûrement lu l'article de M-r *Полевоу* dans la Библиотека для чтения sur Alexandre. Cela m'a infinitement plu: c'est tout ce qu'on pouvait dire de mieux. La vérité y perce, l'éloge sans adulation, sans exagération, la sensibilité, le sentiment de sa perte sans affectation, cela vaut mieux que tous les vers, selon moi, et on aurait tort d'en faire de nouveau sur ce sujet après *Полевоу*.

1) М. М. Сонцевъ.

2) См. выше.

3) Алексѣй Федоровичъ Малиновскій, директоръ Московскаго Архива
Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

4) Александръ Фомичъ Вельтманъ, павѣстный литераторъ, оставилъ
между прочимъ, воспоминанія о Пушкинѣ.

Vous me parlez, mon cher Papa, de Votre projet de quitter Moscou pour cet été: mais quand et pour où partirez Vous? où devrais-je Vous écrire? et mon Oncle quand part-il pour *Коровино*¹⁾). N'irez Vous donc plus cet été chez eux? Je voudrais écrire à Alica²⁾, je me sens fatiguée pour le moment. Adieu, cher Papa, moi et Lolo nous Vous baisons les mains..... Vous recevrez cette lettre le 23 peut-être ou la veille: croyez-moi, que je ne l'oublierai pas, ce jour-là, pas un instant³⁾.

Николай Иванович Павлищев — С. Л. Пушкину.

Dimanche, ^{23 Mai} _{4 Juin} 1837. [Варшава].

A l'instant même Olga vient d'accoucher d'une fille⁴⁾. Je profite de l'extra-poste d'aujourd'hui pour Vous dire ce peu de mots, qui Vous feront certainement plaisir. Les couches, quoique laborieuses, n'ont duré que quatre heures et quelques minutes. Olga se rappelle, que c'est Votre jour de naissance: nous Vous félicitons de cœur et d'âme. Si c'était un fils, il aurait porté Votre nom, mais fille— elle portera le nom de sa grand'mère.—

L'extra-poste de Moscou est établie ici depuis peu. Elle va deux fois par semaine,— aujourd'hui (dimanche) et jeudi. Or, je me réserve le plaisir de Vous écrire la poste prochaine.

Votre devoué fils N. P.

Н. И. Павлищев — С. Л. Пушкину.

Mercredi, ^{26 Mai} _{7 Juin} 1837. [Варшава].

Je Vous ai déjà prévenu, cher papa, que dimanche, à huit heures du matin, Olga venait d'accoucher d'une

1) Имяне зятя С. Л. Пушкина — Матея Михайловича Сонцева.

2) О. М. Сонцева.

3) 23-е мая — день рождения С. Л. Пушкина.

4) Сестра моя Надежда Николаевна, известная своими художествен-

filles, que nous avons nommée Надежда. Depuis elle va assez bien, sauf la fièvre de lait, qu'elle a eue cette nuit. J'espère, que jeudi prochain elle Vous donnera elle-même de ses nouvelles. Les enfants se portent bien.

Vos lettres nous parviennent exactement; la dernière est datée du 10 de ce mois. L'extra-poste établie facilitera beaucoup les correspondances. Je voudrais savoir où en sont vos projets de voyage, pour m'y conformer quant à l'expédition des lettres.

Je vois avec peine que le choix des tuteurs, fait pour les enfants d'Alexandre, est loin de répondre à nos attentes¹⁾. Au début même Joukovski vient par une méprise involontaire peut-être de frustrer les mineurs d'un fond de 100 m. roubles. Les journaux (la Библиотека, par exemple, et la Gazette de Berlin, qui ne ment jamais, lorsqu'elle donne des nouvelles officielles de Russie) ont annoncé l'intention de l'Empereur d'acquitter les dettes, dont les biens-fonds d'Alexandre se trouveraient grecés. Avec plus de discernement, plus de volonté, on aurait pu étendre cette grâce sur toute la fortune de son père, c. à d. sur la Vôtre; en tout cas, l'effet de cette grâce devait immanquablement tomber sur la part, que vous eussiez donnée à Votre fils, d'après les lois du pays. Ce n'est plus une faute, c'est une négligence, qui n'a pas d'excuses. Il est vrai, que les orphelins auront encore une fortune considérable par le produit qu'on obtiendra moyennant la vente des œuvres de leur père, fortune, qui pourra monter jusqu'à 350.000 roubles; il est vrai, que les enfants et leur mère jouissent d'une pension fort con-

ными живописными картинами. Вышла за мужъ за профессора музыки и пѣнія Иосифа Рафаиловича Папе въ 1864 году; скончалась отъ воспаленія легкихъ 11-го февраля 1909 года. Л. Павлищевъ.

1) Ср. „Пушкин и его сопр.“, вып. VIII, стр. 69—70 (письмо В. А. Жуковского къ С. Л. Пушкину), и вып. XII, стр. 33.

venable; mais tout cela n'engage pas à négliger les intérêts et les laisser échapper des mains. D'ailleurs, Joukovski, par sa position sociale, est appelé à d'autres obligations; il est auprès du Grand Duc Héritier, qu'il accompagne maintenant dans ses voyages. Le Comte Wielhorski¹⁾ est, je crois, meilleur musicien qu'administrateur de tutelle; nous verrons ses exploits. Quant au C. Strogonoff²⁾ et M-r Атрѣшковъ³⁾, je les crois figurer sur la liste des tuteurs pour faire nombre. Bref, le choix n'est pas tel, que réclame la fortune des mineurs. Ma conviction est tellement forte, que je verrais avec regret toute démarche de Votre part, tendant à livrer entre les mains des tuteurs le reste de la fortune des orphelins,—je veux dire cette portion de Vos terres de Nijgorod (sic!), que Vous eussiez donnée à leur père. Vous êtes de droit et de fait père et tuteur de ces enfants; c'est à Vous à soigner leurs intérêts, et certes Vous les soignerez mieux que tout tuteur d'office.

Cette tutelle nous donne encore d'autres embarras. Léon⁴⁾ insiste à réaliser au plutôt possible ses titres à la succession de Михайловское: il m'a donné ses pleins-pouvoirs. Moi, je ne puis que suivre son exemple, vu les poursuites des créanciers, qui m'ont réduit à leur céder la jouissance du quart de ma pension: c'est en payant ces dettes, que nous pourrons respirer. Or, il faut procéder au partage. J'ai écrit à ce sujet au P. Wiasemski⁵⁾ pour sonder les intentions de Joukovski, en observant, qu'Alexandre voulait acheter cette terre et qu'il laissa peut-être quelques dispositions à cet égard. J'ai fait cette observation, par-

1) Графъ Михаилъ Юрьевичъ Вельгорский.

2) Графъ Григорій Александровичъ Строгановъ.

3) Наркисъ Ивановичъ Тарасенко-Отрѣшковъ; о немъ см. „Пушкинъ и его сопр.“, вып. V, въ статьѣ Н. К. Пиксанова.

4) Л. С. Пушкинъ.

5) Князь Петъръ Андреевичъ Вяземскій.

ceque la tutelle aura assez de fonds pour effectuer cet achat, p. c. sur les premières rentrées du Современникъ, publié au profit des orphelins. Wiasemski m'a fait savoir que Joukovski voyage avec l'Héritier, et que je dois m'adresser officiellement à la tutelle,—ce que précisément j'ai voulu éviter. Je ne sais comment faire; je verrai, mais en tout cas, nos moyens, étant à l'extrême, ne permettront plus de traîner cette affaire en longueur. Je vous parle de Michaïlovskoé, parce qu'il est cher à nous tous par les souvenirs qui s'y attachent.

Votre dévoué fils N. Pavlistcheff.

18.

[Конецъ мая 1837 г. Варшава].

Ne Vous inquiétez pas, si je ne Vous écris que quelques lignes, mon cher Papa Mon mari vous a écrit deux fois, cher Papa. Je n'ai pas été en état de vous ajuster une ligne, quand même on me l'avait permis. J'avais la fièvre de lait. Quant à la petite Надежда, Dieu merci, elle se porte très bien, ne fait que dormir et téter; quoiqu'elle soit bien chétive, bien petite et maigre, je suis très contente de la nourrice; c'est une polonaise, mais elle est restée cinq ans dans une bonne maison russe, en Russie, à Pétersbourg, comme bonne.—Adieu, cher Papa, j'écris mal, car je suis couchée, et qu'il fait un peu sombre. Lolo vous baise les mains, il se porte bien, Dieu merci.

Je suppose, que vous êtes encore à Moscou, que cette lettre vous y trouverez, mais sûrement les nôtres sont déjà à Коровино¹⁾. Je n'ai pas eu cette poste de vos nouvelles, cher Papa. Adieu, je vous baise mille fois les mains.

1) Имѣніе М. М. Сонцева.

Принеска Н. И. Павлищева: Olga, comme vous voyez, cher papa, va assez bien..... Elle aurait pu quitter son lit aujourd'hui. La petite se porte bien et engraisse à vu d'oeil. Lolo ne fait que se promener. Notre maison est à l'entrée de la grande allée qui mène à Lazienki—sa promenade favorite; mais le temps est tellement mauvais, qu'il ne se passe pas de jour où il ne pleuve; le thermomètre ne va pas au delà de 15 degrés de chaleur. Arago, astronome français, prétend, qu'il n'y aurait cette année qu'une 60-taine de beaux jours, et sa prédiction est vraie jusqu'à présent.

Nous attendons Votre lettre pour savoir, où adresser les nôtres. Je Vous ai déjà écrit deux fois depuis les couches de ma femme. Soyez tranquille au sujet de la santé d'Olga et Vous-même portez Vous bien.

N. Pavlistcheff.

Сообщ. Л. Н. Павлищев.

Новооткрытые страницы Пушкина.

Рассказывая об участии Пушкина въ „Литературной Газетѣ“ барона А. А. Дельвига, биографъ великаго поэта П. В. Анненковъ отнесся къ газетнымъ статьямъ Пушкина не безъ нѣкотораго пренебреженія. „Несмотря на огромную долю остроумія, юдости и ядовитаго сарказма, расточенныхъ Пушкинымъ въ эпиграммахъ, принудившихъ противниковъ его къ молчанию, вся дѣятельность его на этомъ поприщѣ разнорѣчить съ обыкновеннымъ изяществомъ его произведеній. Сатирическія статьи его, какъ тѣ, которые напечатаны были въ „Телескопѣ“ 1831 г. подъ именемъ Феофилакта Косичкина, не искупаютъ своей веселостью нѣкоторой жесткости въ формѣ и въ языке. Сибѣшишь, однако жъ, оставить весь этотъ періодъ страсти и увлечения... Нѣть никакой надобности подтверждать слова наши выписками изъ самыхъ журналовъ, начавшихъ это долгое, бесполезное преніе: поводовъ къ объясненію убѣждений и мыслей тутъ уже нѣть, а сказанного достаточно для предостереженія будущихъ писателей отъ дурного примѣра, остающагося на страницахъ исторіи литературы, какъ поученіе и какъ заслуженное наказаніе. Въполнѣ разгара полемики, въ 1831 году, Пушкинъ слышалъ предостерегательные слова, которыхъ, казалось, произносимы были самой мудростью: „Всякая брань безчестить того,

кто произносить ее, а не того, на кого направлена она. Оружие противъ нея — презрѣніе. Въ сатирахъ Пушкина можно найти умъ, но еще болѣе желчи. Для чести его пера, а особенно для чести его разсудка — лучше было бы, если бы остались онъ въ неизвѣстности¹⁾. Печатая въ своемъ изданіи журнальные статьи Пушкина, Анненковъ, не только боясь строгой николаевской цензуры, не позволявшей задѣвать Булгарина, съ которымъ воевала „Литературная Газета“, но и весьма своеобразно понимая свой долгъ издателя по отношенію къ писателю, исключилъ изъ этого отдѣла²⁾ нѣсколько полемическихъ статей Пушкина. Но вскорѣ Анненковъ созналъ свою ошибку. „Въ материалахъ для Біографіи поэта, приложенныхъ къ нашему изданію“, — писалъ онъ — „изъяснены были причины, побудившія къ исключенію ихъ, но опять доказалъ безполезность взятаго тогда правила. Въ полемическихъ статьяхъ Пушкина, между опроверженіями мнѣній и поступковъ нѣкоторыхъ авторовъ и издателей, заключено такъ много дѣльныхъ и замѣчательныхъ мыслей, что статьи эти уже не могли ускользнуть отъ вниманія читателей, дорожащихъ сужденіями поэта, вызывали беспрестанныя указанія и ссылки журналовъ и ходили по рукамъ въ безобразныхъ спискахъ. Притомъ же болѣе 25 лѣтъ протекло со времени первого ихъ появленія; намеки и шутки ихъ потеряли все, что было въ нихъ юдкаго, и онъ остаются теперь только памятниками, принадлежащими исторіи нашей литературы, отъ которой нѣть, повидимому, никакой надобности и скрывать ихъ“³⁾. Поэтому Анненковъ напечаталъ въ дополнительномъ томѣ выпущенная имъ прежде статьи Пуш-

1) Сочиненія II, изд. Анненкова, т. I, Спб., 1855, „Материалы для біографіи А. С. Пушкина“, стр. 252.

2) Изд. Анненкова, т. V.

3) То же изданіе, т. VII, дополнительный, II-ая пагинація, стр. 67—68.

кина, въ числѣ ихъ небольшія замѣтки (изъ №№ 36 и 45 „Литерат. Газеты“ 1830 г.), въ которыхъ видѣлъ даже „инсінуацію“¹⁾. Къ тому же дополнительный томъ прошелъ черезъ цензуру уже въ 1857 г., когда ослабѣли цензурные тиски, и никому уже не былъ страшенъ Булгаринъ, противъ которого преимущественно направлялись Пушкинъ свои полемическія стрѣлы. Такимъ образомъ, въ анненковское изданіе вошелъ тотъ отдѣлъ статей Пушкина въ „Литературной Газетѣ“, который съ тѣхъ поръ воспроизводится другими издателями безъ всякихъ прибавленій. Всѣхъ ихъ шестнадцать, и число ихъ со временемъ Анненкова не увеличилось. Е. И. Якушкинъ находилъ, что въ изданіе Анненкова „вошли всѣ журнальныя статьи Пушкина“²⁾.

Между тѣмъ ихъ больше. Анненковъ самъ не считалъ свое изданіе въ этомъ отношеніи полнымъ. „Много отдѣльныхъ замѣтокъ“, — говорить онъ, — „мѣткіхъ, исполненныхъ остроумія, было помѣщено на листкахъ газеты, но мы уже не можемъ указать ихъ читателямъ. Они не были имъ подписаны и не сохранились, къ сожалѣнію, въ рукописяхъ поэта, а завѣренія и свидѣтельства его друзей, какъ преданія словесныя, не придаются дѣлу той юридической достовѣрности, которая необходима для опредѣленія литературной собственности“³⁾. „А. С. Пушкинъ въесьма много писалъ для газеты, издававшейся однѣмъ изъ самыхъ близкихъ ему людей, но большая часть статей этихъ не сохранилась въ черновыхъ бумагахъ и такимъ образомъ не можетъ быть признана за нимъ съ достовѣрностью, хотя въ нѣкоторыхъ, преимущественно мелкихъ критическихъ замѣткахъ, рука его чувствуется

1) „Общественные идеалы А. С. Пушкина“ — „Вѣсти. Европы“ 1880 г., июнь, 600.

2) „Біблиографич. Записки“ 1859 г., № 6, ст. 147.

3) „Материалы“, 250—251.

довольно ясно. Такими замѣтками исполнены №№ 1, 3, 10, 20 газеты¹⁾. Объ анонимныхъ замѣткахъ Пушкина въ „Литературной Газете“ зналъ В. П. Гаевскій, у кото-рого въ рукахъ были бумаги Дельвига, издававшаго эту газету; глухо указываетъ Гаевскій²⁾, что „мелкія статьи „Литературной Газеты“ (№№ 40, 43, 45 и проч.) составлялись нерѣдко и при участіи Пушкина“.

Показанія Анненкова и Гаевскаго заставили насть внимательно пересмотрѣть всю „Литературную Газету“. Въ 1-мъ № ея весь отдѣлъ „Смѣсь“ занятъ двумя замѣтками, одна изъ которыхъ, „Въ концѣ изтекшаго года“... (о некрологіи генерала Н. Н. Раевскаго), уже давно печатается въ собраніяхъ сочиненій Пушкина, другая же, какъ мы устанавливаемъ ниже, тоже принадлежить Пушкину. Помѣщенная въ № 3-мъ, единственная въ отдѣлѣ „Смѣси“, замѣтка „Въ одномъ изъ нашихъ журналовъ“... также давно получила мѣсто въ собраніяхъ произведений Пушкина и въ его авторствѣ никакихъ сомнѣній не вызываетъ. Изъ четырехъ неподписаныхъ замѣтокъ, напечатанныхъ въ томъ же отдѣлѣ 10-го №, будто бы „исполненнаго“ замѣтками Пушкина, одна: „Нѣкоторые журналы, обвиненные“... давно признана пушкинской; что же касается до прочихъ трехъ, то приписывать ихъ Пушкину невозможно. „Острая шутка не есть окончательный приговоръ. *** сказалъ, что у насть есть три исторіи Россіи: одна для гостиной, другая для гостиницы, третья для гостинаго двора“, — такова первая. Пушкинъ былъ очень дурного мнѣнія объ „Исторіи Русскаго народа“ Н. А. Полевого, но слишкомъ высокаго объ „Исторіи Государства Россійскаго“, чтобы воспроизводить, да ѿще съ такимъ слабымъ выраженіемъ, чью-то плоскую, а вовсе не ост-

1) Сотин., изд. Анненкова, V, 633.

2) „Дельвигъ“, статья 4-ая, — „Современникъ“ 1854 г., т. XLVII, критика, стр. 41, 42.

рую шутку, гдѣ трудъ Карамзина названъ книгой „для гостиной“¹⁾. Другая („Произхожденіе народной поговорки“) есть незначительная выдержка изъ недавно появившейся книги Лелевеля. По-польски Пушкинъ читалъ и перевести нѣсколько строкъ изъ Лелевеля могъ²⁾, но, вѣрнѣе, вторая замѣтка принадлежитъ Вяземскому, всегда интересовавшемуся польскими политическими и литературными дѣлами. Третья, о памятнике Данте, относится къ той „черной“ газетной работе, которую исполнялъ ближайшій сотрудникъ Дельвига по изданію О. М. Сомовъ, и которою Пушкинъ никогда не занимался. Въ 20-мъ № („Смѣсь“) Пушкину принадлежать двѣ замѣтки, не вызывающія никакихъ сомнѣній: „Въ одномъ изъ нумеровъ Литературной Газеты“... и „Требуетъ ли публика“...; что же касается до третьей, написанной Дельвигомъ, то въ составленіи ея, какъ можно думать, Пушкинъ принялъ иѣкоторое участіе. Двѣ библіографіческія замѣтки, помѣщенные въ 40-мъ №, нисколько не напоминаютъ Пушкина, и непонятно, почему Гаевскій даже косвенно связалъ ихъ съ его именемъ. Изъ напечатанныхъ въ 43-мъ № двухъ замѣтокъ вторая, содержащая простое библіографическое извлеченіе о двухъ новыхъ польскихъ книгахъ, не можетъ быть приписана Пушкину, а первая, вѣроятно, дѣйствительно принадлежитъ ему. „Смѣсь“ 45-го № состоить изъ пяти замѣтокъ, изъ которыхъ несомнѣнно принадлежитъ Пушкину только вторая: „Новые выходки противу такъ называемой литературной аристократіи“..., вошедшая еще въ анненковское изданіе. Въ первой содержится

1) П. В. Анненковъ („Пушкинъ въ Александровскую эпоху“, 12^а) передаетъ, что „Исторію“ Карамзина многие называли „придворной исторіей“.

2) Переводы изъ Мицкевича — „Боевода“, „Будрись и его сыновья“, начало „Конрада Валлерода“; въ черновыхъ бумагахъ Пушкина находились записанные имъ копіи стиховъ Мицкевича („Русск. Стар.“ 1884 г., августъ, 329).

краткое извѣщеніе о смерти А. Ф. Мерзлякова; третья и четвертая написаны Дельвигомъ, въ сборникѣ сочиненій котораго и напечатаны, а пятая, направленная противъ Булгарина, авторъ которой точно неизвѣстенъ, не можетъ быть приписана всесѣло Пушкину въ виду отсутствія болѣе или менѣе серезныхъ данныхъ, но въ составленіи ея Пушкинъ вѣроятно принималъ участіе. Хотя Пушкинъ и обѣщалъ въ началѣ 1830 г. дѣятельно участвовать въ газетѣ, такъ что И. В. Кирбевскій¹⁾ даже думалъ, что „большая часть статей въ ней будетъ писана Пушкинымъ“, но написать немногого. Едва ли есть возможность еще болѣе увеличить списокъ статей „Литературной Газеты“, написанныхъ Пушкинымъ или носящихъ признаки его участія.

Нѣсколько замѣтокъ, извлекаемыхъ изъ „Литерат. Газеты“ 1830 г. и могущихъ быть съ большимъ или меньшимъ основаніемъ приписанными Пушкину, мы и предлагаемъ вниманію читателей.

II.

Первую находимъ въ первомъ же № „Литературной Газеты“, 1 января (цензурное дозволеніе 30 декабря 1829 г.), стр. 8, въ отдѣлѣ „Смѣсь“.

«Князь Вяземскій перевелъ и скоро напечатаетъ славный романъ Бенж. Констана. *Адольфъ* принадлежитъ къ числу двухъ или трехъ романовъ,

Въ которыхъ отразился вѣкъ,
И современный человѣкъ
Изображенъ довольно вѣрно
Съ его безнравственной душой
Себялюбивой и сухой,

1) „Русс. Архивъ“ 1906 г., III, 586.

Мечтающимъ преданной безмѣрно,
Съ его озлобленнымъ умомъ,
Кипящимъ въ дѣйствіи пустомъ (*).

Бенж. Констанъ первый вывелъ па сцену свой характеръ, въ послѣдствіи обнародованный геніемъ Лорда Байрона. Съ нетерпѣніемъ ожидаемъ появленія сей книги. Любопытно видѣть, какимъ образомъ опытное и живое перо Кн. Вяземскаго побѣдило трудность метафизического языка, всегда стройнаго, свѣтскаго, часто вдохновленнаго. Въ семъ отношеніи, переводъ будетъ истиннымъ созданиемъ и важнымъ событиемъ въ Исторіи нашей Литературы».

За принадлежность этой замѣтки перу Пушкина говорить не только ея языкъ, обычный важный и серьезный языкъ пушкинской прозы, но только цитата изъ VII главы „Онѣгина“, тогда еще не вышедшей въ свѣтъ¹⁾, но главнымъ образомъ мнѣніе Пушкина о Вяземскомъ, какъ писателѣ. „Образъ его мыслей“ — писалъ Пушкинъ М. П. Погодину²⁾ — „и ихъ выраженія рѣзко оригинальны: онъ мыслить, сѣрдить и заставляетъ мыслить и смыться: важное достоинство, особенно для журналиста!... „Проза князя Вяземскаго“ — говорить Пушкинъ въ одной изъ мелкихъ замѣтокъ — „чрезвычайно жива. Онъ обладаетъ рѣдкой способностью оригинально выражать мысли; къ счастью, онъ мыслить, что довольно рѣдко“... Въ другой замѣткѣ³⁾ Пушкинъ говоритъ: „Критическая статьи кн. Вяземскаго носятъ на себѣ отпечатокъ ума тонкаго, наблюдательнаго, оригинального. Часто

(*) «Евр. Онѣгинъ», гл. VII. [Прамѣщаніе „Лит. Газеты“].

1) „Дѣла III Отдѣленія собственной Е. И. В. Канцеляріи объ А. С. Пушкинѣ“, Спб., 1906, стр. 102, 103.

2) 31 августа 1827 г.

3) „Нѣкоторые журналы, обвиненные...— „Литерат. Газета“ 1830 г., 51 февраля, № 10, стр. 81, „Смѣсь“.

не соглашаешься съ его мыслями, но онъ заставляетъ мыслить. Даже тамъ, гдѣ его мнѣнія явно противорѣчатъ нами принятымъ понятіямъ, онъ невольно увлекаетъ необыкновенною силою разсужденія (*discussion*) и ловкостю самаго софизма... (Его) произведенія болѣе всего носятъ на себѣ печать ума свѣтскаго и тонкаго знанія общежитія". Въ одномъ письмѣ къ Вяземскому Пушкинъ хвалитъ его „слогъ живой и оригинальной". Въ этомъ письмѣ¹⁾ мы встрѣчаемъ то же странное употребленіе, въ такомъ же смыслѣ и въ примѣненіи къ языку, слова „метафизической": „Русской метафизической языку находятся у насъ еще въ дикомъ состояніи". У Пушкина оно попадается не разъ: „мы привыкли мыслить на чужомъ языкѣ, метафизического языка у насъ вовсе не существуетъ"²⁾; „поэтъ создалъ совершенно новый языкъ и выразилъ на немъ всѣ отг҃енки своей метафизики"³⁾). Это оригинальное и источно передающее мысль выражение служитъ особенно яснымъ доводомъ въ пользу нашего предположенія, что приведенная замѣтка написана Пушкинымъ, который хотѣлъ услужить другу. Свой переводъ „Адольфа" Вяземскій посвятилъ Пушкину. „Прими мой переводъ любимаго нашего романа. Смиренный литографъ, приношу великому живописцу блѣдный снимокъ съ картины великаго художника. Мы такъ часто говорили съ тобою о превосходствѣ творенія сего, что, принявшиесь переводить его на досугѣ въ деревнѣ, мысленно относился я къ суду твоему; въ борьбѣ, иногда довольно трудной, мысленно вопрошаль я, тебя, какъ другую совѣсть", — писалъ Вяземскій въ посвященіи.

1) 13 июля 1825 г.

2) Сочин. II., изд. Литерат. фонда, V, 19, 29.

3) Тамъ же, 154.

III.

Не безъ основанія можетъ быть приписана Пушкину сатирическая замѣтка въ 18-мъ №, 27 марта (цензурное дозволеніе 26 марта), стр. 146, отд. „Смѣсь".

«Кто-то замѣтилъ, что Рускія шутки выгодно пользуются правомъ давности, что чѣмъ шутка старѣе, тѣмъ она забавлѣе и однимъ словомъ, не столько шутка, сколько частое повтореніе ея смѣшилъ слушателей. Если такъ, то должно признаться, что Рускіе Журналы владѣютъ Рускою шуткою съ удивительнымъ искусствомъ. Иная шутка идетъ у нихъ на десять лѣтъ, переходитъ въ журнальномъ мірѣ изъ одного поколѣнія въ другое и примѣняется, смотря по обстоятельствамъ, къ разнымъ лицамъ. Журналы, Журналисты, подписчики смѣняются новыми, а шутка все ведется та же. Одна изъ такихъ *нетленныхъ* шутокъ есть эпитетъ *занеменитыхъ*, приписываемый въ ироническомъ смыслѣ къ некоторымъ именамъ, которыхъ впрочемъ, кажется, у насъ и не безъ известности. Мы видѣли эту колкость въ цвѣтущей порѣ ед въ Журналахъ, которые послѣ замѣнили ее какими нибудь *Грипусле*, или другими замысловатыми вдохновеніями домашней веселости. Эта шутка, упадшая въ ипомѣ Журналѣ, тотчасъ была поднята съ пола другимъ, и теперь идетъ опять въ гору.»

Эта замѣтка вполнѣ въ духѣ Пушкина — и по слогу, и по тону, не говоря уже о содержаніи. „Повторенное острое слово становится глупостью", гласитъ одно изъ его бѣглыхъ замѣчаній¹⁾). Когда журналисты долго травили И. В. Кирѣевскаго однимъ неудачнымъ его выраженіемъ, Пушкинъ писалъ²⁾: „положимъ, все та же шутка имъ и удается. Но какая имъ отъ того прибыль?... Малое число

1) Сочин. II., изд. Литерат. фонда, V, 164.

2) Тамъ же, 182.

любителей (литературы) върить наконецъ не шуткѣ, безпрестанно повторяемой, но постоянно, хотя и медленно пробивающимся мнѣніемъ здоровой критики и безпристрастія". Быть можетъ, приведенные строки вызваны нелѣйной и беззубой выходкой „Вѣстника Европы" противъ „Сѣверныхъ Цвѣтовъ", по поводу которой Пушкинъ писалъ¹⁾ въ 1831 г.: „Шутки нашихъ критиковъ приводятъ иногда въ изумлѣніе своею невинностю. Вотъ истинный анекдотъ: въ лицѣ одинъ изъ младшихъ нашихъ товарищѣй, и, не тѣмъ будь помянуть, добрый мальчикъ, но довольно простой и во всѣхъ классахъ послѣдній, сочинилъ однажды два стиха, известные всему лицѣю:

Ха, ха, ха, хи, хи, хи,
Дельвигъ пишетъ стихи.

Каково же было намъ, Дельвигу и мнѣ, въ прошломъ 1830 году, въ первой книжкѣ важнаго Вѣстника Европы найти слѣдующую шутку: „Альманахъ Сѣверные Цвѣты раздѣляется на прозу и стихи — хи, хи!" Вообразите себѣ, какъ обрадовались мы старой напѣй знакомкѣ! Сего не довольно. Это хи, хи показалось, видно, столь затѣйливымъ, что его перепечатали съ большой похвалой въ Сѣверной Пчелѣ:

„Хи, хи, какъ весьма остроумно сказано было въ Вѣстникѣ Европы, etc."

Прозвищемъ Грипусье въ тогдашнихъ журналахъ донимали Н. А. Полевого, который такъ передалъ французское слово *gris-poussière*. Пушкинъ упоминаетъ объ этомъ прозвищѣ въ статьѣ „Нѣсколько словъ о мизинцѣ г. Булгаринѣ и о прочемъ" („Телескопъ" 1831 г., № 15).

¹⁾ Тамъ же, 181.

IV.

«Въ 39-мъ № Сѣверной Пчелы помѣщено окончаніе статьи о VII главѣ Онѣгина, въ которой, между прочимъ, прочли мы, будто бы Пушкинъ, описывая Москву, „взялъ „обильную дань изъ Горя отъ Ума и, просимъ не прогнѣваться, „изъ другой известной книги“. Седьмая глава Евгенія Онѣгина лучше всѣхъ защитниковъ отвѣтаетъ за себя своими красотами, и никто, кроме Сѣверной Пчелы, не найдетъ въ описаніи Москвы заимствованій изъ Горя отъ Ума. И Грибоѣдовъ и Пушкинъ писали свои картины съ одного предмета: неминуемо и у того и у другаго должны встрѣчаться черты сходныя. Но изъ какой, просимъ не прогнѣваться, другой известной книги Пушкинъ что-то похитилъ? Не называетъ ли Сѣверная Пчела известною книгою *Ивана Выжигина*, где находится странное раздѣленіе Московскаго общества на классы, въ числѣ коихъ одинъ составленъ изъ Архивныхъ юношѣй? Кажется, что такъ; и мы также обвинимъ Пушкина, хотя по какой-то игрѣ случая, его описание Москвы было написано прежде Ивана Выжигина и напечатано въ Сѣверной Пчелѣ почти за годъ до появленія сего романа. Обвинимъ Пушкина и въ другомъ, еще важнѣйшемъ похищеніи: онъ многое заимствовалъ изъ романа: *Димитрій Самозванецъ*, и сими хищеніями удачно, съ искусствомъ, ему свойственнымъ, украсилъ свою историческую трагедію: *Борисъ Годуновъ*, хотя то же, по странному стечению обстоятельствъ, имъ написанную за пять лѣтъ до рожденія исторического романа Г. Булгарина.»

Эта замѣтка (№ 20, 6 апрѣля, цензури. дозволеніе 5 апрѣля, стр. 161) носитъ признаки участія Пушкина. Предметъ ея слишкомъ близко касался Пушкина. 18 февраля 1830 г. Булгаринъ писалъ ему: „Милостивый Государь Александръ Сергеевичъ! Съ величайшимъ удив-

лениемъ услышалъ я оть Олина, будто вы говорите, что я ограбилъ вашу трагедію Борисъ Годуновъ, переложилъ ваши стихи въ прозу и взялъ изъ вашей трагедіи сцены для моего Романа! Александръ Сергеевичъ! Поберегите свою славу! Можно ли заводить па меня такія небылицы? Я не читалъ вашей трагедіи (*), кроме отрывковъ печатныхъ, а слыхалъ только о ея составѣ отъ читавшихъ и отъ васъ. Въ главномъ, въ характерѣ и въ дѣйствіи, сколько могу судить по слышанному, у насъ совершенная противоположность. Говорятъ, что вы хотите напечатать въ Литер. Газетѣ, что я обокрали вашу трагедію! Что скажетъ публика? Вы должны будете доказывать. Но признаюсь, мнѣ хочется вѣрить, что Олину приснилось это! Прочтите сперва Романъ, а послѣ скажите.... Для меня непостижимо, чтобы въ литературѣ можно было дойти до такой степени! Неужели, обработывая одинъ (т. е. по именамъ только) предметъ, надобно непремѣнно красть у другаго? У кого я что выкraль? Какъ могъ я красть по наслышкѣ? Но я утѣшаю себя однимъ, что Олинъ говорить на обумъ. Не могу и не хочу вѣрить, чтобы вы это могли думать, для чести вашей и литературы. Я составилъ себѣ такое понятіе объ васъ, что эту вѣсть причисляю къ сказкамъ и извѣщаю васъ какъ о слухѣ вредномъ для вашей репутаціи. Съ истиннымъуваженіемъ и любовью есмь вашъ на вѣки Ф. Булгаринъ».

Косвѣнныи отвѣтомъ на письмо Булгарина и явилась приведенная замѣтка, написанная Дельвигомъ¹⁾, конечно, не безъ участія Пушкина, иронію котораго не трудно узнать въ послѣднихъ строкахъ. Въ своихъ кри-

(*) „Въ этомъ честно увѣряю. Мнѣ рассказали содержаніе, и я, признаюсь, не соглашался во многомъ. Представлю тѣхъ, кои мнѣ рассказывали“.

1) См. его Сочиненія, СПб., 1895, стр. 145.

тическихъ замѣткахъ Пушкинъ язвительно писалъ¹⁾: „г. Булгаринъ не сказалъ бы, что описание Москвы взято изъ Ив. Выжигина, ибо г. Булгаринъ не сказываетъ, что трагедія Борисъ Годуновъ взята изъ его романа“. „Разъ А. С. Пушкинъ“ — зло писалъ поэтъ въ слѣдующемъ году²⁾ — „не дерзнулъ вывести въ своеемъ Борисъ Годуновѣ всѣ лица романа г. Булгарина и даже воспользоваться многими мѣстами въ своей трагедіи (написанной, говорятъ, пять лѣтъ прежде и извѣстной публикѣ еще въ рукописи)?“

V.

Есть основанія считать Пушкина авторомъ полемической замѣтки, напечатанной въ 23-мъ №, 21 апрѣля (цензурное дозволеніе 20 апрѣля), стр. 186, „Смѣсь“.

«Всѣ благоразумные люди предвидѣли, что дружбѣ Телеграфа съ Сыномъ Отечества недолго сдѣбровать; но никто не могъ угадать, что союзъ сей, недавно заключенный, рушится такъ скоро. Вотъ слова изъ Сына Отечества (№ 15, 1830 года, стран. 165), которые, какъ бомба, пущенная въ непріятельскій станъ, возвѣстили крутої и неожиданный разрывъ перемирія: «Инъ икто Г-нъ Николай «Полсой, въ сочинительскомъ пылу о дарованіяхъ и знаніяхъ «своихъ возмѣтаю, первый томъ Исторіи Русского народа на «печаталь, и тамъ равномѣрно свои сусловія о происхожденіи «Руссовъ помѣстилъ». Понимаемъ, что Сыну Отечества, какъ Журналу заслуженному, пользующемуся иѣкоторымъ вниманіемъ, основаннымъ покрайней мѣрѣ на правѣ давности, не возможно было изъ уваженія къ себѣ и читателямъ своимъ не сказать наконецъ искренняго мнѣнія своего о худой и незрѣлой компиляціи, изданной подъ

1) Сочиненія, изд. Литерат. фонда, V, 129.
2) „Торжество дружбы, или оправданный А. А. Орловъ“.

именемъ *Исторію Русского народа*; понимаемъ также въ этомъ отношеніи и совѣтливое молчаніе *Телеграфа* о романѣ: *Димитрій Самозванецъ*, которое впрочемъ, можетъ быть, также скоро разорвется нечаянною бомбой; но во всякомъ случаѣ, въ слѣдствіе правиль, уже иѣсколько разъ изложенныхъ въ *Литературной Газетѣ*, мы не одобляемъ личностей и непристойныхъ выходокъ, хотя бы предметами оныхъ были и люди, коихъ мнѣнія и литературныя дѣйствія въ совершенномъ противорѣчіи съ нашими. Выраженіе: *никто Г-нъ Николай Полевої*, есть выраженіе не литераторское, не вѣжливое. Осуждайте твореніе, но имѣйте всегда уваженіе къ лицу.»

Однако, съ равными основаніями можно приписать эту замѣтку князю П. А. Вяземскому. Оба порицали „Исторію“ Полевого, оба вели войну съ Булгаринымъ, оба высказывались печатно противъ личностей въ критикѣ. Въ одномъ изъ предыдущихъ №№ „Литературной Газеты“ Пушкинъ писалъ (№ 20) по поводу грубыхъ прѣмовъ въ полемикѣ: „ужели названія порядочного и здравомыслящаго человѣка лишились въ наше время цѣны своей?“ Въ „Отрывкѣ изъ литературныхъ лѣтописей“ Пушкинъ возмущался личностями, на которыхъ не поскупился въ полемикѣ съ Полевымъ Каченовскій, и писалъ: „тутъ уже мы приняли совершенно сторону г. Полевого“. Во второй статьѣ объ „Исторіи Русского народа“ (Литер. Газ., № 12) Пушкинъ упрекалъ Каченовскаго за „грубыя насмѣшки и ругательства“, которыми встрѣтилъ онъ книгу Полевого, и спрашивалъ: „ужели такъ трудно нашей братѣй критикамъ сохранять хладнокровіе?“ Жалуясь на личные выходки, иногда болѣко задѣвавшія поэта, Пушкинъ, какъ истинный литераторъ, черпалъ утѣшеніе въ принципіальной мысли о благахъ гласности и о высокомъ соціальномъ значеніи литературной профессіи: „нападенія на писателя и оправданія, къ коимъ подаютъ

они проводятъ, суть важный шагъ къ гласности преній о дѣйствіяхъ такъ называемыхъ общественныхъ лицъ (*hommes publics*), — къ одному изъ главнѣйшихъ условій высокообразованныхъ обществъ; въ семъ отношеніи и писатели, справедливо заслуживающіе презрѣніе наше, ругатели и клеветники, приносятъ истинную пользу. Такимъ образомъ, дружина ученыхъ и писателей стоитъ всегда впереди во всѣхъ набѣгахъ просвѣщенія, на всѣхъ приступахъ образованности. Не должно имъ мало-душно негодовать, что вѣчно имъ опредѣлено выносить первые выстрѣлы и всѣ невзгоды, всѣ опасности ремесла. Такимъ образомъ и возрастаетъ могущество общаго мнѣнія, на котрому въ просвѣщенномъ народѣ основана чистота его нравовъ. Мало по малу образуется и уваженіе къ личной чести гражданина“.¹⁾ Противъ личныхъ обидъ въ журнальной полемикѣ въ то время и въ той же „Литер. Газетѣ“ ратовалъ, не менѣе горячо, и Вяземскій. Правда, этой замѣтки нѣть въ 12-томномъ собраніи его сочиненій, но въ это изданіе не вошло много его статей. Поэтому рѣшить, кому принадлежитъ замѣтка, намъ не представляется возможнымъ, и авторство Пушкина надо признать лишь въ нѣкоторой степени вѣроятнымъ.

VI.

«Сіе стихотвореніе, напечатанное въ Алманахѣ: *Подснѣжникъ*, нынѣшняго года, обратило на себя общее вниманіе. Всѣ Журналы отозвались о немъ, и большую частію неблагосклонно. Оно удостоилось двухъ пародій, помѣщенныхъ въ *Вестника Европы* и въ *Московскомъ Телеграфѣ*. Пародія *Вѣстника* отличается легкимъ остроуміемъ; пародія *Телеграфа* — полнотою смысла и строгою грамматической и логической точностью. — Здѣсь мы по-

1) Сочин. II., V, 120.

мѣщаемъ сіе важное стихотвореніе, исправленное Сочинителемъ. Въ непродолжительномъ времени выйдетъ оно особою книгою, съ предисловіемъ, примѣчаніями и биографическими объясненіями, съ присовокупленіемъ всѣхъ критикъ, коимъ оно подало поводъ, и съ опроверженіемъ онъхъ. Изданіе сіе украшено будетъ искусно лигохромированнымъ изображеніемъ насѣкомыхъ. Цѣна съ пересылкою 25 руб.»

Приписывать Пушкину эту замѣтку, помѣщенную въ 43-мъ №, 30 іюля (ценаурное дозволеніе 29 іюля), стр. 56, можно по слѣдующимъ основаніямъ. Въ началѣ ея было перепечатано известное шуточное стихотвореніе Пушкина „Собрание насѣкомыхъ“, въ которомъ юлій поэтъ задѣлъ группу литераторовъ: „они, пронзенные насквозь, рядомъ торчатъ на эпиграммахъ“. Отвѣтомъ на нее была неудачная пародія „Эпиграмма (На голосъ: *Мое собрание насѣкомыхъ.*)“, появившаяся въ „Московскомъ Телеграфѣ“ Полевого¹⁾. Пародія была подписана: „Обезьяны“; псевдонимъ заключалъ въ себѣ грубый намекъ на некрасивую наружность Пушкина. Поэтъ вообще не переносилъ личностей, а эта выходка не могла не задѣть его особенно сильно; однажды онъ жаловался: „въ газетѣ объявили, что я собою весьма неблагообразенъ, и что портреты мои слишкомъ льстивы. На эту личность я не отвѣчалъ, хотя она меня глубоко тронула“²⁾). Въ пародіи „Вѣстника Европы“³⁾ были беззубо обруганы лучшія произведения Пушкина: „Полтава — Божія коровка, Кавказскій Птичникъ — злой паукъ; вотъ Годуновъ — россійскій жукъ, Онегинъ — тощая піявка, Графъ Нулинъ — мелкая козявка“... Иронія, которою пропитаны отзывы о

1) 1830 г., ч. 32, „Новый живописецъ общества и литературы“, № 8, стр. 185.

2) Сочиненія, V, 119.

3) 1830 г., II, 802, подпись: „Л. С.“.

„легкомъ остроуміи“ пародіи „Вѣстника“ и „полнотѣ смысла и строгой грамматической и логической точности“ пародіи „Телеграфа“, — вполнѣ въ духѣ Пушкина. Статьи Феофилакта Косичкина могутъ служить образцомъ этой ядовитой ироніи и торжественно-серъезнаго стиля. Кроме Пушкина, едва ли кто-нибудь изъ участниковъ „Литературной Газеты“ могъ написать эти строки, и принадлежность ихъ пушкинскому пору нельзѧ не считать весьма вѣроятной.

VII.

«Въ пынѣшнемъ году *Съверная Нчла* отличалась особыною неблагосклонностю къ Гг. Загоскину, Пушкину и Кирѣевскому. Причины сему отыскать не трудно. Г-нъ Загоскинъ издалъ романъ, коего успѣхъ могъ повредить ходу Исторического романа Г. Булгарина. Сгрѣгій приговоръ *Димитрію Самозванцу* (См. Лит. Газ. № 14) былъ приписанъ Пушкину^(*); а въ *Денницѣ* напечатано было слѣдующее мнѣніе объ Ив. Выжигинѣ:

«Пустота, безвкусіе, бездушность; нравственныя сен-тенціи, выбранныя изъ дѣтскихъ прописей, невѣрность «описаній, приторность шутокъ: вотъ качества сего сочиненія, качества, которая составляютъ его достоинство, «ибо они дѣлаютъ его по плечу простому народу и той «части нашей публики, которая отъ азбуки и катихизиса «приступаетъ къ повѣстямъ и путешествіямъ. Что есть «люди, которые читаютъ Выжина съ удовольствіемъ и «слѣдовательно съ пользою, это доказывается тѣмъ, что «Выжигинъ разходится. Но гдѣ же эти люди? спросять

(*) А. С. Пушкину предлагали написать критику Исторического романа Г. Булгарина. Онъ отказался, говоря: чтобы критиковать книгу, надо ею прочесть, а я на свои силы не надѣюсь.
[Примѣчаніе „Литерат. Газеты“].

«меня. — Мы не видимъ ихъ, точно также, какъ и тѣхъ, которые наслаждаются Сонникомъ и книгою *О клопахъ*; но они есть, ибо и Сонникъ, и Выжинъ, и *О клопахъ* разкушаются во всѣхъ лавкахъ.»

Кирѣевскій.

Замѣтимъ, что намъ не удалось встрѣтить ни одного порядочнаго Литератора, ни одного умнаго свѣтскаго человѣка, ни одной образованной женщины, которые бы вполнѣ не согласились съ мнѣніемъ Г. Кирѣевскаго. — Въ *Штеденеисе Zeitung* нынѣш. года напечатана статья, въ которой Г. Булгаринъ сравненъ, какъ Авторъ, съ Стерномъ, Мерсье и многими другими известными Европейскими Писателями. Сочинитель писемъ изъ Карлова можетъ быть въ слѣдствіе сего спокоенъ, видя, что заказныя похвалы скорѣе доходятъ изъ Россіи, къ иностраннѣмъ Журналистамъ, чѣмъ маѣнія путешествующихъ Литераторовъ. (См. 2-е письмо изъ Карлова, напечатанное въ 94 № Сѣвер. Пчелы).»

Эта замѣтка, появившаяся въ 45 №, 9 августа (ценз. дозвол. 8 августа), „Смѣсь“, стр. 72, едва ли могла появиться безъ участія Пушкина, который, къ тому же, находился тогда въ Петербургѣ, гдѣ издавалась „Литературная Газета“. О „Юрії Милославскомъ“ писалъ Пушкинъ (№ 5 „Литер. Газеты“). Взбѣшившая Булгарина рецензія на его „Димитрія Самозванца“ была написана Дельвигомъ. Она особенно обострила отношенія между „Сѣверной Пчелой“ и „Литературной Газетой“. Задѣль Булгарина и И. В. Кирѣевскій въ „Денницѣ“ на 1830 г. „Молодой Кирѣевскій“ — писалъ Пушкинъ¹⁾ — „въ краснорѣчивомъ и полномъ мыслей обозрѣніи нашей словесности, говоря о Дельвигѣ, употребилъ сіе изысканное выражение: „древняя музъ его покрываетъ иногда душу“

1) Сочиненія, V, 181—182.

грѣйкою новѣйшаго унынія“. Выраженіе, конечно, смѣшное¹). Зачѣмъ не сказать было просто: въ стихахъ Дельвига отзывается иногда уныніе новѣйшей поэзіи? Журналисты наши, о которыхъ г. Кирѣевскій отзывался довольно непочтительно, подхватили эту душегрѣйку, разорвали на мелкіе лоскутки и вотъ уже годъ какъ ими щеголяютъ, стараясь на смѣшиТЬ свою публику“. Конечно, „рвали душегрѣйку“ Кирѣевскаго и Булгаринъ. Въ 94 № „Сѣверной Пчелы“, 7 августа, Булгаринъ помѣстилъ „Второе письмо изъ Карлова на Каменныи островъ“, въ которомъ были обруганы „нѣсколько юныхъ Россіянъ“ за то, что они „выдаютъ себя за первоклассныхъ русскихъ поэтовъ, философовъ и критиковъ и всѣмъ журналистамъ обѣщаютъ сообщать известія о Россіи, а болѣе о русской литературѣ. Тотъ самый почтенный критикъ, который выступилъ на поприще словесности въ нынѣшнемъ году Обозрѣніемъ Словесности, напечатаннымъ въ альманахѣ „Денница“, и назвалъ моего бѣднаго Выжигина книгой одного достоинства съ сонниками и гадательными книгами, а читателей Выжигина сравнилъ съ публикой толкучаго рынка, — этотъ самый критикъ, одѣвшій музу нашего доброго издателя Литературной Газеты (мимоходомъ сказать, столь же виноватаго во вздорныхъ критикахъ сей Газеты, какъ и предъ Великимъ Моголомъ) въ душегрѣйку новѣйшаго унынія, этотъ первый почтенный критикъ наименованъ въ числѣ первыхъ сотрудниковъ иностраннѣхъ журналовъ... Другой — авторъ писемъ изъ Италии, помѣщаемыхъ въ Морковскомъ Вѣстникѣ, и соучастникъ по изданію сего жур-

1) На здѣ редакторъ Кирѣевскаго Н. М. Языковъ, затѣявавшій тогда альманахъ, хотѣлъ назвать свое изданіе „Душегрѣйкой“ (см. „Рус. Архивъ“ 1907 г., I, 90). „Пушкинъ“ — писалъ Кирѣевскій — „сдѣлалъ миѣ три короба комплиментовъ обѣ моей статьѣ“ (письмо 15 января 1890 г. — „Рус. Архивъ“ 1906 г., III, 586).

нала. Можешь себѣ представить, каково будетъ доста-
ваться намъ въ этихъ извѣстіяхъ о русской литературѣ,
и на какую степень станутъ поэты и прозаики, которыхъ
издатель Московскаго Телеграфа въ шутку назвалъ зна-
менитыми и литературными аристократами! Не могу
удержаться отъ смѣха, когда подумаю, что они приняли
это за правду и въ отвѣтъ на это заговорили въ своемъ
листкѣ о дворянствѣ! Жаль, что Мольеръ не живеть въ
наше время. Такая неодѣненная черта для его комедіи:
Мѣщанинъ въ дворянствѣ! Добрые люди, мнѣ право жаль
ихъ. Какой вздоръ они вскидываютъ сами на себя. Гово-
рятъ, что Лордство Байрона и аристократическая его вы-
ходки, при образѣ мыслей Богъ вѣсть какомъ, свели съ
ума множество Поэтовъ и стихотворцевъ въ разныхъ
странахъ, и всѣ они заговорили о шестисотлѣтнемъ дво-
рянствѣ! Въ добрый часъ! Дай Богъ, чтобъ это вперило
желаніе быть достойными знаменитыхъ предковъ (если у
кого есть они), однажды это не сдѣлаетъ глаже и умнѣе
ни прозы ни стиховъ“. Далѣе слѣдовалъ извѣстный „анек-
дотъ“ объ „американскомъ“ поэтѣ, „подражателѣ Бай-
рона“, который объявлялъ себя потомкомъ негритянского
принца, а между тѣмъ оказалось, что этотъ предокъ былъ
простой негръ-невольникъ, купленный за бутылку рома.

Пушкинъ не остался въ долгу, и лучшимъ отвѣтомъ
Булгарину была знаменитая ядовитая приписка, о „Ви-
докѣ Фигляринѣ“, къ „Моей родословной“. Немедлен-
нымъ же отвѣтомъ была замѣтка Пушкина: „Новые
выходки противу такъ называемой литературной аристо-
кратіи“..., помѣщенная въ томъ же № 45 „Литерат.
Газеты“, гдѣ напечатана также приведенная выше замѣтка. Еще за нѣсколько лѣтъ до возникновенія этой по-
лемики Пушкинъ удивлялся, что „путешественникъ Ан-
село говоритъ... о какомъ-то русскомъ романѣ, про-
славившемъ автора и еще находящемся въ рукопи-

си“...¹⁾) Въ 1831 г. Пушкинъ писалъ: „г-нъ Ансело въ
своемъ путешествіи, возбудившемъ въ Парижѣ общее
вниманіе, провозгласилъ еще не существовавшаго Ивана
Выжигина лучшимъ изъ русскихъ романовъ“. Проводя
ироническую параллель между Булгариномъ и А. А. Ор-
ловымъ, Пушкинъ говорилъ, что Орловъ „не задавалъ
обѣдовъ иностраннымъ литераторамъ, не знающимъ рус-
скаго языка, дабы за свою хлѣбъ-соль получить мѣстечко
въ ихъ дорожныхъ запискахъ“²⁾.

В. П. Гаевскій³⁾ указываетъ, что „Смѣсь“ № 45-го
была составлена Пушкинъ и Дельвигомъ; можетъ
быть, и этотъ изслѣдователь думалъ (если не зналъ на-
вѣрно, такъ какъ занимался бумагами Дельвига), что
интересующая настъ замѣтка была написана не однимъ
Дельвигомъ. Участвовалъ въ составленіи 45-го № „Литера-
турной Газеты“, помѣщая въ немъ свой отвѣтъ Булга-
рину (о выходкахъ противъ литературной аристократіи),
Пушкинъ, какъ это легко можно допустить, приложилъ
руку и къ воспроизведеніи нами полемической замѣтки,
гдѣ даже приведены его собственные слова о романѣ
Булгарина. Должно думать, что небольшая редакціонная
коллегія газеты въ этомъ случаѣ действовала не только
не безъ санкціи, но и при непосредственномъ участії
Пушкина.

VIII.

Еще при Дельвигѣ „Литературная Газета“ стала
хирѣть. Гаевскій⁴⁾ передаетъ, что „№ 65 (ноября 17)
явился только 8 декабря... Газета стала опаздывать вы-
ходомъ. Послѣдній № ея (72) вышелъ въ февральѣ“

1) „Отрывки изъ писемъ, мысли и замѣчанія“.

2) „Торжество дружбы, или оправданный А. А. Орловъ“.

3) „Дельвигъ“, цитир. статья 4-ая, стр. 55.

4) Цитир. статья о Дельвигѣ, стр. 56.

1831 года" . . . Интриги и доносы враговъ сдѣлали свое дѣло; благонамѣренійшій издаатель попалъ въ неблагонадежные, и эта неудача была одной изъ причинъ его безвременной смерти. 14 января 1831 г. онъ умеръ. Пушкинъ, еще во второй половинѣ 1830 г. оставившій къ этому изданію, теперь совсѣмъ охладѣлъ¹⁾ къ газетѣ, перешедшей въ руки О. М. Сомова. П. А. Плетневъ предлагалъ Пушкину „взяться съ Вяземскимъ за нее"²⁾). Но Пушкинъ, какъ весьма достовѣрно предполагаетъ С. Браиловскій³⁾, не могъ платить Сомову за сотрудничество, если бы взялъ на себя руководимое этимъ труженикомъ изданіе; съ своей стороны, Сомовъ не могъ хорошо платить Пушкину, для которого вопросъ о гонорарѣ былъ не безразличенъ. А. Ф. Вельтману Пушкинъ обѣщалъ напечатать въ „Литер. Газетѣ" разборъ его поэмы „Странникъ", но не исполнилъ обѣщанія⁴⁾). Расхолаживалъ Пушкина и Сомовъ своей неисправностью въ выпускѣ „Газеты", которая упорно запаздывала и вообще и велась, и расходилась плохо. „Литературная Газета что-то замолкла" — писалъ Пушкинъ Вяземскому 3 августа, — „конечно, Сомовъ боленъ или подпиской недоволенъ"⁵⁾). „Что сдѣлалось съ Лит. Газетою?" спрашивалъ онъ въ тотъ же день Плетнева⁶⁾). Но „Газета" приказала долго жить: она остановилась на 37-мъ №, помѣченномъ 30 іюня (но дозволеніемъ цензурой 4 июля). За подписью Пушкина мы находимъ въ „Литературной Газете" 1831 г. только сонетъ

1) Впослѣдствіи онъ объявлялъ, что его „Современникъ" „по духу своей критики, по неизмѣнному образу мнѣнія о предметахъ, подлежащихъ его суду, будеть продолженіемъ Литературной Газеты" („Современникъ", т. III, стр. 98).

2) Переписка Пушкина, изд. Академіи наукъ, II, 225.

3) „Пушкинъ и его современники", вып. XI, стр. 98.

4) Переписка II, II, 244; (см. сборникъ Л. Майкова „Пушкинъ", Спб., 1899, стр. 181, 185).

5) Тамъ же, 296.

6) Тамъ же, 298.

„Мадонна", помѣщенный въ 15-мъ №, 12 марта. Но въ томъ же году Пушкинъ напечаталъ въ „Литературной Газетѣ" одну изъ своихъ крупнѣйшихъ и наиболѣе значительныхъ по смыслу журнальныхъ статей. Статья эта до сихъ поръ не включена ни въ одно собраніе произведеній Пушкина.

Единственное и мимолетное упоминаніе о ней мы нашли въ „Материалахъ" Анненкова¹⁾: „Литературная Газета 1830 и 1831 года заключаетъ двѣ статьи, подписаныя буквою: Р, какой были подписаны впослѣдствіи: Скуй Рыцарь Пушкина и Пиковая Дама. Первая статья есть разборъ Исторіи Русскаго народа г. Полеваго (Лит. Газ. 1830, № 4). Вторая есть рецензія произведеній С. Бева: *Vie, poésies et pensées de J. Delorme* и *Les consolations* (Лит. Газ. 1831, № 32). Мы не приписываемъ ихъ Пушкину, не имѣя для этого никакихъ данныхъ, но находимъ въ нихъ сходство съ его образомъ мыслей". Первую статью, о Полевомъ, Анненковъ самъ напечаталъ въ дополнительномъ томѣ своего изданія сочиненій Пушкина. Что касается до второй статьи, о С.-Бевѣ, то приходится удивляться, почему Анненковъ, остановившись на ея „сходствѣ съ образомъ мыслей" Пушкина, не рѣшился категорически признать ее пушкинской и внести въ свое изданіе, — до такой степени ясна принадлежность ея первому великаго писателя. Статья о С.-Бевѣ помѣщена въ 32-мъ № „Литерат. Газеты", 5 іюня (цензурное дозволеніе 4 іюня), стр. 258—261. Воспроизводимъ ее со всемъ точностью.

1) Цитиров. изданіе, стр. 298, примѣч.

Библіографія.

Іноземна література.

Vie, poésies et pensées de Joseph Delorme. (*Жизнь, стихотворения и мысли Йосифа Делорма*). — Парижъ, 1829. (I. т. въ 16-ю д. л.)

Les consolations, poésies, par Sainte-Beuve. (*Утешенія. Стихотворенія Сент-Бёва*). — Парижъ, 1830. (I томъ въ 18-ю д. л.)

Года два тому назадъ, книжка, вышедшая въ свѣтъ подъ заглавиемъ, Vie, poésies et pensées de J. Delorme, обратила на себя въ Парижѣ вниманіе Критиковъ и публики. Вместо предисловія, романическимъ слогомъ описана была жизнь бѣднаго молодаго Поэта, умершаго, какъ увѣряли, въ нищетѣ и неизвѣстности. Друзья покойника предлагали публикѣ стихи и мысли, найденные въ его бумагахъ, извиняя недостатки ихъ и заблужденія самого Делорма его молодостію, болѣзнями состояніемъ души и физическими страданіями. Въ стихахъ оказывался необыкновенный талантъ, ярко отвѣченный страннымъ выборомъ предметовъ. Никогда, ни на какомъ языкѣ голый сплинъ не изъяснялся съ такою сухою точностью; никогда заблужденія жалкой молодости, оставленной на произволъ страстей, не были высказаны съ такой разочарованностію. Смотря на ручей, осѣненный темными вѣтвями деревъ, Делормъ думаетъ о самоубійствѣ, и вотъ какимъ образомъ:

Pour qui veut se noyer la place est bien choisie.
On n'aurait qu'à venir, un jour de fantaisie,
A cacher ses habits au pied de ce bouleau,
Et, comme pour un bain à descendre dans l'eau:
Non pas en furieux, la tête la première;

Mais s'asseoir, regarder; d'un rayon de lumière
Dans le feuillage et l'eau suivre le long reflet;
Puis, quand on sentirait ses esprits au complet,
Qu'on aurait froid, alors, sans plus traîner la fête,
Pour ne plus la lever, plonger avant la tête.
C'est là mon plus doux voeu, quand je pense à mourir.
J'ai toujours été seul à pleurer, à souffrir;
Sans un coeur près du mien j'ai passé sur la terre;
Ainsi que j'ai vécu, mourons avec mystère,
Sans fracas, sans clamours, sans voisins assemblés.
L'alouette, en mourant, se cache dans les blés:
Le rossignol, qui sent défaillir son ramage,
Et la bise arriver, et tomber son plumage,
Passe invisible à tous, comme un écho du bois:
Ainsi je veux passer. Seulement, un... deux mois,
Peut-être un an après, un jour... une soirée,
Quelque pâtre inquiet d'une chèvre égarée,
Un chasseur descendu vers la source, et voyant
Son chien qui s'y lançait sortir en aboyant,
Regardera: la lune avec lui qui regarde
Éclairera ce corps d'une lueur blafarde,
Et soudain il fuira jusqu'au hameau, tout droit.
De grand matin venus, quelques gens de l'endroit,
Tirant par les cheveux ce corps méconnaissable,
Cette chair en lambeaux, ces os chargés de sable,
Mélant des quolibets à quelques sots récits,
Deviseront long-temps sur mes restes noircis,
Et les brouetteront enfin au cimetière;
Vite on clouera le tout dans quelque vieille bière,
Qu'un prêtre aspergera d'eau bénite trois fois;
Et je serai laissé sans nom, sans croix de bois!

У друга его, Виктора Гюго, рождается сынъ; Делормъ его привѣтствуєть:

Mon ami, vous voilà père d'un nouveau-né;
C'est un garçon encor; le ciel vous l'a donné
Beau, frais, souriant d'aise à cette vie amère;
A peine il a coûté quelque plainte à sa mère.
Il est nuit; je vous vois.... A doux bruit, le sommeil
Sur un sein blanc qui dort a pris l'enfant vermeil,
Et vous, père, veillant contre la cheminée,
Recueilli dans vous-même, et la tête inclinée,
Vous vous tournez souvent pour revoir, ô douceur!
Le nouveau-né, la mère, et le frère et la soeur,
Comme un pasteur joyeux de ses toisons nouvelles,
Ou comme un maître, au soir, qui compte ses javelles.
A cette heure si grave, en ce calme profond,
Qui sait, hors vous, l'abyme où votre coeur se fond,
Ami? qui sait vos pleurs, vos muettes caresses;
Les trésors du génie épanchés en tendresses;
L'aigle plus gémissant que la colombe au nid;
Les torrents ruisselants du rocher de granit,
Et, comme sous les feux d'un été de Norwègo,
Au penchant des glaciers mille fontes de neige?
Vivez, soyez heureux, et chantez-nous un jour
Ces secrets plus qu'humains d'un ineffable amour!

— Moi, pendant ce temps là, je veille aussi, je veille,
Non près des rideaux bleus de l'enfance vermeille,
Près du lit nuptial arrosé de parfum,
Mais près d'un froid grabat, sur le corps d'un défunt.
C'est un voisin, vieillard goutteux, mort de la pierre;
Ses nièces m'ont requis, je veille à leur prière.
Seul, je m'y suis assis dès neuf heures du soir.
A la tête du lit une croix en bois noir,
Avec un Christ en os, pose entre deux chandelles
Sur une chaise; auprès, le buis cher aux fidèles
Trempe dans une assiette, et je vois sous les draps

Le mort en long, pieds joints, et croisant les deux
bras.

Oh! si, du moins,, ce mort m'avait durant sa vie
Été long-temps connu! s'il me prenait envie
De baisser ce front jaune une dernière fois!
En regardant toujours ces plis raides et droits,
Si je voyais enfin remuer quelque chose,
Bouger comme le pied d'un vivant qui repose,
Et la flamme bleuir! si j'entendais crier
Le bois de lit!.... ou bien si je pouvais prier!
Mais rien: nul effroi saint; pas de souvenir tendre;
Je regarde sans voir, j'écoute sans entendre,
Chaque heure sonne lente, et lorsque, par trop las
De ce calme abattant et de ces rêves plats,
Pour respirer un peu je vais à la fenêtre
(Car au ciel de minuit le croissant vient de naître),
Voilà, soudain, qu'au toit lointain d'une maison,
Non pas vers l'orient, s'embrace l'horizon,
Et j'entends résonner, pour toute mélodie,
Des aboiements de chiens hurlant dans l' incendie.

Между сими болѣзненными признаніями, сими мечтами печальныхъ слабостей и безвкусными подражаніями давно осмѣянной поэзіи стараго Ронсара, мы съ изумлениемъ находимъ стихотворенія, исполненные свѣжести и чистоты. Съ какой меланхолической прелестію описываетъ онъ, напримѣръ, свою Музу!

Non, ma Muse n'est pas l'odalisque brillante
Qui danse les seins nus à la vox sémillante,
Aux noirs cheveux luisants, aux longs yeux de houri;
Elle n'est ni la jeune et vermeille Péri,
Dont l'aile radieuse éclipserait la queue
D'un beau paon, ni la fée à l'aile blanche et bleue.
Ces deux rivales soeurs, dès qu'il a dit oui,

Ouvrent mondes et cieux à l'enfant ébloui.
Elle n'est pas non plus, ô ma Marse adorée!
Elle n'est pas la vierge ou la veuve éploree,
Qui d'un cloître désert, d'une tour sans vassaux,
Solitaire habitante, erre sous les arceaux,
Disant un nom; descend aux tombes féodales;
A genoux, de velours inonde au loin les dalles,
Et le front sur un marbre épanche avec des pleurs
L' hymne mélodieux de ses nobles malheurs.

Non. — Mais quand seule au bois votre douleur che-
mine,

Avez-vous vu là-bas, dans un fond, la chaumine
Sous l'arbre mort; auprès, un ravin est creusé;
Une fille en tout temps y lave un linge usé.
Peut-être à votre vue elle a baissé la tête,
Car, bien pauvre qu'elle est, sa naissance est honnête.
Elle eût pu, comme une autre, en de plus heureux
jours

S'épanouir au monde et fleurir aux amours;
Voler en char; passer aux bals, aux promenades;
Respirer au balcon parfum et sérénades;
Ou, de sa harpe d'or éveillant cent rivaux,
Ne voir rien qu'un sourire entre tant de bravos.
Mais le ciel dès l'abord s'est obscurci sur elle,
Et l'arbuste en naissant fut atteint de la grêle:
Elle file, elle coud, et garde à la maison
Un père vieux, aveugle et privé de raison.

Правда, что сию прелестную картину оканчивает онъ медицинскимъ описаниемъ чахотки; Myza его харкаетъ кровью:

..... une toux déchirante
La prend dans sa chanson, pousse en sifflant un cri,
Et lance les graviers de son poumon meurtri.

Совершеннейшимъ стихотворениемъ изо всего собра-
ния, по нашему мнѣнию, можно почесть слѣдующую эле-
гію, достойную стать на ряду съ лучшими произведе-
ніями Андрея Шене.

Toujours je la connus pensive et sérieuse;
Enfant, dans les ébats de l'enfance joyeuse
Elle se mêlait peu, parlait déjà raison;
Et quand ses jeunes soeurs couraient sur le gazon,
Elle était la première à leur rappeler l'heure,
A dire qu'il fallait regagner la demeure;
Qu'elle avait de la cloche entendu le signal;
Qu'il était défendu d'approcher du canal,
De troubler dans le bois la biche familière,
De passer en jouant trop près de la volière:
Et ses soeurs l'écoutaient. Bientôt elle eut quinze ans,
Et sa raison brilla d'attraits plus séduisants:
Sein voilé, front serein où le calme repose,
Sous de beaux cheveux bruns une figure rose,
Une bouche discrète au sourire prudent,
Un parler sobre et froid, et qui plaît cependant;
Une voix douce et ferme, et qui jamais ne tremble,
Et deux longs sourcils noirs qui se fondent ensemble.
Le devoir l'animaît d'une grave ferveur;
Elle avait l'air posé, réfléchi, non rêveur;
Elle ne rêvait pas comme la jeune fille
Qui de ses doigts distraits laisse tomber l'aiguille,
Et du bal de la veille au bal du lendemain
Pense au bel inconnu qui lui pressa la main.
Le coude à la fenêtre, oubliant son ouvrage,
Jamais on ne la vit suivre à travers l'ombrage
Le vol interrompu des nuages du soir,
Puis cacher tout d'un coup son front dans son mouchoir.
Mais elle se disait qu'un avenir prospère
Avait changé soudain par la mort de son père;

Qu'elle était fille aînée, et que c'était raison
De prendre part active aux soins de la maison.
Ce cœur jeune et sévère ignorait la puissance
Des ennuis dont soupire et s'émeut l'innocence.
Il réprima toujours les attendrissements
Qui naissent sans savoir, et les troubles charmants,
Et les désirs obscurs, et ces vagues délices
De l'amour dans les coeurs naturelles complices.
Maîtresse d'elle-même aux instants les plus doux,
En embrassant sa mère, elle lui disait *vous*.
Les galantes fadeurs, les propos pleins de zèle
Des jeunes gens oisifs étaient perdus chez elle;
Mais qu'un cœur éprouvé lui contât un chagrin,
A l'instans se voilait son visage serein:
Elle savait parler de maux, de vie amère,
Et donnait des conseils comme une jeune mère.
Aujourd'hui la voilà mère, épouse à son tour;
Mais c'est chez elle encor raison plutôt qu'amour.
Son paisible bonheur de respect se tempère;
Son époux déjà mûr serait pour elle un père;
Elle n'a pas connu l'oubli du premier mois,
Et la lune de miel qui ne luit qu'une fois,
Et son front et ses yeux ont gardé le mystère
De ces chastes secrets qu'une femme doit taire.
Heureuse comme avant, à son nouveau devoir
Elle a réglé sa vie.... Il est beau de la voir
Libre de son ménage, un soir de la semaine,
Sans toilette, en été, qui sort et se promène
Et s'asseoit à l'abri du soleil étouffant,
Vers six heures, sur l'herbe, avec sa belle enfant.
Ainsi passent ses jours depuis le premier âge,
Comme des flots sans nom sous un ciel sans orage,
D'un cours lent, uniforme, et pourtant solennel;
Car il savent qu'il vont au rivage éternel.

Et moi qui vois couler cette humble destinée
Au penchant du devoir doucement entraînée,
Ces jours purs, transparents, calmes, silencieux,
Qui consolent du bruit et reposent les yeux,
Sans le vouloir, hélas! je retombe en tristesse;
Je songe à mes longs jours passés avec vitesse,
Turbulents, sans bonheur, perdus pour le devoir,
Et je pense, ô mon Dieu! qu'il sera bientôt soir!

Публика и Критики горевали о преждевременной кончинѣ таланта, столь много объщавшаго, какъ вдругъ узнали, что покойникъ живъ и, слава Богу, здоровъ. Сентъ-Бёвъ, известный уже *Историей Французской Словесности въ XVI столѣтии* и ученымъ изданиемъ Ронсара, задумалъ подъ вымышленнымъ именемъ И. Делорма напечатать первые свои поэтические опыты, вѣроятно, опасаясь наре-каній и строгости нравственной цензуры. Мистификація, столь печальная, своею веселою развязкою должна была повредить успѣху его стихотвореній; однако жь новая школа съ восторгомъ признала и присвоила себѣ нового собрата.

Въ *Мысляхъ* И. Делорма изложены его мнѣнія касательно Французского стихосложенія. Критики хвалили вѣрность, ученость и новизну сихъ замѣчаній. Намъ показалось, что Делормъ слишкомъ много придаетъ важности нововведеніямъ такъ называемой романтической школы Французскихъ Писателей, которые сами полагаютъ слишкомъ большую важность въ формѣ стиха, въ цезурѣ, въ рифмѣ, въ употреблении вѣкоторыхъ старинныхъ словъ, вѣкоторыхъ старинныхъ оборотовъ и т. п. Все это хорошо; но слишкомъ напоминаетъ гремушки и пеленки младенчества. Нѣть сомнѣнія, что стихосложеніе Французское самое своенравное, и смѣю сказать, неосновательное. Чѣмъ, на примѣрѣ, оправдаете вы изключенія

гіатуса (*hiatus*), который Французскимъ ушамъ такъ нестерпимъ въ соединеніи двухъ словъ (какъ: *a été, où aller*) и котораго они же ищутъ для гармоніи собственныхъ именъ: *Zaïre, Aglaë, Eléonore*. Замѣтимъ мимоходомъ, что закономъ о *гіатусе* одолжены Французы Латинскому *элізіуму*. По свойству Латинского стихосложенія, слово, кончашееся на гласную, теряетъ ее передъ другою гласною.

Буало замѣнилъ сіе правило закономъ объ *гіатусѣ*:

Gardez qu'une voyelle à courir trop hâtée
Ne soit en son chemin par une autre heurtée.

Во вторыхъ: какъ можно вѣчно рифмовать для глазъ, а не для слуха? Почему рифмы должны согласоваться въ числѣ (единственномъ или множественномъ), когда произношение въ томъ и въ другомъ одинаково? Однако жъ нововводители всего этого еще не коснулись; покушенія же ихъ едва ли счастливы.

Въ прошломъ году Сентъ-Бёвъ выдалъ еще томъ стихотвореній, подъ заглавіемъ: *Les Consolations*. Въ нихъ Делормъ является исправленнымъ совѣтами пріятелей, людей степенныхъ и нравственныхъ. Уже онъ не отвергаетъ отчаянно углубленій религіи, но только тихо сомнѣвается; уже онъ не ходить къ Розѣ, но признается иногда въ порочныхъ вожделѣніяхъ. Слогъ его также перебѣсился. Словомъ сказать, и вкусъ и нравственность должны быть имъ довольны. Можно даже надѣяться, что въ третьемъ своемъ томѣ Делорми явится набожнымъ, какъ Ламартинъ, и совершенно порядочнымъ человѣкомъ.

Къ несчастію должны мы признаться, что радуясь переменѣ человѣка, мы сожалѣемъ о Поэту. Бѣдный Делорми обладалъ свойствомъ чрезвычайно важнымъ, недостающимъ почти всѣмъ Французскимъ Поэтамъ нынѣшаго поколѣнія, свойствомъ, безъ котораго нѣть истинной поэзіи, т. е. *искренности вдохновенія*. Нынѣ Фран-

цузскій Поэтъ систематически сказалъ себѣ: *soyons rélié-
gieux, soyons politiques, а иной даже: soyons extravagants*, и холодъ предначертанія, натяжка, принужденность отзываются во всякомъ его твореніи, гдѣ никогда не видимъ движенія минутаго, вольнаго чувства, словомъ: гдѣ нѣть истинного вдохновенія. Сохрани насть Боже быть поборниками безнравственности въ Поэзіи (разумѣемъ слово сіе не въ дѣтскомъ смыслѣ, въ коемъ употребляютъ его у насть нѣкоторые Журналисты)! Поэзія, которая по своему высшему, свободному свойству не должна имѣть никакой цѣли, кроме самой себя, колыми паче не должна унижаться до того, чтобы силою слова потрясать вѣчныя истины, на которыхъ основаны счастіе и величіе человѣческое, или превращать свой божественный нектаръ въ любострастный, возпалительный составъ. Но описывать слабости, заблужденія и страсти человѣческія не есть безнравственность, такъ какъ Анатомія не есть убийство; и мы не видимъ безнравственности въ элегіяхъ несчастнаго Делорма, въ признаніяхъ, раздирающихъ сердце, въ стѣсненіи описаніи его страстей и безвѣрія, въ ого жалобахъ на судьбу, на самого себя....

Р.

Сомнѣваться въ авторствѣ Пушкина нельзѧ. Объ этой-то статьѣ и упоминаетъ Пушкинъ въ одномъ изъ писемъ 1831 г. Поэтъ писалъ 11 апрѣля, изъ Москвы, П. А. Плетніеву: „Сомовъ написалъ мнѣ длинное письмо... Скажи ему, что Делорма я самъ ему привезу, потому и не посыпаю”...¹⁾). Письмо Сомова, въ которомъ онъ, вѣро-
ятно, просилъ Пушкина прислать обѣщанную поэтомъ статью, до насть не дошло. Пушкинъ прїѣхалъ изъ Москвы

1) Переписка П., II, 235 — 236; „Vie, poésies et récits“ оказалась въ библіотекѣ Пушкина въ двухъ изданіяхъ (сообщеніе Б. Л. Модзалевскаго).

въ Петербургъ во второй половинѣ мая, и въ началѣ юна
статья уже появилась въ печати.

Считаемъ нелишнимъ снабдить статью нѣсколькими
замѣчаніями, которыя должны съ особенной ясностью под-
твердить, что авторомъ статьи о С.-Бевѣ могъ быть только
Пушкинъ. Укажемъ на пушкинскія выраженія, свойствен-
ныя его стилю. Въ параллель фразѣ: „ни на какомъ языкѣ
голый сплинъ не изъяснялся съ такою сухою точностію“,
можно привести хранящее тотъ же образъ выраженіе:
„ученость, политика и философія еще по-русски не изъ-
яснялись“¹⁾. „Закономъ о патусѣ одолжены Французы
Латинскому элизіуму“ — „Онъ мнѣ былъ одолженъ и
пѣсень и любви послѣднимъ вдохновеніемъ“ („Элегія“ —
„Умолкну скоро я“... —, 1821 г.); отмѣтимъ кстати, что
Пушкинъ употребилъ несуществующій терминъ „элли-
зіумъ“, вмѣсто elisio. „Слогъ его перебѣсался“ — „Пере-
бѣсалась, наконецъ, твоя проказливая лира“... („Сѣ-
тованіе“, 1821 г.). Описаніе безмятежной семейной
жизни у Делорма вызвало сочувствіе въ нашемъ поэтѣ,
который, только что женившись, самъ мечталъ наслажд-
аться семейнымъ счастьемъ „sous un ciel sans orage“.
Грустныя слова Делорма, которыми заканчиваются выпи-
саныя Пушкинымъ выдержки: „Et moi qui vois couler“...
etc., должны были привести на память Пушкину его соб-
ственные стихи: „Я вижу въ праздности, въ неистовыхъ
пирахъ, въ безумствѣ гибельной свободы... мои утра-
ченные годы“... („Воспоминаніе“, 1828 г.). Нашъ поэтъ
зналъ, какъ жгучи слезы раскаянья: „Такъ отрокъ Би-
бліи — безумный расточитель, — до капли истощивъ рас-
каянья фіаль, увидѣвъ наконецъ родимую обитель, главой
поникъ и зарыдалъ!... („Воспоминаніе въ Царскомъ Селѣ“,
1829 г.). „Въ унынї часто я помышлялъ о юности моей,

утраченной въ безплодныхъ испытаньяхъ“... („Вновь я
посѣтилъ“..., 1835 г.). Слова Пушкина обѣ отношеніи
поэзіи къ нравственности, которыми кончается статья,
близко, до буквального мѣстами тождества, сходятся съ
сказаннымъ имъ въ одной критической замѣткѣ (которой
онъ не печаталъ): „Безнравственное сочиненіе есть то,
коего цѣлю или дѣйствіемъ бываетъ потрясеніе правилъ,
на коихъ основано общественное счастіе или достоинство
человѣческое. Стихотворенія, коихъ цѣль горячить вооб-
раженіе любострастными описаніями, унижаютъ поэзію,
превращая ея божественный нектаръ въ воспалительный
составъ, а музы — въ отвратительную колдуны. Но шутка,
вдохновенная сердечною веселостію и минутною игрою
воображенія, можетъ показаться безнравственна только
тѣмъ, которые о нравственности имѣютъ дѣтское или
темное понятіе, смѣшивая ее съ нравоученіемъ, и видятъ
въ литературѣ одно педагогическое занятіе“¹⁾. По поводу
появленія сказокъ Альфреда де Мюссе напѣлъ поэтъ
шишль, отчасти въ назиданіе русской критикѣ, что „ме-
жду тѣмъ какъ бѣдный скептикъ Делормъ воскресалъ въ
видѣ исправляющагося неофита, и строгость приличій
была объявлена въ приказѣ по всей французской лите-
ратурѣ“, — французская критика не обрушилась на „молодо-
го проказника... но еще сама взялась его оправдать,
объявила, что можно описывать разбойниковъ и убийцъ,
даже не имѣя цѣлю объяснить, сколь непохвально это
ремесло, — и быть добрымъ и честнымъ человѣкомъ; что
вѣроятно семейство его, читая его стихи, не станетъ раз-
дѣлять ужаса нѣкоторыхъ и видѣть въ немъ изверга;
что, однимъ словомъ, поэзія — вымыселъ, и ничего съ про-
заической истиной жизни общаго не имѣть. Давно бы
такъ, милостивые государи“...²⁾). Однажды Пушкинъ за-

1) Сочиненія, V, 128.

2) Тамъ же, 189.

1) „О предисловіи г-на Лемонте къ переводу басенъ И. А. Крылова“.

мѣтиль: „Поззія выше нравственности или, по крайней мѣрѣ, совсѣмъ иное дѣло. Господи Гисусе! Какое дѣло поэту до добродѣтели и порока? Развѣ — ихъ одна поэтическая сторона“¹⁾. Смыслъ искусства Пушкинъ видѣлъ въ идеалѣ: „цѣль художества есть идеалъ, а не нравоученіе“, формулировалъ онъ эту мысль²⁾. О свободѣ искусства отъ всякихъ выѣ его самого лежащихъ цѣлей Пушкинъ, повторяя слова А. В. Шлегеля, давно говорилъ: „Цѣль поэзіи — поэзія“, и „Думъ“ Рыльева не одобрялъ именно за „холодъ предначертанія“, которыми вѣтъ отъ нихъ: „Думы Рыльева и цѣлять, а все не въ попадь“³⁾. Ненавидя тенденцію, Пушкинъ требовалъ отъ драматического писателя, чтобы у него не было „никакого предразсудка, любимой мысли“⁴⁾. „Искренность драгоценна въ поэзѣ“⁵⁾, писалъ Пушкинъ въ 1835—1836 гг., возвращаясь къ мысли, выраженной въ статьѣ о С.-Бевѣ, — что нѣтъ истинной поэзіи безъ искренности вдохновенія. Современную французскую поэзію Пушкинъ отвергалъ именно за отсутствіе „истиннаго вдохновенія“. Въ 1823 г. онъ писалъ, что Шенѣе — „истинный Грекъ, изъ классиковъ классикъ“, Парни — „древній“, Мильвуа — „ни то, ни се“, La Vigne — „школьникъ Вольтера и бѣтъ въ старыхъ сбѣяхъ Аристотеля. Романтизма нѣтъ еще во Франціи, а онъ-то и вородитъ умершую поэзію... Показаться во Франціи поэтовъ менѣе, чѣмъ у насъ“⁶⁾. Французскую литературу для которой были слишкомъ смѣлы такие слова, какъ „помостъ“ и „корова“, Пушкинъ называлъ „жалкой“¹⁾, а французы — „народомъ самымъ антипоэтическимъ“.

Въ Ламартинѣ, на которого сталь походить на убыли своего таланта Делормъ, Пушкинъ видѣлъ „тощее однообразіе, вялую безцѣльность“²⁾; однажды, ирося прислать Ламартина, Пушкинъ прибавилъ: „то-то чепуха должна быть“³⁾; какие-то глупые стихи онъ считалъ „достойными Баркова, начитавшагося Ламартина“⁴⁾; смеялся, что „подъ романтизмомъ у насъ разумѣютъ Ламартина“⁵⁾. Беранже Пушкинъ вовсе не признавалъ поэтомъ, такъ какъ онъ „не имѣетъ ничего страстнаго, вдохновленнаго“. Сообщая этотъ отзывъ, Анненковъ⁶⁾ прибавляетъ: „присутствіе этихъ качествъ было такъ важно въ глазахъ Пушкина, что, предполагая ихъ въ Делормѣ, онъ считалъ произведеніе С.-Бёва чуть ли не самымъ замѣчательнымъ явленіемъ во Французской литературѣ, послѣ сочиненій Миосса. Черта, много объясняющая и самого Пушкина какъ писателя“. Собираясь издавать газету (1832 г.), Пушкинъ хотѣлъ „уничтожить, показать всю отвратительную подлость нынѣшней Французской Литературы. Сказать единожды въ слухъ что Lamartine скучнѣе Юнга, и не имѣеть его глубины, Berger не поэтъ“⁷⁾, что V. Hugo не имѣеть жизни, т. е. истины, что романы A. Vigny хуже романовъ Загоскина⁸⁾, что ихъ журналы невѣжды; что ихъ критики почти не лучше нашихъ Телескопскихъ и графскихъ. Я въ душѣ

1) Сочиненія, V, 60.

2) Тамъ же, 161.

3) Переписка, I, 202.

4) Сочиненія, IV, 400.

5) Переписка, I, 308.

6) Материалы, 298, примѣч.

7) Ср. отзывъ Пушкина о Беранже, передаваемый А. О. Смирновой (Записки, I, 158): „поэзія не народная, не почвенная, — это поэзія малкой буржуазіи“.

8) Ср. отзывъ Пушкина о Гюго и де Вианѣ въ статьѣ „О Мильтонѣ въ Шагобриаковомъ переводе Потеряннаго Рая“.

1) Л. Н. Майковъ, „Князь Вяземскій и Пушкинъ объ Озеровѣ“ — сборн. „Пушкинъ“, стр. 279.

2) „Мѣтиль М. Е. Лобанова о духѣ словесности“.

3) Переписка, I, 223 (ср. отзывъ о Рыльевѣ на стр. 308).

4) Сочиненія, V, 141.

5) „Русск. Стар.“ 1884 г., декабрь, 531.

6) Переписка, I, 88, 128; см. также Сочиненія, V, 189.

увѣренъ, что 19 вѣкъ, въ сравненіи съ 18-мъ, въ грязи (разумѣю во Франціи). Проза едва едва выкупаетъ гадость того что зовутъ они поэзіей¹⁾. Во Франціи, говорилъ поэтъ, „науки и поэзія — не цѣли, а средства“²⁾.

Въ ряду этихъ отзывовъ Пушкина о французской литературѣ не послѣднее мѣсто занимаетъ статья о Сентъ-Бѣвѣ, столь важная и для общей характеристики литературныхъ взглядовъ нашего великаго поэта. Ею значительно пополняется небогатый отдѣлъ журнальныхъ статей Пушкина.

H. Лернеръ.

УКАЗАТЕЛЬ.

- Абрамовичъ, генералъ, и его жена, 87.
Аграфена Петровна, 78.
„Адольфъ“, романъ Б. Констана, въ переводе кн. Вяземскаго, 126, 126.
Академія Наукъ, Имп., 1, 2, 7, 46, 72, 142.
Академія Россійская, Имп. 46, 72.
Алатирскій уѣзъ, 39.
Александра Феодоровна, Имп., 98.
Александръ Николаевичъ, Цесаревичъ, 118, 119.
Александръ I, Имп., 64.
„Allgemeine Zeitung“, 128.
„Альбомчикъ Вашъ перебираѣ“, стих. И. С. Тургенева, 1.
Альбомъ Московской Пушкинской юбилейной выставки, 44, 45.
Альбрехтъ, Маріанна, рожд. Лангъ, 88, 98.
Амстердамъ, 46.
Англія, 17.
„Анджело“ Пушкина, 8, 28.
Андреевъ, 61.
Андреичъ, 102.
„Андромаха“, трагедія П. А. Катенина, 66.
Аничковъ, Владимиръ Ивановичъ, 82, 85, 96.
Аничковомъ дворецъ, 50.
Анненковъ, Павелъ Васильевичъ, 2, 3, 4, 6, 48, 56, 66, 67, 121, 122, 123, 124, 125, 148, 157.
Ансельо, 140, 141.
Ансилонъ, 46.
Антокольскій, скульпт., 44.
Аониды, 4, 5.
„Апеллесть и Оленокъ“, басня И. А. Крылова, 71.
Араго, Франсуа, 120.
Аракчеева, Наталья Ивановна, рожд. княжна Девлетъ-Кильдѣева, 96.
Аракчеевъ, графъ Алексѣй Андреевичъ, 96.
Аракчеевъ, Петръ Андреевичъ, 96.
„Арапъ Петра Великаго“, Пушкина, 11, 16.
Арендтъ, Николай Федоровичъ, 33.
„Арзамасы“, 69, 70.
Арзрумъ, 8.
„Арзрумъ 12 іюля 1829. Вотъ уже 6 дней какъ я стою въ Арар....“, отрыв. Пушкина, 8.
Аристархъ, 73.
Аристотель, 156.
Архивъ Государственный, 61.
Архивъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Московскій, 115.
Асина, 21.
Важеновъ, Тимоѳей Гавриловъ, 39.
Байронъ, 27, 127, 140.
Балышъ, А., 28.
Барковъ, Иванъ, 157.
Басни И. А. Крылова, 62, 71, 99, 154.
Баталіонъ л.-тв. Саперный, 114.

1) Переписка, II, 389.

2) Сочиненія, V, 286.

- Батурина, Маргарита Ивановна, рожд. княжна Девлеть-Кильдебея, 95, 96, 97.
 Батуринъ, Сергею Герасимовичъ, 95, 97.
 Бахтизъ, Николай Ивановичъ, 61, 65.
 Бахчисарайскій дворецъ, 44.
 Башукій, Александръ Павловичъ, 33, 37.
 Бекетовъ, Платонъ Петровичъ, 46.
 Бенкендорфъ, графъ А. Х., 29, 30, 31, 32, 33, 35.
 Веранже, 157.
 Верлинъ, 89, 93, 99, 107, 117.
 Вернштамъ, скульп., 49.
 Бертенсонъ, Сергей Львовичъ, 60, 61, 62, 65, 66, 67, 68, 70, 71, 72, 74.
 Бибиковъ, Александръ Ильичъ, 27.
 „Библиографическая Записки“, 123.
 „Библиографическая и историческая примѣчанія къ баснямъ Крылова“, В. Кеневича, 71.
 „Библиографія. Иностранныя литература“, статья Пушкина о Сент-Бевѣ, 144.
 Библиотека Пушкина, 158.
 „Библиотека для чтенія“, 115, 117.
 Библиотека, Императорская Публичная, 52, 61, 71.
 Библія, 69, 154.
 „Виржинія Вѣдомости“, 1.
 „Блаженъ кто въ юности былъ молодъ...“, стих. Пушкина, 29.
 „Близъ мѣсть, гдѣ царствуетъ Венеція златая“, стих. Пушкина, 10.
 „Бѣдная дама не спускала съ него глазъ. Оба молчали...“, отрыв. Пушкина, 20.
 Богдановичъ, Ипполитъ Федоровичъ, 46.
 Бодино, село, 2, 5, 14, 16, 39.
 Воратинскіе (?), 109.
 „Борисъ Годуновъ“, Пушкина, 9, 34, 73, 181, 182, 183, 186.
 Бородинъ, Иванъ, 36.
 Боткина, Марія Петровна—см. Шеншина-Фетъ.
- Боткинъ, Василий Петровичъ, 2.
 Боткинъ, Михаилъ Петровичъ, 1, 6.
 Браиловскій, Сергій Николаевичъ, 142.
 „Браты разбойники“, Пушкина, 20, 21.
 Brougham, Lord, 27, 46.
 Бруни, Федоръ Антоновичъ, 45.
 Брюлловъ, Александръ Павловичъ, 45.
 Брюлловъ, Карлъ Павловичъ, 45.
 Буало, 152.
 „Будрысь и его сыновья“, Пушкина, 125.
 Булгаринъ, Фаддей Венедиктовичъ, 26, 107, 122, 123, 126, 130, 131, 132, 133, 134, 137, 138, 139, 140, 141.
 „Вылое“, журналъ, 63, 101.
 Вычковъ, Афанасій Федоровичъ, 16.
 Ёгичевъ, Степанъ Никитичъ, 66.
 Ёлинскій, В. Г., 48, 49, 58.
 Бюргеръ, 20, 66.
- Ball Alley, 27.
 Bienstock, J. W., 43.
 Вальтеръ-Скоттъ, 46.
 „Вамъ объяснять Правленія начала...“, стих. Пушкина (изъ „Анджело“), 28.
 Варнагенъ-фонъ-Энзе, 46.
 Варшава, 38, 80, 81, 83, 86, 89, 91, 92, 96, 100, 102, 108, 106, 108, 111, 118, 114, 116, 119.
 Варшавскій оберъ - полиціймейстеръ, 82, 87.
 Варшавскій учебный Округъ, 87.
 „Вдали Предъ нимъ. Предъ и. Кавказскіи громады...“, стих. Пушкина, 14.
 Веймарнъ, Петръ, 37.
 Вельтманъ, Александръ Фомичъ, 116, 142.
 Веневитиновы, 86.
 Венера, 18.
 Венеція, 10.
 Веселовскій, Александръ Николаевичъ, 46.
 Весперъ, 10.

- „Vie, poésies et pensées de J. De Lorme“, С.-Есса, 143, 144, 151, 153.
 Вигель, Филиппъ Филипповичъ, 70.
 „Видокъ Фигляринъ“, стих. Пушкина, 140.
 Винтергалтеръ, 45.
 Винни, Альфредъ, 157.
 Витбергъ, Федоръ Александровичъ, 1.
 Вишнезъя, Елизавета Гавриловна, 112.
 Вишневскіе, 112.
 Вишневскій, Гаврілъ Ивановичъ, 112, 115.
 Віельгорскій, графъ Михайлъ Юрьевичъ, 29, 33, 37, 38, 118.
 „Вновь я постыль...“, стих. Пушкина, 155.
 Вовенаргъ, 46.
 „Воевода“, стих. Пушкина, 13, 125.
 Волга, 21.
 Волконскій, князь Александръ Никитичъ, 104.
 Вольтеръ, 156.
 Воронцовъ, графъ Михаилъ Семеновичъ, 32, 35.
 „Воспоминаніе“, стих. Пушкина, 154.
 „Воспоминаніе въ Царскомъ Селѣ“, стих. Пушкина, 151.
 „Воспоминаніе о П. А. Катенинѣ“, Андреева, 61.
 „Воспоминаніе о поэтической жизни Пушкина“, Ф. Н. Глинка, 107.
 „Воспоминаніе издали“, стих. гр. Е. П. Ростопчиной, 25.
 Брасскій, Борисъ Алексеевичъ, 38.
 Бревская, баронесса Евпраксія Николаевна, рожд. Вульфъ, 77, 79, 109, 111.
 Бревскіе, бар., 86.
 Бревскій, баронъ. Борисъ Александровичъ, 77, 79, 80, 83, 86, 109, 110, 111.
 Бревъ, имѣніе, 80.
 Бронская (въ поэма Пушкина), 16.
- Всеволожскій, Дмитрій Алексѣевичъ, 106, 110.
 „Всѣ благоразумные люди предвидѣли...“, замѣтка Пушкина, 133.
 „Второе письмо изъ Карлова на Каменный островъ“, Ф. Вульфа, 138, 139.
 „Второе посланіе къ Цензору“, Пушкина, 28.
 Вульфъ, Анна Николаевна, 77, 100, 109.
 Вульфъ, Евпраксія Николаевна—см. Бревская, баронесса.
 „Въ Англіи [когда слышно о] Правительство тогда только и показывается народу...“, отрыв. Пушкина, 17.
 „[Въ вечеромъ] въ Коломнѣ на углу маленькой (небольшой) избацати передъ деревянномъ домикомъ...“, отрыв. Пушкина, 20.
 „Въ древнія времена, при объявлении войны жилцы разсыпались съ грамотами Царскимъ...“, отрыв. Пушкина, 19.
 „Въ концѣ източнаго года“ (о некрологіи генерала Н. Н. Раевскаго), замѣтка Пушкина, 124.
 „[Въ лѣсу... Подъ лиющю, гдѣ келья за долиною] Тамъ у лѣска за [свѣтлою] ближнею долиной...“, стих. Пушкина, 18.
 „въ [образованыя] эрѣ словесности приходитъ время...“, отрыв. Пушкина, 20.
 „Въ одномъ изъ нашихъ журналовъ...“, замѣтка Пушкина, 124.
 „Въ одномъ изъ номеровъ Литературной Газеты...“, замѣтка Пушкина, 125.
 „Въ простосердечіи невѣжды короче знать вѣсъ, я желалъ...“, стих. М. Ю. Лормонтова, 25.
 „Въ тревогѣ пестрой и бесплодной Большаго свѣта и двора...“, стих. Пушкина, 26.
 „[Въ тѣсной комнатѣ] нижнемъ жильѣ дома) Въ домѣ.. Изъ съней

направо [подъ лѣстницю] находи- | Гоголь, Николай Васильевич, 45, 46, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 74.
лась тѣсная каморка...“ (изъ „Арапа Петра Великаго“), отр. Пушкина, 16.
„Выбранныя мѣста изъ переписки съ друзьями“, Н. В. Гоголя, 49, 50, 52, 54.
Высоцкій (въ поэ. Пушкина), 20.
Выставка въ память И. С. Тургенева въ Имп. Академіи Наукъ, 1.
Выставка Московская Пушкинская юбилейная, 44, 45.
„Вѣстникъ Европы“, 9, 24, 123, 180, 185, 186, 187.
Вяземская, княгиня Вѣра Федоровна, 32, 33.
Вяземскій, князь Петръ Андреевичъ, 25, 32, 42, 59, 70, 71, 72, 107, 118, 119, 125, 126, 127, 128, 134, 183, 142, 156.
Гага, 41, 42.
Гагаринъ, князь Грагорій Грагорьевичъ, 27.
Гаевскій, Викторъ Павловичъ, 124, 125, 141.
Галафѣева, г-жа, 86.
Галичъ, Александръ Ивановичъ, 47.
Гальбергъ, Самуилъ Ивановичъ, 43.
Ганибаль, 80, 92.
Ганибаль, Александра Исааковна, 81.
Ганибаль, Екатерина Исааковна— см. Мягкова, Меландерь.
Ганибаль, Исаакъ Абрамовичъ, 79.
Геккеренъ, баронъ, 30, 31, 42, 104.
Höltig, авт., 47.
Геннади, Григорій Николаевичъ, 6.
Герлахъ, 82.
Гѣте, 46.
Г., К. Н., 24.
Глазуновъ, Андрей, 86.
„Glaube, Liebe, Hoffnung“, von J. H. B. Draeseke, 46.
Глинка, Михаилъ Ивановичъ, 8, 5.
Глинка, Федоръ Николаевичъ, 107.
Гнѣдичъ, Николай Ивановичъ, 46, 48, 49, 52, 58, 54, 57, 58, 59, 69.

Гоголь, Николай Васильевичъ, 45, 46, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 58, 74.
Голицына, княгиня, Марія Аркадіевна, рожд. кн. Суворова, 24.
Голицынъ, князь Борисъ Алексѣевичъ, 40.
Голицынъ, князь Сергѣй Алексѣевичъ, 39.
Головинъ, Иванъ Ивановичъ, 41.
Головинъ, Иванъ Михайловичъ, 41.
Голубово, сельпо, 79, 110, 111.
Голынская, Ольга Викентьевна— см. Леве-Веймаръ, баронесса.
Гомеръ, 49, 58, 55, 57, 59.
Гончарова, Александра Ивановна, рожд. баронессы фонъ-Шенкъ, 90.
Гончарова, Екатерина Николаевна— см. Данте-Геккеренъ, баронесса.
Гончарова, Наталия Николаевна— см. Пушкина.
Гончаровъ, 105.
Гончаровъ, Афанасій Николаевичъ (его бумажная фабрика), 12, 13, 15, 17, 18, 20, 23, 27.
Гончаровъ, Сергѣй Николаевичъ, 90.
Горадій, 17.
„Горе отъ ума“, Грибоѣдова, 73, 131.
„Горить Африканское солнце надъ“. Темная, [и] знойная ночь объемиста. Африканское небо..., отрыв. Пушкина, 20.
„Графъ Нулинъ“, Пушкина, 24, 136.
Грековъ, Владимира Ивановичъ, 61.
Греція, 21.
„Гречанка [смѣял] вѣрпай! не плачи, она паль Геросмъ!“, стих. Пушкина, 21.
„Гречанкѣ“, стих. Пушкина, 42.
Гречъ, Николай Ивановичъ, 71.
Грибоѣдова, Елизавета Алексѣвна— см. Наскеевичъ-Эриванская, гравия.
Грибоѣдовъ, А. С., 60, 61, 64, 65, 66, 68, 69, 71, 73, 74, 131.
Грибоѣдовъ, Иванъ Федоровичъ, 40.
„Грипусье“, 129, 130.
Громме, скульпторъ, 43.
Гротъ, Яковъ Карловичъ, 52.

Групіе, Василій, 96.
Гурзуфъ, 44.
„Гусарь“, стих. Пушкина, 15.
Гусковъ, Иванъ Даниловъ, 41.
Гюго, Викторъ, 145, 157.
Гэй, 46.

Дав. (Дельв?), 24.
Давыдова, Софья Николаевна, рожд. Чиркова, 88.
Давыдовъ, 107.
Давыдовъ, Денисъ Васильевичъ, 24, 88.
Даль, Владіміръ Ивановичъ, 82, 116.
Данзасъ, Константина Карловичъ, 33.
Дантѣ, 125.
Дантесъ-Геккеренъ, баронъ Георгъ, 30, 41, 88, 94, 104.
Дантесъ-Геккеренъ, баронесса Екатерина Николаевна, рожд. Гончарова, 88, 94, 104.
Даргомыжскій, Александръ Сергеевичъ, 6.
Дашенька, 103.
Deveria, художн., 26.
Девлетъ-Кильдѣева, книжна Маргарита Ивановна— см. Батурина.
Девлетъ-Кильдѣева, книжна Наталья Ивановна— см. Аракчеева.
Deguilly, 17.
„Декабристъ Пестель предъ Верхонскимъ Уголовнымъ Судомъ“, Н. Ц. Павлова Сильванскаго, 62, 63.
Декабристы, 61, 62, 63, 64.
Делавінь, Казимиръ, 156.
„Делибашъ“, стих. Пушкина, 28.
Делормъ, Йосифъ— см. Сентъ-Бёвъ.
Дельвигъ, баронъ Антонъ Антоновичъ, 18, 21, 24, 121, 124, 125, 126, 130, 132, 138, 139, 141, 142.
„Денница“, альм., 137, 138, 139.
Департаментъ Внутреннихъ Сношеній М-ва Иностр. Дѣлъ, 42.
Державинъ, Гавріль Романовичъ, 46, 69.
„Димитрій Самозванецъ“, романъ Булгарина, 131, 134, 137, 138.
Дмитріевъ, Иванъ Ивановичъ, 69, 72.
Дневникъ Пушкина, 17.
„Довольно для земли“ Земля ничего не имѣть моря!, отрыв. Пушкина, 18.
„Долгое время [критика] Французы припѣрагали словесностию своихъ союзей...“, отрыв. Пушкина, 23.
Долгоруковъ, князь Петро. Влади-міровичъ, 96.
„Должно имѣть [великую] силу воображенія любы изъ [Сибири] Россіи [перевестили...“, отрыв. Пушкина о Дельвѣ, 21.
Дондуковъ-Корсаковъ, князь, Михаилъ Александровичъ, 34, 35.
Допросомъ Музу безпокоя...“, стих. Пушкина, 13.
„Do Puszkin“, стихотвореніе, 9.
Dorhoff, г-жа, 103.
Drascke, J. H. B., 46.
„Другая предо мной дорога: Въ походный ломъ теперь сажусь...“, стих. Ш. А. Иллічева, 25.
Дубольтъ, Леонтій Васильевичъ, 29.
Дубровинъ, Николай Федоровичъ, 62.
Дукъ (изъ „Анжело“), 8.
„Думы“, К. Ф. Рылеева, 156.
„Душогрѣйка“, несостоявшійся альманахъ, 139.
„Дѣла III Отдѣленія собственной Е. И. В. Канцоларіи объ А. С. Пушкинѣ“, 29, 127.
Дюкло, 46.
„Дядя мой однажды занемогъ. Прятели посѣтилъ его...“, отрыв. Пушкина, 22.
„Евгений Онѣгинъ“, Пушкина, 20, 22, 33, 72, 127, 131, 136.
Европа, 9, 24, 46, 88, 123, 130, 135, 136.
„Египетскія ночи“, Пушкина, 17, 20.
Египетъ, 17.
„Edinburgh Review“, 72.

- Елена Павловна, великая княг., 81.
„Embellissez ma triste solitude“, стих., 14.
- Ефимка, крѣпостной, 94.
- Ефремовъ, Петъръ Александровичъ, 6, 8, 10, 12, 16, 49.
- Жандръ, Андрей Андреевичъ, 66, 68.
- Жебелевъ, Левъ, 36.
- „женатъ, кажется, на Вронской...“ отрыв. Пушкина, 16.
- Женевское озеро, 45.
- „Жиль на свѣтѣ рыцарь бѣдной“, стих. Пушкина, 9.
- „Житѣе тому, мой милый братъ кто страстью глупою не бодень...“, стих. Пушкина, 10.
- Жобарь, Альфонсъ, 9.
- Жомини, баронесса, 92.
- Жомини, баронъ, 92.
- Жуковскій, В. А., 20, 27, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 43, 44, 45, 46, 47, 49, 50, 51, 66, 117, 118, 119.
- Жуковскій, Павель Васильевичъ, 11, 26.
- „Journal des débats“, 46.
- Julien, 27.
- Забайкальское казачье войско, 82.
- Загоскинъ, Михаилъ Николаевичъ, 187, 157.
- Загряжская, Екатерина Ивановна, 30, 105, 108.
- Закинцъ, Михаилъ, 86.
- Захатаевъ, штабсъ-капитанъ (изъ „Черной Женщины“, Н. И. Греч), 71.
- „Замѣтки о Пушкинѣ“, В. О. Саводника, 58.
- „Записки“ А. О. Смирновой, 157.
- „Записки“ А. И. Бибикова, 27.
- „Записки“ М. И. Глинки, 5.
- „Записки“ Ф. Ф. Вигеля, 70.
- „Запрещенные стихотворенія 19 вѣка“, рукоп., 29.
- Зарайскій уѣздъ, 41, 81.
- Зарема (собака С. Л. Пушкина), 77, 102.
- „[Зачѣмъ печаль] Какая страсть ее гнететъ?“, отрыв. изъ „Египетск. Ночей“ Пушкина, 17.
- Зейдлицъ, поэтъ, 46.
- Зеленая Книга Союза Благоденствія, 63.
- Sulzer, 46.
- „И берегъ Сороти отлогій и полосатыя холмы...“, стих. Пушкина, 16.
- „Иванъ Выжигинъ“, романъ Булгарина, 131, 133, 137, 138, 139, 141.
- Ивеличъ, графъ Константина Марковичъ, 114.
- Ивеличъ, графиня Екатерина, 101.
- „Ижорскій“, поэма В. К. Юхельбекера, 68.
- „[И вѣбѣй Сатрапъ изумленный]“, стих. Пушкина, 19.
- Измайлова, Александръ Алексѣевичъ, 1.
- Измайлова, Александръ Ефимовичъ, 65.
- „Изъ Городія“, стих. Пушкина, 17.
- „[И к... бѣдная] [...] Веziутъ ее вѣ] [Ее вывоязть и въ собранье]“, отрыв. изъ „Евгелии Онѣгина“, 20.
- „Иліада“, 46, 48, 49, 50, 51, 54, 57, 58, 59.
- „Иллюстрированная Газета“, 61.
- Ingreay, С., 27.
- Инезилья, 1, 2, 4, 5.
- Исаакіевский соборъ, 33.
- Исааковъ, Иakovъ Алексѣевичъ, 6.
- Истльево, деревня, 41.
- Истоминъ, 11.
- „Исторія Государства Россійскаго“, Карамзина, 124, 125.
- „Исторія Европы“, Раумера, 46.
- „Исторія Русскаго народа“, Н. А. Чолевого, 124, 133, 134, 143.
- „Исторія русской литературы XIX в.“, подъ ред. Д. Н. Овчинникова Куликовскаго, 69.
- „Исторія Французской словесности въ XVI столѣтіи“, Сентъ-Бёва, 151.

- „Histoire de Gil-Blas“, Par Le-Sage 46.
- Италія, 85, 139.
- „И я слыхалъ, что Божій свѣтъ“, стих. Пушкина, 10.
- Кавелинъ, Александръ Александровичъ, 35.
- „Кавказскій Пѣнникъ“, Пушкина, 94, 136.
- Кавказъ, 14, 106.
- Казна Сохранила, 34, 38.
- Казначейство Главное, 38.
- Кайсаровъ, 104.
- Калибанъ, 18.
- Калипсо, 42.
- Каллашъ, Владимира Владимировичъ, 59, 72, 101.
- Калуга, 105, 108.
- Каменный островъ, 139.
- Кантемиръ, кнзъ, 46.
- Kant, 46.
- Канцелярія Алатырская Провинциальная, 39, 40.
- Канцелярія Арзамасская Провинциальная, 39.
- Канцелярія Дмитровская Воеводская, 40.
- Канцелярія Московская Губернская, 40.
- Канцелярія Рузская Воеводская, 40.
- „Капитанская дочка“, Пушкина, 101.
- Карамзинъ, Н. М., 46, 125.
- Карасы (?), 82.
- Каратыгинъ, актеръ, 39.
- Карлово, 138, 139.
- „Картина человѣка“, А. И. Галича, 47.
- Castelas, 87.
- Каталогъ Выставки въ память И. С. Тургенева, 1.
- „Катенинъ и Пушкинъ“, статья В. Миллера, 61.
- Катенинъ, Павель Александровичъ, 20, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74.
- Каченовскій, Михаилъ Трофимовичъ, 134.
- Каневичъ, В. Ф., 62, 71.
- Кирьякова, Нелажа Ивановна, рожда. Меландеръ, 80.
- Кирьяковъ, Василій Яковлевичъ, 80, 83, 84, 111.
- Кирѣвскій, Иванъ Васильевичъ, 126, 129, 137, 138, 139.
- Кистенево — см. Тиманцева, деревня.
- Клиновскій писецъ А. С. Пушкина, 17.
- „Князь Вяземскій и Пушкинъ обѣ Озэрскѣ“, Л. И. Майкова, 156.
- „Князь Вяземскій перевѣль и скоро напечатаетъ славный романъ Бенж. Констана...“, замѣтка Пушкина, 126.
- Козловскій, кнзъ Петъръ Борисовичъ, 100, 101.
- Козловъ, Иванъ Ивановичъ, 46.
- Козминъ, Николай Кировичъ, 62, 66.
- Коковцовъ, Владимиръ Николаевичъ, 7.
- Коллегія Государственная Вотчинная, 39, 40.
- Коломна, 20.
- Колошинъ, 63.
- Комаровъ, 16.
- Комиссія Финансовъ и Казначейства въ Царствѣ Польскомъ, 113.
- Комитетъ Слѣдствіенный о декабристахъ, 63, 64.
- „Конрадъ Валленродъ“, 125.
- „Consolations (Lev)“, poésies, par Sainte-Beuve, 143, 144, 152.
- Константъ, Бенжаменъ, 126, 127.
- Коргановъ, В., 6.
- Корней, 46.
- Коровино, с-но, 81, 82, 83, 116, 119.
- Корпусъ Отдельный Гвардейскій, 37.
- Корпусъ Отдельный Кавказскій, 99.
- Коснинъ, Оеофилактъ (псевд. Пушкина), 121, 137.
- Костровъ, 69.

- Копанский, Николай Федорович, 19.
 „Краса, надежда... взгляди (?)“, стих. Пушкина, 10.
 Кратковский, Йосиф Евстафьевич, 44.
 „Критикою у насъ большею частю занимаются журналисты...“, статья Пушкина, 8.
 Крузенштерн, Александр Иванович, 101.
 Крылов, цензоръ, 35.
 Крыловъ, Иванъ Андреевичъ, 45, 62, 71, 72, 99, 154.
 Крымъ, 113.
 „Что-то замѣтилъ, что Русскія шутки выгодно пользуются правомъ давности...“, замѣтка Пушкина, 129.
 Куликовичъ, 97.
 Coure (La) Suprême de Nobless, 41.
 „Къ Дав. (Дельв.). Къ Гал. Сув.“, 24.
 „Къ кастрату разъ пришелъ скрываешь...“, стих. Пушкина, 18.
 „Къ Н***“, стих. Пушкина, 48, 50, 51.
 „Къ Щербанину“, стих. Пушкина, 10.
 Юхельбекеръ, Вильгельмъ Карловичъ, 68, 71.
 Лабрюйеръ, 16.
 Laval, графъ Иванъ Степановичъ, 19.
 Лагарпь, 46.
 Лазенки, паркъ, 98, 102, 120.
 Ламартинъ, 152, 157.
 Лангъ, 98, 99.
 Лангъ, г-жа, 88, 90, 93, 95, 98, 99, 103.
 Лангъ, дочерп., 98, 99.
 Лангъ, т-ше, 88.
 Лангъ, Маріанна—см. Альбрехтъ.
 Латыгари, деревня, 41.
 Лахтина, г-жа, 98.
 Лёве-Веймаръ, баронесса Ольга Викентьевна, рожд. Голынская, 88, 93.
 Лёве-Веймаръ, баронъ Франсуа-Адольфъ, 88.
- Лексъ, Михаилъ Ивановичъ, 82.
 Лелевель, 125.
 Le Long, Nadinka, 81.
 Лемонте, 154.
 „Ленора“ Боргера въ переноженіи П. А. Катенина, 60.
 Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ, 25, 45.
 Лернеръ, Николай Осиповичъ, 158.
 Le-Sage, 46.
 Лессингъ, 46.
 „Lettres sur l'Empire de Russie publiées dans le Journal des débats en 1838 et 1839, Par N.-T.“, 46.
 Либровичъ, Сигизмундъ, 44.
 „Литературная Газета“, 67, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 129, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143.
 Литературный фондъ, 8, 128, 129, 130, 133.
 Лихтенбергъ, 46.
 Лидей Царекосельскій, 130.
 Мишинъ, Григорій Александровичъ, 6.
 Лобановъ, Михаилъ Евстафьевичъ, 156.
 Логинова, Надежда, рожд. Траубенбергъ, 92.
 Логиновы, 102.
 Логиновъ, 92.
 Ломоносовъ, М. В., 22, 69.
 Лондонъ, 27.
 Лопухинъ, князь, 63.
 Лукуль, 9,
 „[Лѣтомъ] подмосковныя даты [оживлялись] изъогда окниленыя“, отрыв. Пушкина, 14.
 „Лѣтопись Историко-Родословного Общества въ Москвѣ“, 80.
 „Любезный внукъ мой Петруша! Часто рассказывалъ я тебѣ....“ отрыв. Пушкина, 23.
 Lynden Hennem, F. J., baron, 41.
 Люнебургъ, 46.
 „Мадонна“, сонетъ Пушкина, 143.
 Magonis, Arthur C., 30.

- Майкова, Александра Алексеевна, 2.
 Майковъ, Леонидъ Николаевичъ, 2, 142, 156.
 Малиновскій, Алексѣй Федоровичъ, 115.
 Мамонтовъ, Савва, 44.
 Марина Мышекъ (изъ „Бориса Годунова“ Пушкина), 73.
 Марія Николаевна, великая княгиня, 91.
 Марко Поло, 47.
 Marc Aurèle, 47.
 „Материалы для биографіи А. С. Пушкина“, 3, 6, 122, 123, 123, 157.
 Мековъ, Владимира Николаевичъ, 6.
 Меландерь, Екатерина Никаковна, рожд. Ганинъ, по 1-му браку Мягкова, 79, 80, 81, 82.
 Меландерь, Иванъ Карловичъ, 80.
 Меландерь, Нелагай Ивановна—см. Кирьякова.
 „Мельникъ [бѣ ночи рано, воротился] воротился къ женѣ...“, стих. Пушкина, 12.
 Мельромена, 73.
 „Mémoires sur le changement que l'artillerie bien instruite peut produire dans le système de la grande tactique moderne“, соч. Н. А. Осунева, 87.
 Мендельсонъ, 46.
 Mérat, 87.
 Мерзляковъ, Алексѣй Федоровичъ, 126.
 Мериме, Прокторъ, 42.
 Меркуровъ, Сергей Дмитриевичъ, 44.
 Мерье, 128.
 „Мертвые Души“, Гоголя, 53.
 Миллеръ, В., 61, 67.
 Миллеръ, Орестъ Федоровичъ, 62, 53.
 Мильвуа, 156.
 Мильтонъ, 23, 46, 157.
 Мининъ, 11.
 Министерство Иностранныхъ Цѣль, 42, 100, 115.
 Михайловское, с., 12, 24, 35, 75, 78, 83, 91, 96, 105, 118, 119.
 Мицкевичъ, Adamъ, 18, 125.
 Мнемозина, 5.
 „Многое перомъ илось со временемъ Радищева: чѣмъ поиздѣя...“, статья Пушкина, 11.
 „Мѣжнѣ М. Е. Лобанова о духѣ словесности“, статья Пушкина, 156.
 Могилевъ, с., 97.
 Модзаловскій, Борисъ Яковичъ, 1, 6, 11, 17, 75, 78, 80, 81, 82, 88, 90, 151.
 Моисей, 57, 59.
 Монартъ см. Протасова.
 „Мой первый другъ“, стих. Пушкина, 17.
 Молмеръ, художн., 15.
 Мольеръ, 46, 140.
 Монтье, 46.
 Монтецкіе, 46.
 Моро де Бразе, 30.
 Морозовъ Петъръ Осиповичъ, 6, 10, 11, 12, 13, 15, 17, 19, 22, 23, 30, 32, 40.
 Москва, 1, 6, 23, 32, 33, 40, 41, 42, 59, 61, 63, 65, 75, 80, 84, 88, 93, 95, 96, 100, 103, 115, 116, 119, 131, 133, 152.
 „Москва въ 1810 году — старуха, лицемѣри, одна пинчина, зругал романническая...“, отрыв. Пушкина, 23.
 „Московскій Вѣстникъ“, 139.
 „Московскій Некрополь“, 77, 89, 90, 95, 113.
 „Московскій Телеграфъ“, 62, 63, 69, 143, 151, 155, 156, 157, 149, 157.
 „Моя родословная“, стих. Пушкина, 140.
 М. С. К., 19.
 Музей А. Ф. Онѣгина, въ Нарѣ, 7—47.
 Музей Московскій Румянцевскій, 48.
 Музей Пушкинскій Лицейскій, 43.

- Муравьевъ, Александръ, 64.
 Муравьевъ, Артамонъ, 64.
 Муравьевъ, Никита, 63, 64.
 Муръ, Томасъ, 46.
 „Мѣдный Всадникъ“, Пушкина, 11.
 „Мѣщанинъ въ дворянствѣ“, ком. Мольера, 140.
 „Мѣщанинъ. Смѣясь жестоко надъ собратомъ...“, стих. Пушкина, 28.
 Мицесе, Альфредъ, 155, 157.
 Мягкова, Екатерина Исааковна, рожд. Ганибалъ, 79, 80.
 Мягковъ, Семенъ, 80.
 „На выздоровленіе Лукулла“, стих. Пушкина, 9.
 „На Музу и меня напали Бы въ расплохъ...“, стих. князя П. А. Вяземскаго, 25.
 Наполеонъ I, 27, 28.
 „На скользкомъ поприщѣ Т. — на слѣдники!..“, стих. Пушкина, 28.
 „На смерть Наполеона“, стих. Пушкина, 28.
 Наталья Павловна (изъ „Графа Нулина“), 24.
 Нащокинъ, Павелъ Воиновичъ, 24.
 „Не даромъ вы приснились мнѣ...“, стих. Пушкина, 28.
 Некрасовъ, Николай Алексѣевичъ, 1.
 „Не разлучай меня съ женой...“ (изъ „Аджело“), Пушкина, 8.
 Нессельроде, графъ Карлъ Васильевичъ, 42.
 Несторъ, 74.
 Нидерландскій Дворъ, 42.
 Нижній-Новгородъ, 32.
 Никитенко, Александръ Васильевичъ, 35.
 Никитская улица, въ Москвѣ, 41.
 Николай I, Имп., 80, 81, 82, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120.
 Николај Чудотворца на Хлыновѣ приходѣ, 41.
 „Новое Время“, газета, 18, 61.
 Новорожевъ, г., 75, 79.
- „Новый живописецъ общества и литературы“, 136.
 Новый Свѣтъ, газета въ Баршанѣ, 91.
 „Новая выходка противу такъ называемой литературной аристократіи“, замѣтка Пушкина, 125, 140, 141.
 Норвегія, 146.
 „Нѣкоторые журналы, обвиненные...“, замѣтка Пушкина, 124, 127.
 „Нѣкоторые люди [у частъ всѣхъ] не заботятся ни о славѣ ни о [польѣ] бѣствіяхъ [своего] отечества...“, отрыв. Пушкина, 22.
 „Нѣсколько словъ о мизинце г. Булгарина и о прочемъ“, статья Пушкина, 130.
 „Нѣть, я не льстецъ, когда царю...“, стих. Пушкина, 28.
 Обезьяны (псевдонимъ), 136.
 „Общественные идеалы А. С. Пушкина“, статья П. В. Анненкова, 123.
 Общество, Военное (Общество благомыслившихъ), 62, 68, 64.
 Общество, Императорское Русское Историческое, 62.
 Общество Истинныхъ и Вѣрныхъ сыновъ отечества, 63.
 Общество Историко-Родословное, 80.
 Общество, Неофилологическое, 61.
 „О бѣдности затвердилъ я наконецъ урокъ твой горький...“, стих. Пушкина 12.
 Овсянко - Куликовскій, Дмитрій Николаевичъ, 69.
 „О Дельвигѣ“, статья Пушкина, 21.
 Одесса, 82.
 Odilon-Barrot, 93.
 Одоевскій, князь Владимиrъ Федоровичъ, 87, 88.
 Озеровъ, Владиславъ Александровичъ, 69, 156.
 Окунева, г-жа, 87, 103.

- Окунева, Николай Александровичъ, 1, 87.
 Олеарій, 46.
 Одинъ, Валеріанъ Николаевичъ, 132.
 „О лиризмѣ нашихъ поэтовъ“, письмо къ В. А. Жуковскому Н. В. Гоголя, 49, 52.
 „Ольга“, баллада П. А. Катенина, 66.
 Ольденбургъ, Сергій Федоровичъ, 7.
 „О Мильтонѣ и Шатобриановомъ перевода „Потерянного Рая“, 23, 157.
 „Она небрежная... Она невинно вѣселя...“, стих. Пушкина, 15.
 „О направлениxъ и партіяхъ въ литературѣ. (Отвѣтъ г-ну Катенину)“, статья Кс. Полевого, 62.
 „О народномъ воспитаніи“, статья Пушкина, 11.
 Опігінъ, Александръ Федоровичъ, 7, 8, 9, 11, 13, 18, 24, 25, 43, 44, 45, 46.
 „О нѣть, мнѣ жизнь ненадоѣла...“, стих. Пушкина, 18.
 Опека С.-Петербургская Дворянская, 87, 88, 89.
 Опекушинъ, скульпторъ, 44.
 „О переводной и оригинальной литературѣ конца XVIII и началѣ XIX вв. въ связи съ поэзіей Жуковскаго“, статья Н. К. Козмина, 66.
 Опочка, г., 75.
 „О предисловіи г-на Лемонте къ переводу басенъ И. А. Крылова“, 154.
 Орель, г., 112.
 Орловъ, Александръ Анонимовичъ, 133, 141.
 Орловъ, графъ Алексѣй Федоровичъ, 96.
 Осипова, Прасковья Александровна, 26, 76, 77, 78, 79, 86, 100, 101, 109, 110.
 „О сочиненіяхъ П. А. Катенина“, статья Пушкина.
 Оссіантъ, 46, 66.
- „О старомъ и новомъ слогѣ“, А. С. Шилкова, 67.
 „Остафьевский Архивъ“, 88, 100.
 Островъ, г., 76, 78, 79, 80, 84.
 Островъ Св. Елены, 27.
 „Отвѣтъ Г-ну Полевому на критику, цѣнѣнную изъ Московскаго Телеграфа“, статья П. А. Катенина, 62.
 Отечественная война, 62.
 „Отечественные Записки“, 5, 48, 53.
 „Отрывки изъ писемъ, мысли и замѣткія“, Пушкина, 141.
 „Отрывокъ изъ литературныхъ лѣтописей“, статья Пушкина, 134.
 „Отчетъ Имп. Публичной Библиотеки за 1893 г.“, 52.
 Офросимова, Анна Федоровна — см. Павлищева.
 „Очерки изъ исторіи русскаго романтизма“, книга Н. К. Козмина, 62.
 Очкінъ, Петръ Николаевичъ, 104.
 Павлищева, Анна Федоровна, рожд. Офросимова, 112.
 Павлищева, Надежда Николаевна — см. Панс.
 Павлищева, Ольга Сергеевна, рожд. Пушкина, 75—120.
 Павлищевъ, Левъ Николаевичъ, 75, 77, 78, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 87, 89, 90, 91, 92, 97, 98, 99, 102, 108, 104, 105, 106, 108, 110, 112, 116, 117, 119, 120.
 Павлищевъ, Николай Ивановичъ, 38, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 86, 87, 88, 90, 93, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 115, 116, 119, 120.
 Павлищевъ, Павелъ Ивановичъ, 112.
 Павловъ - Сильванскій, Николай Павловичъ, 62, 63.
 Палласъ, Петръ, Симонъ, акад., 46.
 Пане, Іосифъ Рафаиловичъ, 86, 117.
 Пане, Надежда Николаевна, рожд. Павлищева, 85, 116, 117, 119, 120.

- „Pensées“, Ансельма, 46.
 „Pensées de Marc Aurèle“, 47.
 Парижъ, 7, 36, 42, 43, 44, 46, 47, 87,
 88, 141, 144.
 Парни, 156.
 Паскевичъ, М-Не, 101.
 Паскевичъ-Эриванская, графиня
 Елизавета Алексеевна, княгиня
 Варшавская, рожд. Грибоедова,
 85, 98.
 Паскевичъ-Эриванский, графъ И. Ф.
 князь Варшавский, 80, 81, 82, 83, 85,
 88, 97, 98, 100, 104.
 Пашкова, г-жа, 94.
 Пеламъ, 28.
 Шеней, 5.
 Пеньковский, Йосифъ Матвеевичъ,
 101, 102.
 Перешицкий станъ, 41.
 „Переписка Пушкина“, изд. Академіи Наукъ, 42, 72, 142, 153, 156,
 157, 158.
 „Переписка Я. К. Грота съ П. А.
 Плетневымъ“, 52.
 „Перестрѣлка за холмами...“, стих.
 Пушкина, 28.
 Перовскіе, 64.
 Перовскій, графъ Василій Алексеевичъ,
 45.
 Перовскій, Левъ Алексеевичъ, 62.
 Пестель, Павелъ Ивановичъ, 62, 69.
 „Петербургскій Листокъ“, 1.
 Петербургъ, 1, 2, 4, 5, 6, 7, 25, 27, 37,
 38, 48, 49, 52, 60, 62, 63, 66, 77, 82,
 83, 85, 87, 89, 90, 91, 92, 94, 95, 96,
 97, 98, 101, 102, 104, 105, 107, 113,
 119, 127, 132, 138, 142, 154.
 Петрарка, 73.
 Петровъ, 47.
 Петровъ, 69.
 Петруша, 23.
 Петръ Великій, 11, 16.
 Pisa, 46.
 „Никовая Дама“, повѣсть Пушкина,
 27, 43, 148.
 Пикаловъ, Николай Кириаковичъ,
 74, 118.
 Писемскій, Алексѣй Феофилактовичъ,
 74.
- „Письма Н. В. Гоголя“, 52.
 Плетнєвъ, Пётръ Александровичъ,
 25, 34, 36, 52, 70, 142, 153.
 Плюшарь, Адольфъ Александровичъ,
 37.
 „Повѣстія Бѣлкина“, А. С. Пушкина,
 22.
 Погодинъ, Василій Васильевичъ, 88,
 101, 102.
 Погодинъ, Михаилъ Петровичъ, 127.
 „Поденѣжникъ“, альманахъ, 185.
 Пожарскій, князь Д. М., 11.
 „Покойный Императоръ, удостоившись въничтожествъ...“, отрыв.
 Пушкина, 11.
 Покровскій монастырь, въ Москвѣ,
 95.
 Полевой, Константина Алексеевичъ,
 62.
 Полевой, Николай Алексеевичъ, 62,
 68, 115, 124, 130, 133, 134, 136, 143.
 Поливановъ, Левъ Ивановичъ, 6.
 Полки: Алигеронскій пѣхотный, 114.
 Преображенскій, 64. Ширинскій пѣхотный, 40. Шлюссельбургскій пѣхотный, 41.
 „Полное собраніе сочинений Крылова“, 72.
 „Полтава“, Пушкина, 136.
 Попъ, 46.
 „Пора, мой другъ пора! [новоя] сердце просить...“, стих. Пушкина, 8.
 „Порядокъ общественный, въѣхъ порядка политического, составленъ...“, отрыв. Пушкина, 24.
 „[Послушай. Я.] Эй... я говорю тебѣ въ постѣдній разъ...“, стих.
 Пушкина, 15.
 „Послѣ Отечественной войны“,
 статья Н. Ф. Дубровина, 62.
 Потемкинъ, тайн. сов., 41.
 „Потерянный Рай“, Мильтона, 23,
 157.
 Почтамтъ Петербургскій (Газетная Экспедиція), 37.
 „Правительство, удостовѣрясь въ
 ничтожествѣ предшествующаго
 поколѣнія, желало открыть дорогу

- просвѣщеніо[й]му [молодежи]
 юношеству“, отрыв. Пушкина, 11.
 Прага, предмѣстье Варшавы, 113.
 „Примѣчаніе о памятникѣ князю
 Пожарскому и Графамданицу
 Минину“, статья Пушкина, 11.
 „Примѣчанія къ баснямъ Крылова“;
 В. Ф. Кенепича, 62.
 Протасова (Мойеръ), Марія Андреевна, 46.
 Псковъ, г., 82.
 „Путешествіе въ Азрумъ“, Пушкина, 8.
 „Путешествіе Олеарія“, 46.
 Пушкина, Александра, 101.
 Пушкина, Елизавета Миховна — см.
 Сеничевъ.
 Пушкина, Марія Александровна, 40,
 41.
 Пушкина, Надежда Осиновна, 87, 94,
 116.
 Пушкина, Наталия Николаевна,
 рожд. Гончарова, 32, 33; 57, 88, 94,
 104, 105, 108, 117.
 Пушкина, Ольга Сергеевна — см.
 Павлищева.
 „Рязанія“, В. Мекова, 6.
 „Пушкинская коллекція, принесенная въ даръ библіотекѣ Академіи Наукъ А. А. Майковой“, статья
 Вс. И. Срезневскаго, 2.
 Пушкинскій Домъ, 7.
 Пушкинскій кипарисъ, въ Гурзуфѣ,
 44.
 Пушкинскій Сборникъ студентовъ
 Имп. Московскаго Университета“,
 61, 67.
 Пушкины, 73, 94, 95, 101, 105.
 Пушкинъ, Александръ Петровичъ,
 69.
 Пушкинъ, А. С., 1, 2, 3, 4, 6, 7, 8, 9,
 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20,
 22, 23, 24, 25, 26, 27, 29, 30, 31, 32,
 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 41, 42, 43,
 44, 45, 46, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55,
 56, 57, 58, 59, 60, 61, 66, 67, 68, 69,
 70, 71, 72, 73, 74, 75, 78, 80, 83, 85,
 89, 90, 91, 94, 100, 101, 104, 105, 106,
- 107, 108, 109, 111, 115, 117, 118, 121,
 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129,
 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137,
 138, 139, 140, 141, 142, 143, 153, 154,
 155, 156, 157, 158.
 Пушкинъ въ Александровскую
 эпоху“, Н. В. Аппенкова, 67, 123.
 „Пушкинъ. Матеріала“, Аппенкова,
 48.
 „Пушкинъ въ музыку“, В. Корганова,
 6.
 „Пушкинъ“, книга М. Н. Майкова,
 112.
 „Пушкинъ“, сборникъ, 155.
 „Пушкинъ и его современники“,
 изданіе, 3, 7, 27, 32, 75, 85, 94, 106,
 107, 114, 117, 118, 119.
 Пушкинъ, Василій Дьяловичъ, 46, 70.
 Пушкинъ, Николай Федоровичъ, 40.
 Пушкинъ, Левъ Александровичъ, 89,
 43, 44.
 Пушкинъ, Левъ Сергеевичъ, 70, 71,
 82, 85, 89, 90, 96, 99, 101, 103, 109,
 110, 111, 114, 118.
 Пушкинъ, Сергей Дьяловичъ, 22, 26,
 75 — 120.
 Пьянской станъ, 99.
 „Пѣнь къ Венерѣ“ (Слово изъ слово),
 О поэтическомъ престолѣ имѣющей..., 18.
 Пѣтуховъ, Евсентій Вячеславовичъ,
 60.
 Р. (псевд.) Пушкинъ, 143, 153.
 Раговскій (Роговскій), Сидоръ, 89,
 40.
 Радишевъ, Александръ Николаевичъ,
 11.
 Раевскій, Николай Николаевичъ,
 старшій, 124.
 Раевскій, Петръ Михайловичъ, 27.
 „Размышиленія къ Разборы“, Н. А.
 Катенина, 67.
 Разумовская, графиня, 53.
 Райтъ, 45.
 Rail, А. Г., 21.
 Расинъ, 46.
 Раумеръ, 43.

Рашель, г-жа, 42.
Рейнботъ, Павелъ Евгеньевичъ, 27.
Рейтернъ, Евграфъ Романовичъ, 45.
Репнинъ, князь Николай Григорьевичъ, 16.
Ржевскій, Степанъ Матвѣевичъ, 40, 41.
Римъ, 45.
„Риэма“, стих. Пушкина, 1, 4, 5, 6.
Piero, 27.
„Родословная Ганибальовъ“, статья Б. Л. Мозалевского, 80.
„Родословная моего героя“, стих. Пушкина, 18.
Рокотовъ, Иванъ Матвѣевичъ, 27.
Ронсаръ, 147, 151.
Россія, 21, 46, 51, 63, 69, 91, 98, 107, 117, 119, 124, 138, 139.
Ростовъ на Дону, 63.
Ростопчина, графиня Евдокія Петровна, 25, 29, 43.
Ростопчина, графиня Лидія Андреевна, 43.
„Русалка“, Пушкина, 39.
Русланъ, собака С. Л. Пушкина, 102.
„Русланъ и Людмила“, поэма Пушкина, изд. 1820, 25.
„Русланъ и Людмила“, поэма, Пушкина, изд. 1828 года, 26.
„Русская Мысль“, 18.
„Русская Старина“, 6, 16, 52, 61, 62, 68, 125, 156.
„Русский Архивъ“, 12, 16, 53, 126, 189.
Руссо, ІК. Ж., 46.
„Рыбаки“, идилія Гайдича, 59.
Рыльевъ, Кондратій Федоровичъ, 156.
„Рѣчь“, газета, 1.

Саводникъ, В. О., 53, 55, 56, 57, 58.
Саксонскій садъ, въ Варшавѣ, 82.
Святые Горы, монастырь, 78, 80.
Севилья, 4.
Семёновскій, Василий Ивановичъ, 69.
Сент-Бёнь, 143, 144, 145, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158.

Сергієва пустынь, близъ Штербурга, 82.
„Сердечно радуюсь, что рукопись, которую имѣлъ я честь вамъ [доставить] препроводить...“, отрыв. Пушкина, 22.
Синявинъ, Алексей Наумовичъ, 41.
„Сіе стихотвореніе, напечатанное въ Альманахѣ: Подсѣжникъ...“, замѣтка Пушкина, 185.
Сіонъ, 65.
„Сказали разъ Царю, что наконецъ...“, стих. Пушкина, 27.
Сказки Альфреда де Мицсе, 155.
„Скупой Рыцарь“, Пушкина, 42, 43, 143.
„Словарь Академіи Россійской“, 46.
„Слыши божественный звукъ воскresнувшей рѣчи Еллиновъ...“, стих. Пушкина, 28.
Смирнова, Александра Осиновна, 24, 25, 45, 157.
Смирновы, 45.
Снѣгиревъ, Леонтій, 87.
Соболевскій, Сергій Александровичъ, 36.
„Собрание насѣкомыхъ“, стих. Пушкина, 186.
„Современникъ“, журналъ, 34, 35, 36, 37, 38, 43, 90, 100, 101, 119, 121, 142.
Совѣтъ Государственный, 118.
Соколовъ, В., 6.
Соколовъ, Наволь, 42.
Сокольскій, 79.
Соллогубъ, графъ Владимиrъ Александровичъ, 31.
Сомервиль, 46.
Сомовъ, Орестъ Михайловичъ, 125, 142, 153.
Сонцева, Екатерина Матвѣевна, 89, 99.
Сонцева, Елизавета Львовна, рожд. Пушкина, 77, 79, 81, 88, 85, 89, 91, 96, 99, 102, 106, 108, 110.
Сонцева, Ольга Матвѣевна, 77, 83,

85, 86, 89, 90, 95, 99, 103, 106, 107, 116.
Сонцевы, 77, 79, 81, 83, 85, 91, 95, 102.
Сонцевъ, Матвѣй Михайловичъ, 77, 79, 81, 82, 85, 89, 91, 95, 99, 102, 106, 108, 110, 115, 116, 119.
Сорѣтъ, р., 16.
Сорренто, 45.
Соутъ, Р., 26, 46.
Софья Михайловна, 132.
„Сочиненія Александра Пушкина“, статья Бѣлинскаго, 48, 53.
Сочиненія А. С. Пушкина, подъ ред. Аниенкова, 2, 6, 122, 124, 125, 143.
Сочиненія А. С. Пушкина, подъ ред. Ефремова, 6, 8, 10, 12, 49.
Сочиненія А. С. Пушкина, подъ ред. Ефремова (Комаровское изд.), 16.
Сочиненія А. С. Пушкина, подъ ред. Я. А. Исакова, 6.
Сочиненія А. С. Пушкина, изд. Литературы. Фонда, 8, 128, 129, 130, 133, 135, 136, 153, 155, 156, 157, 158.
Сочиненія А. С. Пушкина, ред. Морозова, изд. т-ва „Просвещеніе“, 6, 10, 11, 12, 13, 16, 17, 19, 22, 28, 30, 42, 49.
Сочиненія А. С. Пушкина, подъ ред. Л. И. Поливанова, 6.
Сочиненія А. С. Пушкина, посмертное изданіе, 3, 29, 34, 35, 36, 37, 38, 48, 50, 51.
Сочиненія Бѣлинскаго, 49.
Сочиненія князя П. А. Вяземскаго, 72.
Сочиненія Н. В. Гоголя, подъ ред. Тихонравова, 49, 50.
Сочиненія Дельвига, 132.
Сочиненія и переводы въ стихахъ Павла Катенина, 62.
Союзъ Благоденствія, 63, 64.
Спасскій, Иванъ, д-ръ, 33.
Сперанскій, Михаилъ Михайловичъ, 11.
Средній станъ, 41.
Срезневскій, Всеволодъ Измайлопольч. 2.

„Старая быль“, П. А. Катенина, 66.
Старцовъ, К. Н., 6.
Сторѣ, 138.
„Стихотворенія Александра Пушкина“, 4, 6.
„Странникъ“, поэма А. О. Вельтмана, 142.
„Стремиться къ небу [чудный] долженъ [быть] чудакомъ не толстеть можетъ! Гений!“, стих. Пушкина, 18.
Строганова, Юлии, 25.
Строганова, графъ Григорій Александровичъ, 31, 32, 33, 37, 38, 118.
Суворова, книжна Марія Аркадіевна — см. Голицына.
Судъ Верховный Холопный, 62, 63.
Сумароковъ, Александръ Петровичъ, 22.
„Сумароковъ лучше зналъ русской языкъ, ижели Помонесорт...“, отрыв. Пушкина, 22.
Сухонинъ, И. П., 29, 35.
„Сцены изъ рыцарскихъ временъ“, Пушкина, 12.
„Съ Гомеромъ долго ты бесѣдоваль одинъ...“, стих. Пушкина, 49, 53, 57.
„Сынъ Отечества“, 133.
„Сѣверная Пчела“, 61, 130, 131, 137, 138, 139.
„Сѣверные Цвѣты“, 4, 6, 66, 180.
„Сѣтованіе“, стих. Пушкина, 154.

Тарасенко - Отрѣшковъ, Наркезъ Ивановичъ, 36, 37, 118.
Тарквиній, 24.
Татьяна (изд. „Евгений Онѣгін“), 44.
Тверская улица, въ Москвѣ, 41.
„Тебѣ пѣвцу, тебѣ Герою...“, стих. Пушкина, 12.
„Телемахід“ (переводъ Трельяковскаго), 46.
„Телескопъ“, 121, 130, 157.
Тимашева, Кистенево тожъ, деревня, 39, 40.

- Тимофеева, Прасковья Артемьевна. Фебь, 5.
 85, 95, 101, 105, 109.
 Тимофеевы, 78, 79.
 Тифлисъ, 6, 90, 99, 100.
 Тихонравовъ, Николай Саввичъ, 49, 50.
 Торвальдсенъ, 20.
 „Торжество дружбы, или оправданій А. А. Орловъ“, статья Пушкина, 138, 141.
 Траубенбергъ, Надежда — см. Логинова.
 „Требуетъ ли публика...“, замѣтка Пушкина, 125.
 Тредьяковскій, Василій Каилловичъ, 22, 46.
 „Тредьяковской пришлось однажды жаловался (sic) Гр. Шувалову...“, отрыв. Пушкина, 22.
 Третье Отдѣленіе, 29, 127.
 Тригорское, сельцо, 77.
 Тропининъ, В. А. 45.
 Трусова, М-Не, 99.
 Трусовъ, 99.
 Тургеневъ, Иванъ Сергеевичъ, 1.
 Тургеневъ, Николай Ивановичъ, 46.
 „Ты вянешь и молчишь, печаль тебя снѣдаетъ...“, стих. Пушкина, 28.
 „Ты рождена возпаменять Воображеніе Поэта“, стих. Пушкина, 42.
 Уваровъ, Сергѣй Семеновичъ, 85.
 „Увида [человѣка] разбойника, заносящаго ножъ на свою жертву...“, отрыв. Пушкина, 15.
 Университетъ Московскій, 11, 61.
 Урусова, княжна Софія Семеновна, 96.
 Урусовъ, князь Александръ Ивановичъ, 44.
 Устье, село, 41.
 Уткинъ, Николай Ивановичъ, 27, 42, 44.
 Ушаковъ, Алексѣй Михайловичъ, 41.
 Уаздовская аллея, въ Варшавѣ, 97.
- Verstolk de Soelen, баронъ, 42.
 Филимоновъ, Владимиръ Сергеевичъ, 46.
 Фонвизинъ, Денисъ Ивановичъ, 68.
 Foree, George, 27.
 Франція, 156, 158.
 Фурманъ, Романъ Федоровичъ, 118.
 Харламовъ, художн., 46.
 Хлыново (въ Москвѣ), 41.
 Хлюстинъ, 9, 20.
 Хранитель милыхъ чувствъ и прошлыхъ наслажденій...“, стих. Пушкина, 19.
 „Царей потомокъ, Меценатъ Мой [давній] покровитель стародавній...“, стих. — Пушкина, 16.
 „Царское Село“, стих. Пушкина, 19.
 Царское Село, 19, 154.
 Царство Польское, 113.
 „Цвѣтникъ“ (А. Е. Измайлова), 65.
 [„Цвѣтокъ любви! Тому [одно, одно] мгновенье Они цѣли, свѣжа...“, стих. Пушкина, 22.
 Zschoch, граверъ, 26.
 „Часто думадъ я объ этомъ ужасномъ семейственномъ романѣ...“, отрыв. Пушкина, 11.
 „Czaty (Подражаніе Мицкевичу): Въ ночь начально...“, 13.
 Чебышевъ, Александръ Александровичъ, 61.
 „Черная Женщина“, ром. Н. И. Греча, 71.
 Черная рѣчка, 23.
 Чернецовы, братя, художн., 44.
 „Чёрнецъ“, И. И. Козлова, 46.
 „Черновая книга Пушкина“, стих. графини Е. П. Ростопчиной, 48
 Чижовъ, 49.
 Чиркова — см. Давыдова.
 Чирковъ, Никаноръ Николаевичъ, 88, 90.
 „Чудесный жребій совершился...“, стих. Пушкина, 28.

- „Чу, пушки грянули! крылатыхъ кораблей...“, стих., Пушкина, 8.
 Шамфоръ, 46.
 Шатобріанъ, 23, 24, 157.
 Шаховской, князь Федоръ, 61.
 Шанджий убѣдъ, 41,
 „Шварцъ ищетъ Филос. камня“, отрыв. Пушкина, 18.
 „Chevalier (Le) avare. Pi  ce en trois tableaux par A. S. Pouschkine. Traduit du russe par J. W. Bienstock“, 43.
 Шевыревъ, Степанъ Петровичъ, 49, 52.
 Шекспиръ, 20, 46, 73, 74.
 Шенкъ, баронесса Александра Ивановна — см. Гончарова.
 Шеншина-Фетъ, Марія Петровна, рожд. Боткина, 1, 2.
 Шеншинъ, Афанасій Афанасьевичъ, 1.
 Шевье, Андрей, 149, 156.
 Шиллеръ, 46.
 Ширинскій - Шихматовъ, князь Сергѣй Александровичъ, 68, 69.
 Шишенина, Екатерина, 38.
 Шишкинъ, Алексѣй Петровичъ, 39.
 Шишковъ, Александръ Семеновичъ, 67, 68.
 Шледель, А. В., 156.
 Шольцъ, докторъ, 33.
 Штабъ Гвардейскій Генеральныи, 64.
 Штеръ, Петръ, 37.
 Шуваловъ, графъ, 22.
- „Шутки нашихъ критиковъ приводятъ иногда въ изумление своею неизвѣстностью“, статья Пушкина, 180.
 Шепкинъ, Михаилъ Семеновичъ, 42.
 Щербининъ, Михаилъ Андреевичъ, 10.
 „Элегія“, Пушкина, 154.
 Энгель, Федоръ Ивановичъ, 113.
 „Энейда“, перев. Петрова, 47.
 „Эциграмма. (На голосъ: Мое собрание часѣкомъ.)“, 136.
 Эхо, нимфа, 5.
 Ювеналь, 46.
 „Юдіеъ“, стих. Пушкина, 19.
 Юмъ, 46.
 Юнгъ, 157.
 „Юность не имѣть нужды въ at home...“, отрыв. Пушкина, 8.
 „Юрій Милославскій“, ром. Загоскина, 138.
 „Я здѣсь, Инесилья“, стих. Пушкина, 1, 2, 5.
 Языковъ, Николай Михайловичъ, 46, 189.
 Яковлева, г-жа, 103.
 Якушкинъ, Вячеславъ Евгеньевичъ, 6.
 Якушкинъ, Евгений Ивановичъ, 128.
 Якушкинъ, Иванъ Дмитріевичъ, 68.
 Ясинскій, Іеронимъ Иеронимовичъ, 44.

ПУШКИНЪ
и
ЕГО СОВРЕМЕННИКИ.

Материалы и изслѣдованія.

Томъ III.

Повременное издание Комиссии для издавія сочинений Пушкина при
Отдѣленіи Русскаго языка и словесности Императорской Академіи
Наукъ.

• • • • •

С.-Петербургъ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1909.

Содержание III тома.

Выпуски 9—10.

Библиотека Пушкина. (Библиографическое описание). Б. Л.
Модзалевского.

Выпуск 11.

А. С. Пушкин — въ политическомъ процессѣ 1826— 1828 гг. (Изъ архивныхъ разысканий). Со снимкомъ съ автографа Пушкина. П. Е. Щеголева	1—51
Пушкинъ въ исторіи законоположеній обѣ авторскомъ правѣ въ Россіи. С. А. Пересяленкова	52—63
Избрѣстія о дуэли Пушкина, имѣющіяся въ Голландіи. Н. В. Чарыкова	64—78
Альбомъ Анны Евграфовны Шиповой, рожд. графини Ко- маровской. Со снимкомъ съ автографа стихотворенія Пушкина «Муза». Б. Л. Модзалевского	79—94
Пушкинъ и О. М. Сомовъ. С. Н. Браиловского	95—100
Пушкинъ и итальянскій языкъ. (По новодѣду замѣтки Ф. Е. Корша). Ю. Н. Верховского	101—106
Къ портрету С. Ф. Пушкиной. Со снимкомъ съ портрета. Б. Л. Модзалевского	107—108
Puschkiniana за 1908—1909 г.	109—118
Некрологъ	119
Замѣтка (о родствѣ Пушкиныхъ съ Веневитиновыми). Гра- фини Л. Г. Комаровской	120
Указатель	121—130

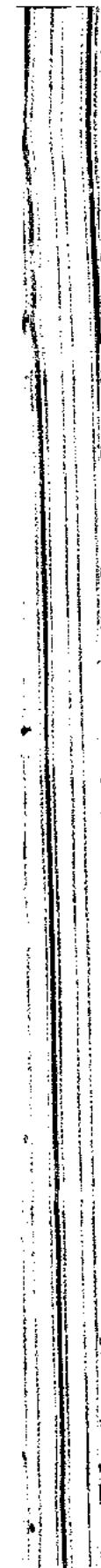
Печатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
С.-Петербургъ, Декабрь 1909 г.

За Непремѣнного Секретаря. Академикъ Князь Б. Голенищев.

Выпускъ 12.

Автографы стихотворений Пушкина «Я здесь, Ипезилья» и «Риэма». Съ двумя снимками съ автографомъ. Б. Л. Модзалевскаго.	1—6
Описание рукописей Пушкина, находящихся въ музѣи А. Ф. Онѣгина въ Парижѣ. Б. Л. Модзалевскаго.	7—47
Загадочное стихотвореніе Пушкина. В. В. Калласа.	48—59
Замѣтки о Катенинѣ. Н. К. Пиксанова.	60—74
Письма Ольги Сергеевны Павлищевой къ ея отцу, Сергею Львовичу Пушкину, въ Москву, въ 1836 и 1837 гг. Сообщ. Л. Н. Павлищевъ.	75—120
Новооткрытые страницы Пушкина. И. О. Тернер.	121—158
Указатель	159—175

13_p 23K.

1p 82K

